

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

16-17 (57-58)

ОКТЯБРЬ 2010

ISSN 2071-2236

2 Блиц-Информ

- 2 Киев с рабочим визитом посетил президент Венесуэлы Уго Чавес
- 2 Кабинет министров одобрил условия для продажи «Укртелекома»
- 3 На Украине продолжается борьба за повышение статуса русского языка
- 3 Суд в Киеве отменил сделку по продаже «Лугансктепловоза» российскому инвестору
- 4 Николай Азаров: Газовые соглашения с Москвой перестали соответствовать законам Украины
- 4 Москва и Киев парафировали соглашение о транзите нефти

5 Власть и бизнес

- 5 Отставки и назначения
- 7 Изменения во фракциях

8 Дайджест СМИ

- 8 Тема: Местные выборы
- 10 Тема: Двуязычие
- 12 Тема: Гражданские свободы на Украине

16 Комментарии

- 16 Эксперты о политической ситуации на Украине

23 Тема номера

- 23 Тема номера: Федерализация Украины
- 24 К. Затулин. Россия – гарант Крымской автономии
- 28 В. Корнилов. Исторические предпосылки украинского федерализма
- 30 С. Цеков. Крым – полуостров полусвободы
- 32 В. Колесниченко. Вопрос федерализации – не вопрос распада Украины
- 33 И. Марков: Одесса – интеллектуальный центр федерализма
- 34 С. Толстов. Проблемы федерализма на Украине
- 37 А. Иванов. Украина: между федерализмом и сепаратизмом
- 40 К. Фролов. Основы федерализации Украины
- 43 И. Лесев. Федерализация Украины: Россия, гудбай!

45 Общество

- 45 Архиепископ Ионафан. Новая «киевская идея» как альтернатива и антипод Русского Мира

49 Безопасность

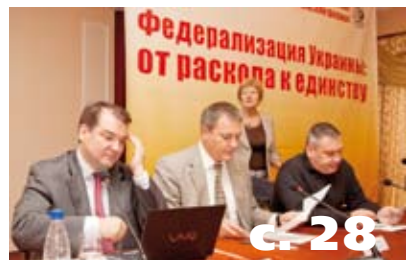
- 49 Владислав Шурыгин: База в Севастополе – российская инвестиция в экономику Украины

50 История

- 50 А. Маначинский. Брестский мир и интриги Вены

56 Документы

- 56 Резолюция Международной конференции «Федерализация Украины: от раскола к единству» (Одесса, 15 октября 2010 г.)

приглашение посетить Украину. Также Чавес заявил: «Мне очень приятно было услышать о вашей победе, о вашем возвращении, которое обеспечил украинский народ. В тот день я себе сказал: «Больше времени терять нельзя, надо ехать на Украину, надо ехать ижать руку Виктору Януковичу, надо обнять и передать самые теплые пожелания украинскому народу».

В свою очередь, президент Украины подчеркнул, что потенциал сотрудничества двух стран не в полной мере реализован.

Также на совместной пресс-конференции Президент Венесуэлы заявил: «Я позволю себе дать хорошую рекомендацию хорошим журналистам Украины и Европы. Скромное пожелание. Я думаю, вам придется приложить большие усилия, чтобы добыть правдивую информацию о том, что происходит в Латинской Америке и Венесуэле в частности. Потому что развязалась такая кампания фальсификации и лжи, что действительно становится трудно понять, где же настоящая правда».

Киев с рабочим визитом посетил президент Венесуэлы Уго Чавес

В ходе своего визита Президент Венесуэлы Уго Чавес договорился с Президентом Украины Виктором Януковичем, что Украина будет добывать нефть и газ на территории Венесуэлы, также президенты двух стран согласовали транспортировку венесуэльской нефти через территорию Украины в Беларусь.

На совместной пресс-конференции, которая состоялась по результатам украинско-венесуэльских переговоров, В. Янукович заявил: «Мы с Президентом Чавесом договорились о том, что Украина начнет добычу нефти и газа на территории Венесуэлы».

В свою очередь, Президент Венесуэлы Уго Чавес выразил благодарность украинскому руководству за

В ходе посещения ГП «Антонов», Уго Чавес высоко оценил перспективы развития сотрудничества с Украиной в авиационной промышленности.

По его словам, в ходе встречи с президентом Украины Виктором Януковичем украинская и венесуэльская стороны договорились о создании совместной рабочей группы, которая займется изучением и отработкой предложений по развитию сотрудничества в этом секторе.

В ходе посещения ГП «Антонов» Чавеса сопровождали министр промышленной политики Украины Дмитрий Колесников, министр образования и науки Дмитрий Табачник, глава госкомпании «Укрспецэкспорт» Дмитрий Саламатин.

Кабинет министров одобрил условия для продажи «Укртелекома»

12 октября Кабинет министров Украины на своем заседании одобрил условия продажи государственного пакета акций ОАО «Укртелеком» со стартовой ценой 10,5 млрд. грн.

По данным главы Фонда государственного имущества Украины Александр Рябенко, конкурс по продаже 92,79% акций «Укртелекома» должен быть проведен через 75 дней после официального опубликования объявления, то есть 28 декабря 2010 года.

В соответствии с принятым 27 сентября Кабинетом министров Украины распоряжением №1884-р, государственный пакет акций ОАО «Укртелеком» в размере 92,79%

уставного фонда будет выставлен на конкурс с открытым предложением цены по принципу аукциона.

Компания «Укртелеком» – монополист на рынке связи, число абонентов местной телефонной связи составляет более 10,3 млн. чел.

Компания также оказывает услуги доступа к Интернету, мобильной связи и др.

Доход компании в 2009 году составил 8,4 млрд. грн., убытки компании – 456,4 млн. грн.

По мнению экспертов, основными претендентами на покупку «Укртелекома» на данный момент являются СКМ Рината Ахметова и российская АФК «Система».

Как сообщили многие СМИ Украины Институт украинского языка Национальной академии наук Украины вместе с Институтом языкознания им. А.А. Потебни по поручению НАНУ и по просьбе председателя Верховной Рады Украины Владимира Литвина проанализировали 7 «языковых» законопроектов и рекомендовали ни один из них не принимать в парламенте.

Следует отметить, что данные заключения так и не появились в открытом доступе на Украине.

Как заявил директор Института украинского языка НАНУ Павел Гриценко: «Мы рекомендовали их (законопроекты) не рассматривать, потому что они недоделаны, содержат много противоречий и усиливают регионализацию и раскол Украины».

На Украине продолжается борьба за повышение статуса русского языка

По его словам, ученые детально рассмотрели и законопроект №1015-3 «О языках на Украине» регионала Александра Ефремова, коммуниста Петра Симоненко и представителя блока Литвина Сергея Гриневецкого, который вызвал наибольший резонанс в обществе. «Такой закон принимать нельзя. Его дух — подчеркивание всего регионального в противовес целостности страны», — заявил П. Гриценко.

В свою очередь, 11 сентября премьер-министр Украины Николай Азаров отметил, что законопроект, которым наряду с закреплением за украинским статуса государственного гарантируется свободное использование, развитие и защита других языков, должен быть принят, поскольку ликвидирует факты дискриминации других языков, в первую очередь — русскоязычного населения.

Заместитель главы фракции Партии регионов, в Верховном Совете Украины комментируя сложившуюся

ситуацию вокруг законопроекта «О языках на Украине» поданного Ефремовым, Гриневецким и Симоненко отметил: «Мы планируем вносить этот законопроект в ноябре, несмотря на то, что этот законопроект еще не рассмотрел профильный комитет. Мы его будем рассматривать в первом чтении после выборов. Мы в патовой ситуации. В августе следующего года Украина должна отчитываться перед Советом Европы по выполнению Хартии региональных языков».

Комментируя протесты оппозиции направленные на недопущение принятия законопроекта «О языках на Украине» один из его авторов глава фракции Партии регионов, в Верховном Совете Украины А. Ефремов отметил:

«Если их не устраивает мой проект, то почему они не подают свой, одобренный Венецианской комиссией? Я считаю, что наш проект — самый лучший и наиболее сбалансированный».

Суд в Киеве отменил сделку по продаже «Лугансктепловоза» российскому инвестору

Хозяйственный суд Киева по иску Фонда государственного имущества Украины 22 октября разорвал договор купли-продажи 76% акций компании «Лугансктепловоз» между Фондом и компанией «Брянский машиностроительный завод» (Россия).

Как передают украинские СМИ, суд взыскал с Брянского машиностроительного завода 2,18 млн гривен пени и 82 млн гривен неустойки за невыполнение обязательств, предусмотренных договором. Ранее, 21 сентября, хозяйственный суд

Киева удовлетворил иск Mantara Holding и отменил результаты конкурса по продаже 76% акций «Лугансктепловоза» Брянскому машиностроительному заводу. 15 июня ФГИУ признал победителем конкурса по продаже 76% «Лугансктепловоза» Брянский машзавод, который предложил за данный актив 410 млн гривен при стартовой цене 400 млн гривен. Договор купли-продажи был подписан 26 июня. 1 сентября ФГИУ предложил машзаводу разорвать договор купли-продажи, поскольку российская компания не оплатила покупку.

Николай Азаров: Газовые соглашения с Москвой перестали соответствовать законам Украины

Правительство Украины продолжит настаивать на пересмотре газовых соглашений с Россией, заявил 27 октября украинский премьер Николай Азаров в преддверии переговоров со своим российским коллегой Владимиром Путиным.

«Мы высказали позицию, что действующее соглашение о поставках газа в Украину не может нас устраивать», — сказал Н.Азаров на заседании кабинета министров. По его мнению, в связи с изменением ситуации на газовом рынке формула определения цен на газ «нуждается в пересмотре».

Кроме того, отметил Н. Азаров, Украина присоединилась к Европейской энергетической хартии и при-

няла закон о рынке газа. «Таким образом, изменилась международно-правовая и внутренняя законодательная база, которые учитываются во время заключения и выполнения соглашений о поставках и транзите газа», — сказал украинский премьер.

По его мнению, «в силу этого соглашение, заключенное предыдущим правительством, сейчас не отвечает действующему законодательству Украины».

«Это реалии, которые нельзя проигнорировать. Надо искать компромисс, и из обзора восстановления уровня взаимопонимания и взаимодействия с Россией убежден, что компромисс мы найдем», — подчеркнул Н. Азаров.

Москва и Киев парафировали соглашение о транзите нефти

Представители России и Украины парафировали соглашение о транзите нефти через украинскую территорию, сообщил журналистам в среду, 27 октября, министр энергетики России Сергей Шматко.

«Вынуждены вас разочаровать, соглашение о транзите сегодня парафировано», — сказал С. Шматко, комментируя информацию ряда СМИ о том, что российская сторона сорвала подготовку соглашения. По словам министра, документ носит общий характер.

«Тем не менее, это соглашение определяет порядок взаимоотношений сторон в отношении транзита нефти. Мы договорились и считаем необходимым, чтобы между нашими правительствами было подписано

соглашение, которое регулирует наши отношения по транзиту нефти», — сказал С. Шматко. Он добавил, что предназначенные к транзиту через украинскую территорию объемы нефти будут уточнены позже.

В свою очередь, министр топлива и энергетики Украины Юрий Бойко сообщил, что новое соглашение между Украиной и Россией по транзиту нефти, парафированное сегодня, рассчитано на 5 лет.

По словам министра, речь идет о транзите через украинскую территорию до 25 млн тонн российской.

Ю. Бойко добавил, что вопросы гарантии и другие технические моменты стороны пропишут в двусторонних контрактах, подготовка которых начнется после заключения соглашения о транзите нефти.

Украинским неправительственным организациям не дали денег на exit-poll

Фонд «Демократические инициативы» отменил проведение национального exit-poll на местных выборах в Одессе, Львове, Харькове и Днепрпетровске из-за отсутствия финансирования, сообщили украинские СМИ со ссылкой на научного руководителя фонда Ирину Бекешкину.

Фонд «Демократические инициативы» вместе с Киевским международным институтом социологии и Украинским центром экономических и политических исследований имени Разумкова планировали провести совместный exit-poll на местных выборах. Организации подали заявки в ряд международных организаций, в частности в международный фонд «Возрождение», однако никто не согласился профинансировать данный проект.

По мнению И. Бекешкиной, это решение еще раз подтверждает то, что международное сообщество теряет интерес к Украине.

Отставки и назначения

- **Указом Президента Украины № 957/2010 от 13 октября 2010 года В.Л. Сивкович уволен с должности вице-премьер-министра Украины. Следующим своим указом В. Янукович назначил В.Л. Сивковича заместителем Секретаря Совета национальной безопасности и обороны Украины**

СИВКОВИЧ Владимир Леонидович

Родился 17.09.1960г. в селе Острая Могила Ставищенского района Киевской области.

В 1982 году окончил Киевское высшее военное училище связи по специальности «радиоинженер», в 2000 г. — Киевский национальный экономический университет («международная экономика»), в 2005-м — Киевский университет права НАН Украины по специальности «юрист».

По окончании военного училища В. Сивкович служил в КГБ и СБУ (до 1992 г.).

После увольнения в запас работал в коммерческих структурах: возглавлял ЗАО «Авиакомпания ВИТА», АО «М.Ф.С.», занимал пост главы административного Совета ЗАО «Міжнародний Медіа Центр — СТБ».

В 1998—1999 гг. был помощником Президента Украины, советником Премьер-министра на общественных началах.

В 2002 г. стал народным депутатом Украины. Был членом фракций «Единая Украина», «Регионы Украины», Трудовая Украина».

Возглавлял подкомитет по вопросам безопасности и деятельности оборонно-промышленного комплекса, военного и военно-технического сотрудничества Комитета ВР по вопросам национальной безопасности и обороны.

В 2005 г. стал членом Партии регионов.

В 2006 и 2007 гг. становился депутатом ВР по спискам Партии регионов.

С 11.03.2010 г. Владимир Леонидович занимал должность вице-премьер-министра Украины.

В Кабмине Н. Азарова курировал силовой блок.

В. Сивкович считается человеком близким к группе А. Ключева.

- **Указом Президента Украины № 954/2010 от 13 октября 2010 года В.А. Слаута уволен с должности вице-премьер-министра Украины. Следующим своим указом В. Янукович назначил В.А. Слауту Советником Президента Украины**

СЛАУТА Виктор Андреевич

Родился 02.01.1952г. в селе Забитное Краснолиманского района Донецкой области.

В 1973г. окончил Харьковский сельскохозяйственный институт им. Докучаева по специальности «агроном».

В 1973—1988 гг. В. Слаута работал агрономом совхоза «Коммунист», главным агрономом колхоза им. Жданова, председателем колхоза «Россия», вторым секретарем горкома КПУ и председателем горисполкома Красного Лимана.

С 1988 по 1994 гг. занимал должности заместителя, первого зампреда агропромышленного комитета Донецкой области, зав. сельхозотделом Донецкого обкома КПУ, первого заместителя председателя облис-

полкома, заместителя главы Донецкой облгосадминистрации. Позже работал гендиректором ПО «Элеватор-зернопром», директором донецкого представительства ГАК «Хлеб Украины».

В 2002 г. стал народным депутатом Украины, прошел в парламент по списку блока «За единую Украину!». На момент выборов занимал пост заместителя донецкого губернатора В. Януковича и был членом Аграрной партии Украины. С января 2004 по январь 2005 гг. В. Слаута был министром аграрной политики в правительстве В. Януковича.

Весной 2006 г. прошел в парламент — по списку Партии регионов. Занимал посты заместителя лидера фракции ПР и первого зам. главы Комитета ВР по вопросам аграрной политики и земельных отношений.

8 февраля 2007 г. был избран правящей коалицией на должность вице-премьер-министра по вопросам агропромышленного комплекса.

С ноября 2007 по март 2010 гг. — народный депутат Украины VI созыва от Партии регионов. Был членом Комитета ВР по вопросам аграрной политики и земельных отношений.

С 11 марта 2010 г. В. Слаута занимал должность вице-премьер-министра Украины. В Кабмине Н. Я. Азарова курировал АПК. В.

Слаута — человек близкий к В. Януковичу. Напомним, что Слаута был заместителем Януковича еще во време-

на губернаторства Виктора Федоровича. Также Слаута в предыдущих двух кабинетах министров Януковича отвечал за агропромышленный комплекс.

В свою очередь, Кабинет министров перераспределил обязанности уволенных вице-премьеров между вице-преьерами Андреем Ключевым и вице-премьером Борисом Колесниковым.

Обязанности В. Сивковича переходят к Б. Колесникову, а В. Слауты к А. Ключеву.

■ **Указом Президента Украины № 958/2010 от 13 октября 2010 года С.В. Куницин уволен с должности Постоянного Представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым**

**КУНИЦЫН
Сергей Владимирович**

Родился 27.07.1960 г. в пгт. Бекдаш, Туркменская ССР.

В 1982 г. окончил Симферопольский филиал Днепропетровского инженерно-строительного института по специальности «Производство

строительных изделий и конструкций».

1983—1984 гг. — служба в Советской Армии; участник военных действий в Афганистане.

1989—1990 гг. — инструктор идеологического отдела Красноперкопского горкома Компартии Украины.

Апрель—декабрь 1990 г. — председатель Красноперкопского городского Совета народных депутатов.

Декабрь 1990 — май 1998гг. — председатель Красноперкопского городского Совета и исполкома.

С июня 1996 по сентябрь 2001 гг. — глава Администрации Северо-крымской экспериментальной экономической зоны «Сиваш».

Май 1998 — июль 2001 гг.; апрель 2002 — апрель 2005 гг. — председатель Совета министров Крыма.

Июль 2001 — апрель 2002гг.; апрель 2005 — сентябрь 2006гг. — советник Президента Украины.

Июнь 2006 — апрель 2010 гг. — председатель Севастопольской городской государственной администрации.

Апрель — октябрь 2010 г. — постоянный представитель Президента Украины в Автономной Республике Крым.

■ **Указом Президента Украины № 959/2010 от 13 октября 2010 года В.Т. Плакида назначен на должность исполняющего обязанности постоянного представителя Президента Украины в Автономной Республике Крым**

**ПЛАКИДА
Виктор Тарасович**

Родился 02.08.1956г. в городе Красный Луч Луганской области.

В 1979 году окончил Ленинградский политехнический институт.

С 1980 по 1999 гг. работал старшим инженером, старшим мастером, начальником районной электросети Ленинского района (Автономная Республика Крым).

С 1999 по 2004 гг. возглавлял Феодосийские электрические сети.

С января по октябрь 2004 года был заместителем технического директора перспективного развития ОАО «Крымэнерго» в Симферополе.

С октября 2004-го занимал должность директора Крымской энергетической системы государственного предприятия «НАК «Укрэнерго».

2 июня 2006 года Верховный Совет по согласованию с Президентом Украины Виктором Ющенко назначила В. Плакиду председателем Совета Министров АРК. После избрания Президентом Виктора Януковича в 2010 году ушел в отставку.

Изменения во фракциях

- **С. Осыку и О. Ляшко исключили из парламентской фракции БЮТ, соответствующее решение было принято на заседании фракции 18 октября с.г. По сообщению пресс-служба БЮТ Ляшко и Осыку исключили из фракции «за сотрудничество с коалицией большинства, в частности, за голосование за изменения в Конституцию, закон о Кабинете министров и регламент Верховной Рады Украины»**

ОСЫКА Сергей Григорьевич

Родился 27.03.1955 г. в Киеве. Окончил Киевский государственный университет им. Т. Шевченко, факультет международных отношений и международного права, юрист (1977 г.); аспирантуру кафедры международного права и иностранного законодательства (1980 г.).

Август 1994 — январь 1995 г. — министр внешних экономических связей Украины.

Январь 1995 — июль 1995 г. — вице-премьер-министр Украины по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Июль 1995 — январь 1999 г. — министр внешних экономических связей и торговли Украины.

1999—2002 г. — советник Президента Украины.

Апрель 2002 — май 2006 г. — народный депутат Верховной Рады Украины IV созыва (по избирательному округу № 96 Киевской области, самовыдвижение).

Член фракции «Єдина Україна» (май 2002 — июнь 2002 г.) — уполномоченный представитель группы «Народовладдя» (июнь 2002 — май 2004 г.) — уполномоченный представитель «Демократичні ініціативи Народовладдя» (май 2004 — сентябрь 2004 г.) — уполномоченный представитель фракции «Єдина Україна» (сентябрь 2004 — февраль 2006 г.) — член фракции БЮТ (с февраля 2006 г.)

Май 2006 — июнь 2007 г. — народный депутат Верховной Рады Украины V созыва (от Блока Юлии Тимошенко, № 51 в списке).

С ноября 2007 г. — народный депутат Верховной Рады Украины VI созыва (от Блока Юлии Тимошенко, № 51 в списке).

ЛЯШКО Олег Валерьевич

Родился 03.12.1972 г. в Чернигове.

В 1998 г. окончил юридический факультет Харьковского государственного педагогического университета им. Г. Сковороды.

2000—2006 г. — главный редактор газеты «Свобода» (ЗАО «Редакция газеты «Политика»).

2006—2007 г. — народный депутат Украины V созыва от Блока Юлии Тимошенко (№ 26 в избирательном списке).

С ноября 2007 года — народный депутат Украины VI созыва от БЮТ (№ 29 в списке).

Заместитель председателя Комитета ВР по вопросам бюджета.

По мнению многих экспертов, исключение Ляшко произошло в связи со скандалом после того, как в Интернете было обнародовано скандальное видео, на котором якобы зафиксирован О. Ляшко на допросе у следователя прокуратуры, где он под запись на видеокамеру рассказывает о своих связях с неким высокопоставленным чиновником по имени Борис.

Европейская Комиссия в рамках двусторонних переговоров с Кабмином дала согласие на финансирование административной реформы в Украине.

Форма поддержки — бюджетная. В результате реализации проекта в течение 2011–2013 годов в государственный бюджет Украины напрямую поступят 70 млн евро, пишет «Зеркало недели».

По информации, переговоры сторон начались еще в мае. Однако в середине октября, после мониторинга европейской программы SIGMA, определившей, что институциональная реформа государственного управления оказалась не приоритетной для Украины, Европейская Комиссия намеревалась пересмотреть свою позицию в отношении финансирования. Однако украинской стороне удалось переубедить представителей комиссии, заверив, что Украина действительно решила на админреформу.

Тема:

МЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ

УНИАН 19.10.2010

Возвращение «мажоритарки»:

для Банковой или для избирателя?

После признания Януковича, сделанного в далеком зарубежье, в любви к мажоритарной системе выборов дискуссия о пользе и вреде этой системы выборов разгорелась с новой силой. Впрочем, она и не прекращалась с самого момента ее отмены.

С одной стороны, у журналистов оставался привкус парламентских выборов 2002 года, когда на мажоритарных выборах админресурс и матресурс торжествовали во всей своей грубой силе. С другой стороны, оказалось, что пропорциональный хрен не слаще мажоритарной редьки. Последовавшие очередные (а потом и внеочередные) парламентские выборы 2006 и 2007 годов, которые проходили по чисто пропорциональной партийной системе, ярко продемонстрировали: куда бюллетень ни кинь, всюду клин. Те деньги, которые раньше вбухивали в округа, плавно перетекли в карман партийного лидера, зачастую единолично формировавшего список.

...Как признавались члены партийных штабов, когда кампанию проводили партии, проходное место в списках для состоятельных людей стоило от двух до шести миллионов долларов. Избирательная кампания по мажоритарной системе часто давала округам возможность серьезно «подхарчиться». Избиратель привык, что его

покупают, и, не стесняясь, просил у кандидатов новую дорогу, деньги на ремонт школ, церквей, детсадов.

К тому же избиратель хотя бы видел воочию кандидатов, мог с ними пообщаться. А по «пропорционалке» в нижней части списков партбоссы ему цинично «втюхали», как котов в мешке, и телохранителей, и массажистов, и своих любовниц...

Можно ли было пробиться в нардепы без денег? Говорили, что в 2002 году имидж Ющенко был так силен, что мажоритаршик от его полтисилы, если раньше его хорошо знали в округе и он пользовался там авторитетом, мог пройти в парламент, потратив сверх дозволенного избирательным фондом всего 30-50 тысяч долларов. На полиграфию и агитаторов. Это фактически бесплатно.

Но бывали случаи, когда кандидат в нардепы приходил на округ впервые и под самый старт кампании. И если парень очень хотел в парламент и был при деньгах, на округ мог пролиться золотой дождь. Политтехнологи-старожилы могут вспомнить множество историй, как быстро и эффективно «покупали округа».

Николай ПИСАРЧУК,
Людмила САМОХВАЛОВА

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ № 38 16 – 22 ОКТЯБРЯ 2010

Выборы-2010. Замкнуть вертикаль

После известного решения КСУ мечты президента Януковича перешли в разряд обязательных задач для его команды. Вероятно, министр юстиции Александр Лавринович уже приступил к обдумыванию возможных вариантов реализации избирательного дубля (президент – Рада), о чем, собственно, президент и проинформи-

ровал страну через корреспондента Би-би-си. Однако сейчас стоит обратиться к более ранней фантазии Виктора Федоровича: победе Партии регионов на местных выборах.

Как известно, над способами ее реализации сегодня активно и, судя по сводкам новостей, «не на жизнь, а

на смерть», бьется первый вице-премьер, глава штаба ПР Андрей Клюев.

По нашей информации, перед начштабом регионалов поставлена непростая двуединая задача. По окончании кампании Янукович вместе с последним ключом от вертикали власти пожелал положить в карман еще и резолюцию ПАСЕ, подтверждающую, что выборы в Украине прошли демократично. Ни больше ни меньше. Таким образом президент, с одной стороны, дал штабу негласную команду «победить любой ценой», с другой — предусмотрительно выставил ряд публичных буйков: «выйти из выборов с чистым лицом», «пройти тест на демократию», «обеспечить невмешательство власти в избирательный процесс», «гарантировать равные права»...

Безусловно, сегодня во власти собрались люди способные. Но не до такой же степени. Даже талантливый орговик Андрей Петрович Клюев, дважды чуть было не сколотивший конституционное большинство в парламенте, не всемогущий Хоттабыч. Выполнить две взаимоисключающие задачи ему вряд ли под силу. И Клеуеву пришлось выбирать. Исходя из собственной карьерной перспективы в том числе. Либо Клюев дает впечатляющий результат на выборах и получает ключевой козырь в борьбе с другими претендентами за всегда готовую открыться вакансию премьер-министра (срок Азарова,

кажется, подходит к концу), либо обеспечивает чистоту и конкурентность избирательного процесса, предъявив президенту по завершении кампании исключительно интересующую его резолюцию.

Надеюсь, вы уже закончили смеяться по поводу выбора Клеуевым второй цели? Решение Андрея Петровича действительно оказалось абсолютно предсказуемым, а никак не фантастическим. Заметно потерявшая в рейтинге за последние восемь властных месяцев армия Януковича победным маршем двинулась в регионы. Мало чем брезгуя во имя достижения цели.

На самом деле нужная мина под оппозицию (во всех ее проявлениях) была заложена парламентом еще летом, когда внесли изменения в закон о выборах. Уже тогда прозвучало немало резкой критики в адрес ПР и ее сговорчивых сателлитов. Сегодня же можно констатировать, что местная избирательная кампания-2010 проходит под флагом тотального доминирования власти, скрупулезно выписавшей, а теперь и эксплуатирующей в свою пользу закон о местных выборах. Последний, по сути, стал сводом системных нарушений демократических норм избирательного права. Такое себе беззаконие в законе, иллюстрации которого чуть ниже.

Инна **ВЕДЕРНИКОВА**

ПОДРОБНОСТИ

ПОДРОБНОСТИ 21 ОКТЯБРЯ 2010

Дата выборов: все – в суд!

Несмотря на то, что до местных выборов осталось всего лишь 10 дней, политиком по-прежнему лихорадит из-за даты другого плебисцита. На этой раз в выяснении того, когда украинцам выбирать парламент, схлестнулись Верховная рада и ЦИК. А арбитром должен стать КСУ.

С того момента, когда Конституционный суд решил, что страна должна вернуться к Основному закону 1996 года, парламентарии не перестают беспокоиться о сроке собственных полномочий. Как уже писали «Подробности», мнения кардинально разделились. Представителям властного лагеря ближе всего оказалась позиция «Выбирали на пять лет – пять лет и править», а, значит, на выборы они собираются идти не раньше, чем в 2012 году. Зато оппозиции по нраву сценарий, который предполагает максимально буквальную трактовку Конституции, а потому предметом мечтаний остаются выборы «в последнее воскресенье марта четвертого года полномочий». Единство мнений по этому вопросу пока не предвидится. Но на стороне меньшинства вдруг выступила Центральная избирательная комиссия.

Хотя дата следующих парламентских выборов остается предметом политических и юридических спо-

ров, делать выводы по результатам которых многие специалисты не рискуют, в Центризбиркоме решили взять на вооружение жесткое следование букве закона. Конституция-1996 предполагает четырехлетние полномочия и выборы в марте? Руководство ЦИК не против, и допускает, что запуск избирательного процесса уже в ноябре 2010 года – его прямая обязанность. «Если кто-то хочет выдергивать отдельные статьи и трактовать так, что одни действуют, а другие нет – это глубоко ошибочно. Конституция действует в отношении всех субъектов правоотношений, и ее верховенство обеспечивается на всей территории Украины. Это значит, что очередные выборы должны состояться 27 марта 2011 года», – убежден в порочности разночтений заместитель председателя ЦИК Андрей Магера. Впрочем, по здравом размышлении в Комиссии решили пойти путем меньшего сопротивления. Не объявлять выборы своим волевым решением, а предварительно испросить мнения Конституционного суда.

Предметом пристального интереса Центризбиркома и вероятного анализа КСУ обещает стать содержание статьи 76 Основного закона. Желание Центральной избирательной комиссии выяснить, как долго дол-

жен править нынешний состав парламента, который выбирали в момент действия «неконституционной» Конституции вполне предсказуемо — по нынешним временам это чуть ли не вопрос вопросов. Тем не менее, некоторые юристы полагают, что взявшись толковать «календарные» правила, судьи могут превысить свои полномочия. «Механизм и дата выборов должна опреде-

ляться Конституцией, а не решением КСУ... Потому что в таком случае можно очень далеко зайти», — полагает Марина Ставнийчук. Не говоря уже о том, что недавний вердикт мог иметь влияние на степень доверия общества к Конституционному суду.

Ксения СОКУЛЬСКАЯ

Тема:

ДВУЯЗЫЧИЕ

УНИАН 19.10.2010

Митинг против двуязычия:

«второй государственный язык уже действует – язык лжи»

«Мы хорошо понимаем, что двуязычие — это никакое не «достояние народа», а целеустремленная политика другого государства, это сознательная русификация...»

К помещению Комитета культуры и духовности Верховной Рады — напротив парламента — пришли тысячи людей, среди них — известные украинские художники, общественные деятели, просто пенсионеры, студенты. Они собрались здесь, чтобы сказать свое «фе» «коммунно-регионально-литвиновскому законопроекту о языках», которым намечено узаконить так называемое двуязычие.

Самыми активными были студенты. Чтобы их лучше слышали, они прихватили с собой дюжину оцинкованных ведер и пару барабанов, в которые изо всех сил дубасили. Вспомнилась Оранжевая революция, когда молодежь напротив Кабмина круглосуточно напоминала о себе барабанным боем.

Одним слово, это была та акция, которая не за дешевую колбасу.

— Почему вы против двуязычия? — спрашиваю у студентов КИМО, вооруженных барабанами.

— Сегодня пришлось пропустить занятие, но есть ради чего. Сегодня мы учимся на украинском языке,

завтра кто-то захочет, чтобы мы это делали на русском, поэтому мы здесь, — говорит студент Артур из Донбасса. — Мы хорошо понимаем, что двуязычие — это никакое не «достояние народа» (так сказано в законопроекте), а целеустремленная политика другого государства, это сознательная русификация, а мы должны проводить дерусификацию. За 20 лет независимости можно было привыкнуть к украинскому языку и не поднимать таких абсурдных вопросов. Мы из-за своей мягкости все время сдаем позиции, но не должны уступать ни одной запятой, ни одного слова, ни одной буквы.

Митингующие держали лозунги: «Не натравливайте язык на язык», «Займитесь делом, а не языком», «Янукович — раскольник Украины».

Людей собралось много, но милиция прижала их к зданию, не уступая ни сантиметра. Когда митингующие потеснили милиционеров, те пытались несколькими активистам скрутить руки. Стражам порядка мирно напомнили, что они «не быдло», которым считает их власть. Это подействовало, и милицейский кордон отступил, освободив для митинга левую полосу проезжей части.

Оксана КЛИМОНЧУК

ФОРУМ 14 ОКТЯБРЯ 2010

Русификации – стоп

Законопроект «О языке» под авторством Ефремова, Симоненко и Гриневецкого вызвал в украинском обществе волну возмущения и острых дискуссий. И это не удивительно: ведь команда Януковича решила нанести удар по одной из фундаментальных ценностей Украинского государства – по украинскому языку.

В многочисленных публикациях, заявлениях, обращениях проведен детальный анализ рисков для Украины в случае принятия этого законопроекта.

Коротко напомним ключевые из них.

Во-первых, этот законопроект остро противоречит Конституции Украины (причем и в редакции 1996 г., и в редакции 2004 г.). Ст.10 Конституции четко определяет, что в Украине существует только один государственный язык – украинский.

Во-вторых, законопроект противоречит Хартии региональных языков, в которой в 1 пункте четко отмечено, что развитие региональных языков не может вредить развитию официального языка.

В-третьих, принятие данного закона приведет к постепенному вытеснению украинского языка из всех сфер общественной жизни.

В-четвертых, принятие законопроекта приведет к полному хаосу в государственном управлении в сферах

исполнительной, законодательной, а особенно судебной ветвей власти.

В-пятых, принятие закона приведет к огромной нагрузке на бюджет государства (множество переводчиков), а особенно – на и без того небольшие местные бюджеты.

Но, по моему убеждению, все же самое опасное следствие принятия закона – это раскол украинского общества, а как следствие – раскол государства.

От первого дня прихода команды Януковича к власти меня не перестает преследовать ощущение, что эта команда действует по хорошо продуманному сценарию, цель которого, – расколоть, противопоставить украинцев друг другу. И, без сомнения, этот сценарий внешний, написанный не в Украине. Ведь посягательство на украинский язык приведет прежде всего к мобилизации украиноязычных граждан. Такой шаг будет медвежьей услугой и для русскоязычных украинцев. Противопоставление по языковому признаку приведет к напряжению между украинцами из разных регионов. Возможно, это и является настоящей целью и задачей «законосоздателей» Ефремова и Симоненко.

Андрей ПАРУБИЙ

FROM-UA.COM 20 ОКТЯБРЯ 2010

Закон о языках: истерика оппозиции, опасения коалиции

Вчера украинские национал-патриоты в очередной раз устроили себе день борьбы с русским языком. На святое дело им удалось собрать по всей стране аж четыре тысячи человек, половина из которых с азартом колотили в пустые ведра под стенами Верховной Рады, где вот уже который месяц обещают принять новый закон о языках.

Как и следовало ожидать, весь этот шум был совершенно пустым. Национал-патриоты усердно делали вид, что им удалось напугать власть волною народного гнева – причем, в основном, друг перед другом. Действительно, нужно же было убедить самих себя, что они не

зря потратили время и деньги на проведение акции. А главное, что они являются силой, с которой власть должна считаться. Сама же власть в это время делала вид, что ей совершенно наплевать на столпившихся под окнами крикунов. Лидер фракции Партии регионов Александр Ефремов даже специально поведал журналистам, что этот митинг его несколько не впечатлил.

В результате счет этого вялого политического матча так и остался 0:0. Митингующим не удалось заставить Верховную Раду снять законопроект о языках с регистрации и выбросить в мусорную корзину как кощунственный, антиукраинский план. В свою очередь правая коа-

лиция пока что и не собиралась его рассматривать, вновь откладывая на неопределенный срок. О чем, кстати, еще в начале месяца заявил депутат-регионал Михаил Четов — дескать, есть риск, что голосование за него провалится, что не удастся набрать необходимые 226 голосов.

Это верно, риск есть. Ведь это не голосование за продление депутатских полномочий или распределение портфелей, когда народные избранники в едином порыве дружно жмут на кнопки. Да и коалиция в Верховной Раде сложилась не на политической основе, а, скорее, на принципах личных интересов. Кому-то нужна власть, кому-то нужно поддерживать свой бизнес, а кто-то просто хотел «срубить бабла». В этом интересы людей с разными представлениями и о языковом вопросе, и об устройстве Украине в целом очень быстро сошлись. И эта не слишком притязательная коалиция,

которая одобрила возвращение к Конституции-1996, то есть лишение самой себя политического веса, вполне устраивает Банковую. Так стоит ли проверять её на прочность, ставя на голосование столь щепетильные законопроекты? А ну как развалится!

Вот и придумывают наши избранники различные поводы, чтобы еще раз отложить на потом рассмотрение одного из своих главных политических лозунгов. Например, «у нас не хватит голосов» мы слышим еще с 2006 года. Напомним, тогда у регионалов и коммунистов в первый раз образовалось свое большинство и свое правительство. Сейчас вот в помощь им народное волеизъявление послало еще и Президента Януковича, то есть уже и вето на новый закон о языках накладывать никто не будет — а поди ж, всё равно находят какие-то причины!

Леонид ЯНКЕЛЕВИЧ

Тема:

ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ НА УКРАИНЕ

ФОРУМ 20 ОКТЯБРЯ 2010

В Украине – марионеточный режим.

Белорусам посчастливилось больше

Власть всячески пытается отрицать свою марионеточность в отношении Кремля. «Мы встречаемся не потому, что у нас такая любовь. У нас сладких разговоров мало, у нас много принципиальных разговоров» — оправдываясь, заявил Президент Янукович. Николай Азаров отметил, что нет оснований считать украинскую власть пророссийской, исходя из частых встреч руководства стран: «Ангела Меркель за последний год встречалась с руководством России 16 раз, в то же время Президент и премьер-министр Украины — 8 раз, то есть, вдвое меньше, чем госпожа Меркель. Однако госпожу Меркель никто не обвиняет в пророссийской ориентации», — возмутился Азаров.

И все же, доверия у иностранцев этим словам мало: они все время переспрашивают. И дело не в том, что сделал Президент с Конституцией через несколько дней после присяги на Евангелии придерживаться ее.

Дело в постоянном систематическом подтверждении властью своего марионеточного статуса. Президент России Медведев сказал, что украинской власти «при-

дется» работать быстро — ведь этого требует Москва. Бывший мэр Москвы Лужков заявляет о территориальных претензиях аккуратно. На следующий день после предупреждения украинского МИД — ни одной реакции. Московские деятели, которых на родине немногие всерьез воспринимают, в присутствии формально украинских должностных лиц учат украинцев как писать историю Украины, как не любить своих героев и любить палачей.

На днях власть определила условия приватизации «Укртелекома» таким образом, чтобы принимать участие в конкурсе смогли только российские компании. «К приватизации не могут быть допущены компании, где государственная доля превышает 25%. Эта позиция, на мой взгляд, логическая. Стоимость компании не заключается исключительно в экономической плоскости. Это стратегическое предприятие, где сосредоточены коммуникации, которые имеют военный и специальный характер», заявил глава Администрации Президента Левочкин, обосновывая отсечения западных компаний. При этом

будто не знает, что большие «частные» компании в России на самом деле руководствуются Кремлем.

Теперь о кадровой политике. Не трудно увидеть, что Дмитрий Табачник своей деятельностью наносит существенный вред власти Президента Януковича, делегитимизируя ее в глазах большинства населения. А еще прибавить провальную вступительную кампанию, во время которой в очередях при сдаче документов молодые луганчане и их родители не менее энергично проклинали власть, чем львовяне. А здесь еще известны операции с «благотворительными средствами» от вновь

назначенных ректоров. И это, не говоря о недавнем провале аферы с легальным внедрением платных услуг в вузы. Эти вещи сопровождаются откровенным издевательством над общественностью: без очередей, по словам Табачника, вступают только в ПТУ, а платные услуги «являются признаком цивилизованности». Табачник предоставляет шикарный визуализированный повод для мобилизации противникам режима. Президент не мог этого не понимать.

Александр ПАЛИЙ

СТОЛИЧНЫЕ НОВОСТИ 19 ОКТЯБРЯ 2010

Януковича могут «засватать» на роль Бакиева.

Тимошенко по душе киргизский сценарий?

В нашей стране могут попытаться повторить киргизский сценарий. На роль Розы Отунбаевой уже претендует Юлия Тимошенко...

Но удастся ли украинской оппозиции превратить Виктора Януковича в экс-президента Курманбека Бакиева?

Как известно, полгода назад в Киргизии произошел переворот: прикрываясь «волной народных протестов» (переросших в мародерство и вандализм), оппозиция силой захватила ряд правительственных учреждений вместе с президентским дворцом. Бывший президент страны Курманбек Бакиев исчез в неизвестном направлении и оказался в Белорусии. Политическое противостояние переросло в межэтнические столкновения, жертвами которых стали сотни и тысячи людей. В результате кровавых событий к власти пришла Роза Отунбаева: специальным декретом временного правительства ее провозгласили главой государства «переходного периода» (срок полномочий установлен до 31 декабря 2011 года). Сославшись на результаты референдума, Отунбаеву провозгласили президентом и привели к присяге. Накопив силы, она недавно организовала парламентские выборы, чтобы реформировать законодательную ветвь под новые, «демократические» реалии.

Насколько такой ход событий возможен в Украине? По неофициальным данным, «подвиг» Розы Исааковны очень хочет повторить... Юлия Владимировна.

Как ни странно, сию «утку» запустили через издание, претендующее на роль защитника демократии. Оно, как выяснилось, любезно помогло г-же Тимошенко заявить о необходимости отмены решения Конституционного суда Украины на примере... Киргизии!

Прочитываем отрывок из интервью лидера БЮТ: «Мы обратились за оценкой ситуации в Венецианскую комиссию... Я надеюсь, что она скажет свое веское слово. И что ее слово будет столь же адекватным, как в случае со схожим решением киргизского Конституционного суда в 2007 году. Представители нашей команды убеждают членов Венецианской комиссии, что решение киргизского Конституционного суда идентично украинскому...»

Что дальше? Еще раз цитируем Юлию Владимировну: «Есть весомый шанс заставить власть провести парламентские выборы в 2011 году». Интересно, что означает фраза «заставить власть»? Попробовать организовать переворот по-киргизски? Как это ни печально, но факт остается фактом: с подачи украинских оппозиционеров и некоторых «акул пера» сегодня действительно пытаются провести киргизско-украинские параллели. И не только потому, что обе страны — выходцы из СССР, а наш Симферополь и их Бишкек находятся почти на одной параллели.

Валентин КОВАЛЬСКИЙ

УНИАН 20.10.2010

В рейтинге свободы слова Украина упала на 42 позиции и заняла 131 место

В ежегодном Индексе свободы слова-2010 от международной организации «Репортеры без границ» Украина опустилась на 42 позиции и заняла 131-е место между Ираком (130) и Израильскими территориями (132).

В 2009 году Украина разделила 89-е место с Сенегалом. В целом «Репортеры без границ» во время составления Индекса свободы слова рассматривают ситуацию в 178 странах.

Первые места в рейтинге традиционно заняли страны Северной Европы: Финляндия, Исландия, Нидерланды, Норвегия и Швеция.

Из стран-соседей Украины Россия улучшила свою позицию до 140-го места (со 153-го в 2009), Польша поднялась на 32-е место (с 37-го в 2009), а Беларусь опустилась на 154-ю позицию (в 2009 г. была на 151-й).

В комментарии к своему Индексу свободы слова «Репортеры» назвали рейтинг Украины «тяжелым падением» и «исторически низким рейтингом». Международная правозащитная организация считает, что Украина расплачивается за многочисленные факты нарушений свободы слова, которые распространились по всей стране с февраля 2010 г., когда Виктор Янукович был избран Президентом. Местные власти безразлично относились к этим нарушениям.

Кроме того, в организации считают, что в Украине наблюдается тенденция к возвращению в СМИ цензуры,

особенно на телевидении и радио. Цензура и серьезный конфликт интересов ставят под угрозу плюрализм мнений в СМИ в Украине, убеждены «Репортеры».

«Наш последний Индекс свободы слова содержит сюрпризы, разоблачает мрачные реалии и подтверждает определенные тенденции», — заявил генеральный секретарь «Репортеров без границ» Жан-Франсуа Жюльяр, комментируя обнародованный сегодня девятый ежегодный Индекс свободы слова.

«Больше, чем ранее, мы заметили, что экономическое развитие, институциональные реформы и уважение к фундаментальным правам не обязательно идут рядом. Защита свободы слова продолжает быть борьбой, борьбой бдительности в демократиях старой Европы и борьбой против притеснений и несправедливости в тоталитарных режимах, которые до сих пор существуют в мире», — сказал Ж.-Ф. Жюльяр.

Генеральный секретарь также выразил обеспокоенность по поводу того, что несколько стран — членов Евросоюза продолжают снижать свои позиции в Индексе свободы слова. По его словам, если ситуация в этих странах не изменится, то Европейский Союз рискует утратить свою позицию мирового лидера в сфере защиты прав человека.

Редакционный материал

УНИАН 20.10.2010

Тимошенко возмущена реакцией Запада на Януковича: лучше бы молчали

Лидер партии «Батьківщина» Юлия Тимошенко обеспокоена тем, что Запад игнорирует захват Украины Россией.

Как сообщает сайт Ю. Тимошенко, об этом она сказала в интервью «Daily Telegraph».

«Украину поглощают. Руководство страны считает все собственностью, которую можно продать. Природные ресурсы, государственные промышленные монополии,

потоки государственных средств, медийные организации и заводы. Россия уже воспользовалась ситуацией, и, по моему мнению, в будущем они сделают еще больше», — заметила Ю. Тимошенко.

Лидер партии «Батьківщина» заявила, что Запад не смог осудить тревожный крен к советскому авторитаризму в Украине, поневоле открыв двери для пагубных российских экономических интересов и военного влияния.

«Я не понимаю. Когда Янукович пришел к власти, и демократия начала разрушаться, западные политики заговорили о стабильности. Если не называть вещи их настоящими именами и не говорить ни слова об издевательстве над демократией, тогда лучше уж вообще молчать», — отметила Ю.Тимошенко, сравнив восемь месяцев правления пророссийского Президента с «похоронами демократии».

«Страной правят деньги и страх. Все, что осталось от наших энергетических ресурсов, поглощается. Это сотрудничество слуги и хозяина. Мы можем сотрудничать и поддерживать дружеские отношения с Россией, но мы не должны продавать им наш суверенитет

или отказываться ради них от европейской интеграции», — убеждена Ю. Тимошенко.

Лидер «Батьківщини» напомнила, что Россия и Украина ведут переговоры о создании ряда совместных предприятий, которые фактически отдадут в руки Москвы контроль над украинской экономикой.

«Россия, как и другие страны мира, продвигает свои национальные интересы. Проблема не в России, а в том, что в Украине действует пятая колонна. Позиция новой власти такова: мы владеем страной, и поэтому можем продавать все, что захотим», — заявила Ю. Тимошенко.

Редакционный материал

Алиев: Азербайджан готов к тесному сотрудничеству с Украиной

Азербайджан готов обсуждать новые планы по сотрудничеству в энергетической сфере с Украиной.

«Вопросы, которые Вы (Президент Украины Виктор Янукович) отметили, представляют большую важность для нас, для наших отношений. Вопросы, связанные с энергетической политикой между нашими странами всегда решались в духе дружбы, конструктивизма и взаимной выгоды», — заявил президент Азербайджана Ильхам Алиев во время открытия второго заседания Совета президентов Украины и Азербайджана в четверг в Киеве.

По словам Алиева, на сегодняшнем этапе есть новые идеи и возможности для расширения двустороннего сотрудничества в энергетической сфере.

Он отметил, что энергетический блок двусторонних отношений положительно влияет на рост товарооборота между странами, передает «Интерфакс-Украина».

Президент Азербайджана также подчеркнул, что темы сотрудничества в нефтяной, газовой сферах, которые будут обсуждаться во время его нынешнего визита, будут иметь большое значение в целом для развития двусторонних отношений.

Министр экономики правительства Тимошенко задержан в Чехии

19 октября МВД Украины заявило, что объявленный в розыск бывший министр экономики Украины Богдан Данилишин задержан в Чехии.

Данилишин был объявлен в розыск по линии Интерпола в связи с тем, что не являлся на допросы по делу о нанесении ущерба государству на 1,75 миллионов долларов.

Против бывшего чиновника было возбуждено три уголовных дела.

Блок Юлии Тимошенко охарактеризовал задержание экс-министра как «охоту на ведьм» и попытку оказать давление на оппозицию.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ

■ Какие основные внутривыборные тенденции выявила кампания по выборам местных органов власти на Украине?

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

“ Местные выборы отличаются тем, что у них, в отличие от партий общеукраинских, которых и так много, есть некоторые партии местные, которые на общеукраинских выборах шансов имеют мало, и поэтому даже их, может быть, потенциальные избиратели за них не голосуют. А на местных выборах за них будут голосовать, т.е. есть очень много локальных структур, ну, например, нежно любимая мною одесская «Родина», у которой никаких шансов на выборах общеукраинских пока нет, но зато в Одессе она очень заметна, она входит в различные альянсы, коалиции и т.д., но, тем не менее, она заметна. И таких будет довольно много. Украина вообще очень регионализована. Потом, учитывая, что политика на общеукраинском уровне в очень сильной степени профанирована, она такая большая, малодоступная для мелких игроков, то «живая» политика опускается в регионы. Поэтому там будет все гораздо более живо, гораздо более случайно.

Если говорить о крупных партиях, то ситуация та же самая, что была всегда, т.е. очень высокая степень поляризации, и поэтому те, которые пытаются играть между стульев, они, в общем, проваливаются. Например, я думаю, что Тигипко, который мог бы стать хитом после последних президентских выборов, (новый человек, от старых устали, репутация неплохая), но поскольку у него абсолютно невнятная, никакая избирательная платформа «за все хорошее — против всего плохого», то он, очевидно, просто стухнет на этих выборах и, не

знаю, поднимется ли во второй раз. Такое ощущение, что он свой шанс потерял. Он был третий, а это серьезная вещь. Третий с шансами на то, чтобы стать одним из возможных фаворитов в случае кризисной ситуации, в случае резкой потери позиций одной из таких традиционных сторон в политическом противостоянии.

Именно на региональных выборах, не на уровне избирательной кампании, не на уровне политических лозунгов, а на уровне персоналий видно, насколько украинская продвинутая, неуправляемая демократия управляема самым циничным и простейшим образом — управляема деньгами.

Я не знаю ни одного серьезного кандидата, имеющего перспективы, шансы которого, собственная позиция которого была бы построена на политической платформе, на политической базе. Это всегда сделка, абсолютно стопроцентно коммерческая. Обычно просто окэшенная, имеющая, грубо говоря, свои конкретные финансовые измерения. То есть либо это отказ от позиции, либо согласие на позицию, либо некое соглашение клановое, коалиционное и т.д. Оно всегда очень конкретно. Абсолютно никакой политики нет, никаких ценностных ориентиров. Никакие геополитические принадлежности, когда речь идет о конкретном кандидате, предположим, в мэры или куда-то еще, просто об этом не может идти речь. То есть продажа собственной электоральной базы, если у кого-то она есть, предположим, какие-то националисты или наоборот, это только цена вопроса. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного анализа
и прогнозирования

“ Попытку действующей власти установить полный и всеобъемлющий контроль над всей управленческой структурой. При этом руководство страны не видит разницы между властью законодательной и

исполнительной, региональной и местным самоуправлением. Речь идет о (возможно невысказанном, даже для себя неясно сформулированном, но отчетливо присутствующем) желании заставить всех «ходить строем»

и поворачиваться «по команде». Уверен, что руководители государства и творцы упомянутой политики даже не осознают, что, пытаясь таким образом укрепить свою власть, на самом деле, они резко ослабляют так называемую вертикаль власть, лишая ее гибкости, маневренности, инициативы, замыкая все решения не просто на столицу, а на президента, который не может всюду успеть и все решить. Концентрируясь в

одном пункте, власть резко ослабляет этот пункт, поскольку именно он становится объектом как недовольства обделенных, так и атак оппозиции. Фактически, действующая власть продемонстрировала свою неспособность (неумение) пользоваться существующими политическими механизмами и, перейдя к методу управления путем отдачи обязательных к исполнению команд, резко ослабила сама себя. ■

Алексей ВЛАСОВ,
доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

“ Кампания выявила главную тенденцию — идет реформирование политического поля Украины. С одной стороны, есть попытка нового руководства страны усилить контроль за проведением любых электоральных кампания через скрытый или явно административный ресурс. Януковичу удалось поставить на нужные посты губернаторов, своих непосредственных ставленников. А что касается оппозиции, то там проходит фрагментация самих оппозиционных сил, что видно по БЮТу. Также до конца не раскрылись потенциально интересные игроки, в лице, например, той же партии Тигипко, которые, как предполагалось после окончания президентской кампании, могли бы и на уровне местных выборов и на уровне выборов в Верховную Раду проявить себя как реальная политическая сила. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра исследований проблем гражданского общества

“ Первая главная тенденция — это усиление административного ресурса, концентрация власти и давление на оппозицию со стороны партии власти, а также то, что сама оппозиция оказалась не консолидированной, не готовой защищать свой результат. Оппозиционные партии, такие как «Батькивщина» практически рассыпаются на глазах. Цена вопроса по смене ориентации, смене позиций местных, областных, районных и городских организаций БЮТа «Батькивщины» очень маленькая, это сказывается на том, что регистрируются и клоны, которых не признает и само руководство «Батькивщины». Второе — это наличие в Законе о местных выборах целого пространства для возможных нарушений и фальсификаций. Сам закон фактически создал условия, когда выборы находятся под угрозой признания их недемократическими европейскими структу-

рами. Третье — это то, что на данный момент среди участников избирательного процесса в некоторых регионах главными игроками выступают не всеукраинские мегабренды, то есть «Батькивщина» и Партия регионов, а местные проекты.

И последнее — это то, что закон о смешанной системе, по большому счету не прописал саму подготовку и проведение избирательной кампании. Многие мажоритарщики, на самом деле, даже и не знали границ своих округов. Было много неразберихи именно в организации мажоритарных выборов в местные советы.

Поэтому, я думаю, что следующим шагом должно быть внесение изменений в Закон о местных выборах и приведение его в соответствие с теми нарушениями и проблемными факторами, которые имели место в ходе этой избирательной кампании. ■

Константин МАТВИЕНКО,
директор Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»

“ Тенденция первая — сплошная фальсификация и применение админресурса. Тенденция вторая — низкий уровень квалификации кандидатов, за исключением некоторых — уже действующих — мэров, все остальные по квалификации — ниже плинтуса. Еще высокий уровень коррумпированности самой кампании. И главная тенденция — это полная апатия избирателей.

Избирателям плевать на эти выборы. ■

■ Каковы плюсы и минусы федеративного устройства Украины? Есть ли политические силы, заинтересованные в реализации подобного проекта?

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

“ На самом деле, федеративное устройство это вопрос выживания. Понятно, что там, где есть историческая федерация земель (условно говоря, Германия), там понятно, откуда идет федерация. Или, например, Соединенные Штаты — тоже форма исторической федерации.

Украина — страна не просто федеративная. Я не думаю, что в современной Германии существует проблема геополитического противостояния Баварии и Саксонии. Или Калифорнии и Арканзаса. Не существует такой проблемы. На Украине она существует. Поэтому люди, которые говорят, что федерация это путь к расколу Украины, они в чем-то правы, конечно. Может быть, путь и к расколу.

Но вопрос в том, что никакой практической альтернативы для Украины на сегодня нет и быть не может, потому что отказ от федеративного устройства означает обязательное изнашивание каким-то формальным большинством формального меньшинства, при этом состав формального большинства и формального меньшинства может меняться, а изнашивание все-равно продолжается.

Я хочу напомнить, что федерализацию придумали украинские националисты,

а отнюдь не регионалы, и придумали люди, которые были именно настоящими украинскими националистами (Черновил-старший, он был украинским националистом, и он был, собственно, сторонником федерализации, потому что он хотел сохранить Украину и сохранить в ней социальный и политический мир). Другого средства нет.

Я вообще не считаю Украину государством, достойным своего существования на земле. И не считаю для себя интересным вопрос спасения или неспасения Украины, но, с точки зрения поддержания текущего нормального социального мира на Украине, федерация на Украине просто необходима. Это не вопрос будущего политического устройства. Это вопрос нормализации. А что из него может вырасти, ну уж, по-разному: каждый может использовать как угодно?

Дело в том, что отказ от федерализации это постоянное балансирование на грани гражданской войны. Сейчас потише, но в условиях любой кризисной ситуации, в условиях любого обострения, которое наступает, как мы знаем, неожиданно и резко, немедленно создается опасность такого конфронтационного гражданского конфликта по политическому и географическому признаку. ■

Борис НАДЕЖДИН

“ Хорошо понимая, что такое федерализм в России, я бы дружественному украинскому народу не советовал вводить его себе. Более того, если в России есть какие-то объективные основания для федеративного устройства, скажем, многонациональный состав населения, причем нации локализованы, этносы локализованы в определенных местах исторических, и стоит задача их сохранить, то в украинском государстве задача стоит равно обратная: ему надо создать украинскую нацию, и, в этом смысле, я бы не советовал вводить там федеративное устройство.

Как всегда, федерализм нужен тем, кто потерял власть в Киеве, это обычная история. Также как Ельцин: пока не взял власть в Кремле, — агитировал за суверенитет, федерализм и так далее. А как оказался там, — стал пытаться, и Путин это закончил — наших губернаторов и президентов строить обратно. То же самое происходит и в Киеве, я, более чем уверен, что за федерализм там выступают партии, связанные с Ющенко и Тимошенко. А партии, которые сейчас сидят и контролируют Киев (партия Януковича), она, наверняка, за единую и неделимую страну. ■

Алексей ВЛАСОВ,
доцент кафедры
истории стран
ближнего
зарубежья
исторического
факультета МГУ
имени
М.В. Ломоносова

«Безусловно, что проект «федерализации Украины» — это не только элитный проект, точнее, проект части элит, но и общественный проект. Поскольку это один из вариантов преодоления того политического кризиса, в котором находится Украина на протяжении последних нескольких лет. Другой вопрос, что те силы, которые находятся у власти, я имею в виду Партию регионов, мало заинтересованы в его реализации. Хотя даже внутри этой партии найдутся люди, которые могут рассматривать проект федерализации как одну из ключевых

идей для партийных программ на перспективу. Но в силу того, что на Украине вообще доминирует тактика над стратегией, в силу обстоятельств этот глубокий стратегический проект еще не совсем набрал своей актуальной силы, точнее, он внутренне содержательным является, но пока не имеет той информационной и креативной поддержки, которую он заслуживает. С моей точки зрения, именно через федерализацию возможно преодоление всех тех рисков, с которыми Украина сталкивалась в период после «оранжевой» революции. ■

Ростислав ИЩЕНКО

«Федеративное устройство позволит снять межрегиональные, межэтнические, межконфессиональные, лингвистические и прочие противоречия, ежедневно разрывающие Украину на враждебные территории, случайно и ненадолго объединенные в одних границах. Достаточно просто передать решение спорных проблем с общегосударственного уровня на региональный. При умелом использовании преимуществ федерализма, центральная власть, не утратив по факту рычагов воздействия на региональные власти, избавиться от ответственности за все, включая состояние общественных туалетов в глухом селе. Одновременно оппозиция не бу-

дет терять сразу все, с проигрышем парламентских и/или президентских выборов. Она может остаться влиятельной политической силой, сохранив за собой контроль над несколькими или даже большинством региональных правительств и законодательных собраний.

В конце концов, промежуточные выборы в местные органы власти будут служить для политиков и политологов индикатором меняющихся настроений избирателя, позволят более чутко и оперативно реагировать на меняющуюся политическую ситуацию в стране. Да и в экономическом плане местным и региональным властям всегда виднее потребности бизнеса, чем теоретикам из Киева. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества

«Я думаю, что федеративная Украины невозможна при президенте Януковиче. Сейчас происходит централизация власти в руках доминирующей политической силы, консолидация власти в рамках Конституции 1996 года, поэтому ни о какой федерации речи пока быть не может. В порядке дня нынешней власти вопрос о федерации, думаю, стоять не будет. Кроме того, я считаю, что на данный момент федерация для Украины является не лучшим вариантом выхода из сложившегося положения. Я также думаю, что федерализм для Украины если и возможен, то это очень отдаленная перспектива в рамках ЕС. ■

Константин МАТВИЕНКО,
директор
Корпорации
стратегического
консалтинга
«Гардарика»

«Огромный минус в том, что сама такая территориальная организация власти — это архаизм, это старо. На самом деле мы с вами живем не в областях, не живем мы в Автономной Республике Крым, например, нет общих интересов у жителей Джанкоя и жителей Ялты. Люди живут в городах. То есть власть должна быть двухуровневой: национальный уровень — общая безопасность, внешняя политика, платежная система и коммунальный уровень, он потому и называется коммуналь-

ным, что это коммунальные, бытовые интересы — местный транспорт, водоснабжение, мусор, среднее образование и т.д. Все разговоры о федерализации абсолютно архаичны, как и разговоры об унитарности. Так называемые областные администрации на самом деле не влияют на социально-экономическое развитие своих регионов. На них влияет бизнес, трудовые ресурсы, а они не имеют никаких, даже нормативных прав в этом отношении. Скучно говорить о федерализации и не интересно. ■

■ Есть ли политическая воля в Москве рассматривать проблему статуса русского языка, как одну из центральных в российско-украинских отношениях?

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор
журнала «Однако»

“ Я не очень понимаю, какая политическая воля в Москве, если имеется в виду политическая воля кремлевского руководства, то она мне не совсем понятна. На уровне риторики, теоретически такая воля есть и была всегда. На уровне практики — не вижу признаков. ■

Борис НАДЕЖДИН,
секретарь
Президиума
федерального
Политсовета
СПС по
законодательной
деятельности

“ Я лично считаю, что больше всего заинтересованы в развитии русского языка сами украинские власти. Крайне желательно, чтобы язык, который является родным примерно для трети населения, процветал.

Точно также, как в России, делается много для сохранения языков многих народов. Поэтому в этом, в первую очередь, должна быть заинтересована украинская власть. Естественно, этот вопрос всегда будет в центре российско-украинских отношений в их гуманитарном аспекте.

Конечно, он не такой злободневный, как вопрос тарифов на газ или таможенных проблем, но он будет всегда стоять на повестке дня российско-украинских отношений. ■

Алексей ВЛАСОВ

“ Политическая воля, безусловно, есть. Россия вынуждена играть по тем же правилам, по которым происходит формирование украинской внутривнутриполитической повестки дня. Стоит учитывать, что и для нас, да и для Украины, вопрос русского языка является темой стратегической, хотя решаются проблемы текущей повестки дня. Отсюда и обещания нереализованные. Но если брать такие приоритеты (ЧФ, энергетика и русский язык), то два первых, как мы видим, все-таки решаются, хотя не просто, сложно путем длительного переговорного процесса, но процесс этот идет. А по русскому языку мы видим, что эта тема буксует, но именно потому, что мы вынуждены учитывать логику самой украинской политики. Я вполне согласен с теми, кто говорит, что Россия в этом вопросе должна занимать более жесткую позицию. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра
системного
анализа и
прогнозирования

“ Вопрос к Москве. Я лично думаю, что тема будет оставаться в центре внимания российской власти, поскольку, отказавшись от поддержки русской Украины, для которой тема языка является одной из важнейших, российская власть в значительной степени делегитимизирует саму себя. Доверие российских избирателей действующая российская власть получила как сила, противопоставившая себя псевдолиберальным компрадорам, поставившая интересы страны выше, так называемых, общечеловеческих и опершаяся (кроме всегда ненадежной бюрократии) на силы, исповедовавшие охранительные, реставраторские взгляды. Без поддержки русской Украины российская власть просто становится недостаточно русской. . ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра исследований проблем гражданского общества

“ Я думаю, что вопрос языка будет подниматься и ставится достаточно жестко Москвой. Но все-таки, если на одной чаше весов будет находиться экономическое и политическое сотрудничество, а на другой — гуманитарные проблемы, в том числе языковая проблема, то все-таки перевесят экономические и политические вопросы. В Москве готовы отстаивать позицию по языку, но это давление будет неизмеримо меньшим, чем это было во время президентства Ющенко. ■

Константин МАТВИЕНКО

“ Ровно настолько, насколько это интересно в контексте российских выборов. В зависимости от того, кто будет бороться на президентских выборах в России, настолько и будет эта воля. Как язык, так и флот, так и НАТО — это формальные болевые точки, которые мало кому интересны как в России, так и на Украине. ■

■ Какое влияние, если оно есть, оказывают на Украину периодические всплески напряженности в российско-белорусских отношениях?

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
главный редактор журнала «Однако»

“ Я думаю, что они оказывают на всех влияние, в общем, нехорошее, дезориентирующее, провоцирующее и т.д. На самом деле, вопрос не в том, какое влияние оказывают всплески. Всплески, они же не сами по себе существуют? Их плескают разные стороны, и вопрос в том, что лучше было бы не реагировать на всплески, или хуже? Это вопрос более сложный. А так, понятно, какое влияние всплески оказывают на окружающих — это как болезнь одного из членов семьи. Но это не повод не лечить болезнь. ■

Борис НАДЕЖДИН

“ Не думаю, что это какое-то прямое влияние оказывает, все-таки Украина и Беларусь, абсолютно разные страны, с точки зрения политических систем которые там сложились. Собственно я не вижу каких-то проблем в отношениях двух стран, я вижу проблему в отношениях Медведева с Лукашенко. А больших проблем в отношениях между российским и белорусским народом я не наблюдаю. ■

Алексей ВЛАСОВ,
доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

“ Кто-то пытается играть на противоречиях между Москвой и Минском в украинской элите, может быть даже как в окружении Ющенко пытались увидеть возможность альянса с Лукашенко, хотя на мой взгляд при Ющенко такой альянс был вообще практически невозможным. Сейчас такие игры идут в медийном пространстве пугают людей тем, что вот как Россия обращается со своими союзниками, и что не может построить отношений с союзным государством, что говорить тогда об Украине? По серьезному никто в эти политтехнологические игрушки не верит и, в общем, здесь вопрос в другом — как воспринимается населением российско-белорусский конфликт? Это гораздо более серьезная и глубокая проблема, которая требует особых социологических измерений. Мне кажется, что основная наша беда в том, что мы рассматриваем все наши отношения в плоскости отношений между элитами, забывая о том, что молодежь, особенно те кто не имеют опыта советского общежития совершенно по другому относятся к подобным кризисам. ■

Ростислав ИЩЕНКО,
президент Центра системного анализа и прогнозирования

«Исключительно теоретическое и информационное. На Украине, в принципе, вместо того, чтобы работать любят рассказывать друг другу, как обстоят дела в Европе и США, России и Китае, Белоруссии и Венесуэле. Большая часть таких рассказов (исходящих преимущественно от претендующих на интеллектуализм политиков и журналистов) грешит отъявленной глобальной глупостью и

полным отсутствием знаний предмета. Если же общество ничего не знает о предмете обсуждения или имеет о нем неполную и искаженную информацию, то никакого реального влияния на общество данный предмет оказать не может. Так, например, никогда и ни на что не влияла уверенность части средневековых ученых в том, что Земля покоится на трех слонах или китах, а те на огромной черепахе. ■

Виталий КУЛИК,
директор Центра исследований проблем гражданского общества

«На Украине следят за развитием российско-белорусских отношений, и в то же время заинтересованы в том, чтобы эти отношения не выходили за рамки и не превращались в холодную войну. Кроме того, я хочу заметить, что нынешняя власть на Украине не имеет стратегии отношений с Белоруссией. У нас отношения с Минском являются хаотичными, разновекторными, у нас нет единой концепции,

единой стратегии как себя вести с Минском. И это вызывает негативные вопросы, когда Украина предлагает свои услуги «Газпрому», когда был заблокирован транзит через Белоруссию, вместо того, чтобы помогать Белоруссии и России выходить из этого сложного положения. То есть нельзя играть на противоречиях Москвы и Минска. Надо согласовывать наши позиции и с Минском, и с Москвой. ■

Константин МАТВИЕНКО,
директор Корпорации стратегического консалтинга «Гардарика»

«Прежде всего, экономические. Мы сейчас вынуждены будем запустить в аверсном режиме газопровод Одесса-Броды, потому что Лукашенко договорился с Чавесом. Вот это прямое влияние. Далее. На сегодняшний день Белоруссия отказывается от поставок продовольствия в Россию, в то же время Украина его поставляет. Россия с удовольствием покупает наши продукты, но это означает, что у нас внутри растут цены. А вот Белоруссия, которая могла бы сбить цены на российском рынке, туда продовольствие не поставляет. Вот вам второй пример влияния.

То есть да, влияние, безусловно, есть и в первую очередь оно лежит в экономическом контексте. Я думаю, что Белоруссия сейчас будет заигрывать с ЕС, играть в демократию и т.д. ■

Тимошенко уже не признает итоги выборов в ряде регионов Украины

Партия «Батькивщина» заранее не признает результаты местных выборов в нескольких областях Украины, заявила лидер партии, экс-премьер Юлия Тимошенко.

«Мы уже сегодня не признаем результатов выборов по Львовской и Киевской областях и в городе Тернополе, где по указанию Януковича зарегистрированы списки от фальшивых организаций партии «Батькивщина», — заявила Ю. Тимошенко на пресс-конференции 25 октября.

По ее словам, «люди в этих областях и городе Тернополе лишены права выбора».

Кроме того, Ю. Тимошенко отдельно остановилась на еще нескольких выявленных фактах искажения волеизъявления граждан.

Так, по ее данным, в городе Кременчуг Полтавской области кандидат от «Батькивщины» снят с гонки без объяснений, «через карманные суды».

Ю. Тимошенко считает причиной этого большой рейтинг кандидата.

Кроме того, лидер «Батькивщины» сообщила, что прокуратура Волынской области поквартирно допрашивает членов партии, собирая базу для снятия партии с выборов и «заставляя их выходить из партии».

Федерализация Украины

Вопрос федерализации Украины остается одним из самых острых и актуальных, как для политической элиты страны, так и для большинства простых граждан. Украинским филиалом Института стран СНГ, Институтом стран СНГ в Севастополе при поддержке головного Института стран СНГ и ряда других организаций была проведена серия мероприятий, объединенных задачей реабилитации федеративной идеи на Украине.

12 октября в Симферополе состоялась международная научно-практическая конференция «Статус Крыма и международно-правовой опыт автономии», «Дом Москвы в Севастополе» принял

13 октября международную научно-практическую конференцию «Особый статус города Севастополя и его реалии». Эстафету подхватила

Одесса, где 15 октября была проведена международная научно-практическая конференция «Федерализация Украины: от раскола к единству». В ходе дискуссий ведущие политологи и общественные деятели России и Украины проанализировали совместный мировой опыт построения государств с федеральным устройством, обсудили проблемы, связанные с возможной федерализацией Украины, а также перспективы дальнейшего развития Крыма в составе страны.

Предлагаем вниманию читателей избранные выступления, прозвучавшие на конференциях.

Спасибо большое.

Знаете, нас здесь не так много, но значительно больше чем участников Первого Съезда РСДРП, — тех было всего 9 человек. Учитывая, что слово наше, при современных технологиях широко разносится, и еще у нас в зале находятся представители СМИ, главная мысль, которая обязательно присутствует у меня, прежде чем я выхожу в Крыму на какую-то трибуну: как бы мне сделать так, чтобы не навредить своим выступлением. Даже не самому себе, хотя, как вы знаете за эти годы я не раз, и не два объявлялся персоной нежела-

мый комитет, первым заместителем председателя которого теперь, спустя столько лет, я являюсь. Я сделал обратную карьеру, примерно так же как крымская автономия, бывшая сначала Республикой Крым, а теперь ставшая Автономной Республикой Крым. Я хочу начать с истории, о которой упоминал здесь Сергей Павлович Цеков, с той самой истории, которая была связана с Крымом, отношениями между Россией и Украиной, и которая творилась у меня на глазах.

Действительно, в 1993 г. был стихийный подъем настроений в Крыму. Никакого участия тогдашня-

венный момент истории. Сейчас модно усматривать в этом периоде одни только ошибки и неудачи. Преждевременно-де многое было заявлено.

Думаю, что на самом деле это был период надежд. Выражением этих надежд, которые, я уверен, должны продолжать жить, являются слова преамбулы тогдашней Конституции Республики Крым: «Мы свободные и равные в своих правах и достоинствах граждане, составляющие многонациональный народ Крыма, утверждаем Конституцию Республики Крым и провозглашаем ее основным за-

РОССИЯ – гарант Крымской автономии

Константин ЗАТУЛИН,
координатор депутатской группы
Государственной Думы
Российской Федерации
по связям с Парламентом Украины,
директор Института стран СНГ

тельной для Украины (а впервые я был объявлен персоной, нежелательной для посещения Крыма в 1996 г.). Прежде всего, не о себе я беспокоюсь, а о том, чтобы быть правильно понятым, и в Крыму, и на Украине. Поэтому не обессудьте, если не всех, может быть, устроит то, что я скажу. Но все-таки, мы уже в таком возрасте, мы уже в той секте пятидесятников, когда надо или не говорить вообще, или выходя к трибуне, говорить то, что ты считаешь нужным, то, что ты думаешь. Действительно, меня похвалили, сказав, что я все время был в курсе о том, что происходит в Крыму. Возможно, это преувеличение, но я, во всяком случае, старался быть в курсе. Все эти годы, — с того момента как оказался в первой государственной Думе, и возглавив в 1993 г. тот са-

Российская Федерация в этом не принимала, и не могла принимать, вопреки всем домыслам на этот счет. Ибо Российская Федерация в 1992–1993 была не в том состоянии, чтобы на дистанции проводить какую-то последовательную, и самое главное, эффективную линию. Люди в Крыму столкнулись со становлением украинской государственности при первом президенте Леониде Кравчуке, и им не понравилось как это проходит. Вот тогда блок с ясным и понятным «Россия» оказался победителем, — сначала на президентских, а затем на парламентских выборах в верховный совет Республики Крым. Как раз в этот момент мы, я, по крайней мере, встретились с политической элитой Крыма и попытались каким-то образом помочь крымчанам в этот ответст-

коном правового, демократического, светского государства Крым».

Я прекрасно помню первые шаги президента Юрия Мешкова, его первые попытки выстроить отношения с Россией, опереться на ее помощь. Россия тогда все чем помогла Крыму — прислала сюда группу экспертов во главе с Евгением Сабуровым. Их деятельность не была успешной, прежде всего политически грамотной. «Сабуровцы» подчеркнуто интересовались одной только экономикой, считалось, что политические процессы их не должны волновать.

Я как определенную личную трагедию воспринимаю тот раскол, который произошел между президентом Республики Крым и Верховным Советом, когда люди, которые считали себя единомышленниками, стали конфликтовать.

Я помню, как в этой ситуации Юрию Мешкову советовали опереться на действующего Президента Украины, на тот момент только избранного Леонида Кучму. И Мешков в августе 1994 г. поехал-таки на дачу к Кучме и рассказал ему о своих наполеоновских планах разогнать Верховный Совет Крыма и тем самым, вслед за Ельциным, создать прецедент для украинской истории. Поскольку Леониду Кучме тоже надо как-то справляться с прежде избранным Верховным Советом, он, конечно, должен быть на стороне Юрия Мешкова в этом вопросе. А Леонид Кучма, как многоумный человек, просто подливал и подливал гостю, ничего при этом ему не обещая. Во всяком случае, ничего ему не сказал, ни да, ни нет. Когда человек не обладает очень изощренным политическим опытом, он слышит то, что хочет слышать и ему кажется, что это «ни да, ни нет» в его пользу. И вы помните, когда Мешков издал этот злополучный указ о роспуске Верховного Совета, тут же выяснилось, что у него нет ни Кантемировской, ни Таманской дивизий. Да и неприсущее в Крыму применять такие brutальные методы. Выяснилось, что украинская вертикаль устранилась от Мешкова. И несколько месяцев шла холодная война между теряющим свою популярность президентом Мешковым и верховным советом, который тогда возглавлял Сергей Цеков.

К весне 1995 г. соединенными усилиями, в т.ч. и с моей стороны, удалось как-то сгладить эти противоречия, и спикер Верховного Совета и Президент Республики Крым вновь начали общаться между собой. В этот момент помощник президента РФ Дмитрий Рюриков, который отвечал тогда за внешнюю политику позвонил Евгению Кирилловичу Марчуку, тогдашнему председателю правительства Украины, и, между прочим, руководителю комиссии по Крыму, которая была создана специально, чтобы навести тут свой порядок, то есть, чтобы разделять и властвовать. Рюриков сказал: «Дорогой Евгений Кириллович, мы идем к подписанию Большого договора между Россией и Украиной (он, кстати, подписан был в 1997 г., ратифицирован в 1999 г.,

а парафирован, т.е. подтвержден как раз весной 1995 г., после этого ни одной запятой в него не вносилось). Так вот, мы к этому идем, но вы знаете, нас упрекают радикалы в России что мы таким образом признаем существующие границы, отказываемся на веки вечные от Крыма, Севастополя и т.д. Поэтому мы придумали очень удачный ход, хотим здесь с вами посоветоваться. Мы хотим пригласить в Москву президента Крыма, спикера Верховного Совета Крыма, председателя правительства Крыма. И хотим, чтобы они здесь выступили после встречи с Борисом Николаевичем Ельциным и сказали, что больше всего интересам Крыма соответствует скорейшее подписание договора между Россией и Украиной. Как вам такая идея?» «Это замечательная идея, — сказал Евгений Кириллович Марчук. — Я немедленно иду докладывать президенту, полностью ее поддерживаю». И действительно, Евгений Кириллович пошел докладывать президенту и за ночь был собран Верховный Совет Украины, для того, чтобы на своем заседании на следующий день снять с должности президента Машкова, отменить конституцию Крыма и назвать Республику Автономной Республикой. Все они, и Леонид Данилович, и Евгений Кириллович сидели в этот момент в зале, и подтверждали, что да, действительно, Мешков зарвался, что ни в коем случае не может быть двух президентов на Украине и т.д.

О чем это говорит, почему это произошло? Почему Евгений Кириллович так поступил? Просто потому, что Евгению Кирилловичу с его собственным взглядом на вещи, казалось что никакие, даже самые благие прорывы не могут быть приняты во внимание, если будет продемонстрировано, что Россия имеет в Крыму какое-то влияние и может употребить его, даже ради развития российско-украинских отношений так, как, может быть, не могут в тот момент из Киева.

О чем говорит эта история? Она говорит о том, что хотим мы этого или нет, хочет ли этого кто-то другой или нет, но сегодняшний статус Крыма, в той форме, в которой он существует, это не чисто внутренний вопрос Украины и не

чисто внутренний вопрос Крыма. Это, если хотите, ко всему прочему, форма компромисса в крымском вопросе между РФ и Украиной. Такого же компромисса, как в иных случаях, когда статус внутренних государственных формирований гарантируется извне: совсем недавно так было по отношению к Аджарской автономии, где официально по Московскому и Карсскому договорам начала XX гг. Турция и Россия были обязательными гарантами автономии Аджарии. Потому, что Турция претендовала на Аджарию, а аджарцы в тот момент в основном были мусульманского вероисповедания. И Турция, соглашаясь на то, что Аджария будет в составе новой Советской Грузии, вытребовала себе такую гарантию, право — быть внешним гарантом Аджарской Автономии. У нас не записано нигде какое-то право России быть гарантом Автономной Республики Крым, но я убежден, хоть так, хоть этак рассуждая, РФ, по сути, является гарантом Крымской автономии, ибо причин для этого больше чем достаточно. В Крыму, как уже здесь подчеркивали, живет 60% русского населения. Крым — это исторический регион, откуда мы получили свою главную государствообразующую религию. Крым — это место, за которую были пролиты реки крови Российской Империей, Советским Союзом. Крым — это территория, где каждый камень, каждый переулок, каждая улица несет в себе память об этой святой для нас прошлой истории. И признавая, что Крым сегодня является частью Украины, мы не продолжать считать его Родиной. Сомнения на счет принадлежности Крыма не имеют никакого значения, ибо мы не раз, и не два подтвердили его нахождение на Украине, ратифицировав и Большой договор и другие договоренности, демаркацию и делимитацию границ. Но при этом мы, я уверен, имеем право говорить о том, что нам не все равно, как чувствуют себя крымчане, в какой мере автономия является содержательной, а не формальной.

Вот это, мне кажется, важно сказать, потому что иной раз людям, которые мало знакомы с этими страницами новейшей истории и не очень заглядывают и в пред-

шествующую, кажется, что это все легко изменяемые формы. Захотел — будет автономия, не захотел — будет область. Это вещи, которые как раз и нужно семь раз отмерить, прежде чем один раз отрезать. Не скрою, я поддержал своих коллег из украинского филиала Института стран СНГ, когда они предложили именно в этот момент, накануне выборов, которые пройдут 31 октября на Украине и в Крыму тоже, провести серию конференций, первая из которых «Статус Крыма и международно-правовой опыт автономии». Завтра мы проведем конференцию в Севастополе «Особый статус Севастополя и его реалии» и через день после этого, 15 числа, в Одессе, — «Федеративная идея Украины: от раскола к единству». Мы хотим реабилитировать в общественном мнении Украины не только крымскую автономию, если конечно она нуждается в такой реабилитации, но и в целом идею федерализма. Потому что я убежден, всегда объектом нападок будет автономия Крыма, если остальная часть Украины будет развиваться совершенно в другом направлении, совершенно в другом контексте, будет уходить от необходимости учета своеобразия регионов, от возможности федеративной идеи в пользу единоначалия, которое только внешне кажется наиболее эффективным способом управления.

Здесь задавался вопрос моим предшественником на этой трибуне: а вот опыт России не свидетельствует о том, что на самом деле не до федерализма? Может, быть какие-то федеративные идеи, децентрализация, носят преждевременный или даже вредный характер? Всегда мы любим советовать, но при этом не очень смотрим на то, как у нас все происходит. Я могу сказать вам, что Россия неизбежно останется федеративной страной, просто, на мой взгляд, исторически в России бывают разные периоды: центристские, центробежные, они меняют друг друга, как в любом федеративном государстве. Есть разное наполнение этого федерализма. Мне проще об этом говорить, если вы учтете что вопреки, может быть, официальной точки зрения я, как депутат Госдумы, не голосовал за отмену выборности

глав регионов России, не голосовал за отмену мажоритарной системы на выборах, — у нас теперь только пропорциональная, а была смешанная, пропорционально-мажоритарная. Я считаю, что мы не усилили этим РФ, скорее в определенной перспективе ее ослабили. Ничто не свидетельствует о том, что назначаемые сверху начальники на порядок лучше, чем избираемые населением и отвечающие перед ним. Это моя точка зрения. Поэтому мы в России продолжим эту дискуссию, и я уверен, будем возвращаться, если не сейчас, так в будущем.

Не всегда наш опыт соответствует в данные или будущий момент переживаемому на Украине. Не всегда мы должны идти в одном направлении, с одной скоростью, в одной динамике. Поэтому ссылаться на то, что в России сокращаются какие-то права регионов в пользу усиления центральной власти, в пользу усиления вертикали, как просто неизбежном рецепте для Украины и Крыма, на мой взгляд, неправомерно. Все-таки Россия и Украина по сути своей пока разные государства. И если Россия в разных своих названиях существует тысячу лет, сотни лет в современном виде, начиная с Петра I, то Украина впервые 20 лет назад вступила на путь независимости. Это разные истории, притом, что люди на государственных постах, вроде бы, одни и те же. И те, которые остались на Украине, и те, кто продолжили жить в России. Но опыт государства, государственности приобретает заново. В России нет Западной и Восточной России, есть Сибирь и Дальний Восток, но голосуют там примерно так, как голосуют в Москве или в Краснодаре, а Украина, мы знаем хорошо, от выборов к выборам всегда делится как минимум надвое. На самом деле, на большее число частей, но это факт — раскол Украины. События последнего времени — и обстоятельства оранжевой революции, и приход к власти Виктора Федоровича Януковича, все они говорят о том, что этот факт, который никому не нравится, а раньше вообще отрицался, остается наиболее актуальным для Украины. Раз он актуален для Украины, то извините, федеративная

идея востребована на Украине. Она должна быть в ходу и если она будет реабилитирована, если она станет предметом обсуждения, то, мне кажется, нагрузка на Автономную Республику Крым, как шагающую не в ногу, будет значительно меньше.

Теперь, все-таки, возвращаясь к Крыму. Был поставлен очень важный вопрос, если я не ошибаюсь, это было в выступлении уважаемого коллеги Никифорова. Он спросил, справляется ли сама местная власть, справляется ли сама автономия со своими правами. Это ключевой вопрос, потому, что, повторяю, в ходе большинства выступлений общей тенденцией было ритуальное сожаление о нереализованных надеждах и неудачном, негативном опыте крымской автономии. Я не считаю, что у вас здесь в Крыму есть основания так уж посыпать голову пеплом. Да, были неудачи конкретных политиков, были нереализованные на все 100% надежды на свободу, права и развитие, прежде всего. Но было и другое. До, по крайней мере, выскажемся аккуратно, прихода Януковича к власти, с большей или меньшей интенсивностью центральные политики в Киеве рассматривали Крым как, если хотите, оккупированную территорию, которую надо постоянно унижать, политическую элиту которой надо постоянно бить по голове, заставлять пресмыкаться, заставлять бесконечно славословить центральную власть, чтобы она не сделала. Потому что Крым — на подозрении, потому что в нем сильны сепаратистские, автономистские настроения. Очень любопытно, что кто-то из критиков моей позиции упрекнул в том, что я виновен уж тем, что мои выступления порождают автономистские настроения. Вот что любопытно, человек, который считает себя патриотом Украины, знает, что существует в составе Украины автономная республика Крым, саму идею автономистских настроений считает уже преступной. Точно так же, как другие люди, включая бывшего президента Ющенко, считали что федерализм сам по себе является признаком измены. Роман Зварыч, будучи министром юстиции, человеком, который на

самом деле приехал из одной страны, которая все время была и остается федерацией, — в которой жил Томас Джефферсон, сказавший что федерализм — это территориальная форма демократии, — этот человек считал, что федерализм для украинского гражданина — это признак измены Украине.

Я, во-первых, хочу отдать должное Крыму и терпению крымчан, потому что такое поведение по отношению к Крыму не дало ему развиваться в должной степени как экономический субъект, как прекрасное место для инвестиций, как замечательная территория, действительно — жемчужина, как тут уже об этом говорили, Черного моря и может быть всего земного шара. Не дали развиваться именно потому, что надо встраивать искусственный конфликт между ветвями власти в Крыму. Когда из крымской системы власти изъяли президента, это было в 1995 г., то моментально возникло чисто советская коллизия между Верховным Советом и Правительством. История, которая не раз повторялась до самого последнего времени, когда назначаемый Верховным Советом премьер через некоторое время становился конкурентом Верховного Совета и начиналась чисто советская конфликтная ситуация между представительной, законодательной и исполнительной властью. Все это делалось именно потому, что только в таких условиях можно было руководить Крымом, когда там постоянный конфликт и обе конфликтующие стороны торопятся в Киев для того, чтобы заслужить прощения или добиться поддержки в борьбе со своим конкурентом. Когда я в 1994 г. разговаривал с одним из помощников Леонида Макаровича Кравчука, мы беседовали на тему, которая нас всегда беспокоила и продолжает беспокоить, а именно — политический экстремизм некоторых представителей крымскотатарского народа, деятельность Меджлиса. Он мне достаточно откровенно говорил о том, что вообще мы их поддерживаем, хоть и не регистрируем Меджлис в качестве законной организации, мы будем его поддерживать, потому что необходима злая собака, как он сказал, в Крыму, чтобы русское

большинство не высказывало сепаратистских настроений. Мы будем приветствовать и поддерживать радикализм именно среди крымских татар, через них будем пускать финансирование на обустройство депортированных народов, чтобы русские в Крыму не поднимали головы. Чтобы они знали, если они поднимут голову, мы натравим на них крымских татар. А украинцы не понимают задач становления национального украинского государства. Они слишком давно живут бок о бок с русскими в Крыму, чтобы вообще смотреть на них как на исторических противников. Скажите, а что-нибудь изменилось за все последующие годы, времена президентства Кучмы, Ющенко (я сейчас ограничиваю себя этим периодом)? Что-нибудь изменилось в отношении к Крыму? К крымскотатарскому фактору? К отношению к русскому фактору? К большому сожалению, нет. Если сегодня президент Украины ставит задачу, когда он говорит об экономических целях, я ему абсолютно верю, я его достаточно хорошо знаю, он любит быть богатым и здоровым, а не бедным и больным. Да, он действительно хочет, чтобы Крым был экономически преуспевающим. Ну что ж, замечательное стремление. Я думаю, РФ сделает максимум, если мы будем приглашены к этому, максимуму для того, чтобы это все воплотилось в жизнь. Я даже во время митингов в Феодосии, когда, вы помните, высадили американский десант, сказал, выступая на митинге, что мы всегда в России будем любить Крым, и я призываю россиян ехать в Крым, несмотря на американцев, чтобы отдыхать, и не срывать в Крыму курортный сезон. Видимо, это было основанием, чтобы в 2006 году объявить меня персоной нон-грата, — за то, что я желал, чтобы в Крыму курортный сезон продолжался, несмотря не на какие «Си Бризы».

При том, что это желание прекрасно, я бы очень хотел, чтобы власть Украины прислушалась к тому, что будет сказано на этой конференции. Прислушалось к тому, что нельзя в отношении Крыма применять односложные методы, которые идут в разрез со сложносочиненностью самого Крыма, идут в разрез с этим тонким, и за

эти многие годы наслоившимся опытом автономии.

Мы здесь хотели бы увидеть больше людей, чем мы сегодня увидели. Я хочу отдать должное не только тем, в ком я не сомневаюсь уже давным-давно, — в представителях «Русского Единства», «Русской общины Крыма», — но и Владимиру Константинову, Владимиру Колесниченко, которые принадлежат к Партии регионов, и один возглавляет Верховный Совет, другой — заместитель руководителя фракции. Это тоже люди, которые понимают то, о чем мы сейчас говорим. И мне бы хотелось, чтобы в Партии регионов, в окружении Виктора Федоровича понимали то, о чем мы сейчас говорим. В конце-концов, меня многие подозревали, публично считали врагом Украины на том, дескать, основании, что я хочу чуть ли не ночью стащить Крым у Украины. Этого никогда не было. Все о чем я говорил тогда: нельзя подписывать Большой договор между Россией и Украиной и ратифицировать его, прежде чем не подписан федеративный договор между Киевом и Симферополем. Прежде чем не просто конституция, которую сегодня можно принять, завтра отменить или, как сейчас в этой конституции написано «Любой акт, который принят на центральном уровне, является по отношению к этой конституции определяющим». И если он вступает в противоречие, то в этой части конституция Крыма не действует. Нет, дорогие. Федеративность предполагает в этом случае, что есть определенный неотчуждаемый объем прав у одной стороны и у другой стороны. Этот является компромиссом. Это обязательно для Крыма, потому что здесь, помимо всего прочего, существует еще и такая важная сторона дела как искренность российско-украинских отношений. Мы хотели бы быть в России спокойны, когда нам говорят, как сегодня мне журналисты, почему вы до сих пор не заговорили о правах? Почему до сих пор вы не выступили по поводу закона о языках? Почему вы до сих пор не выступили в защиту? и т.д. Мы хотели бы быть спокойны. Мы могли бы сказать, вы знаете, у нас в Крыму высокая степень автоно-

мии, в вас федеративный договор с Украиной и вы имеете возможность сегодня полностью отвечать за свои действия. И тогда будет прав коллега Никифоров, который вправе поставить вновь вопрос, а почему мы не способны воспользоваться этой федеративностью, не способны воспользоваться этой конституцией, этими правами автономии или республики, просто, без слова автономия? Тогда это будет вопрос, который полностью должен быть решен в Крыму в ходе, естественно, конкурентной политической борьбы и прихода к власти тех людей, которые лучше организуют эти права, данные и подтвержденные законами Украины. А пока, к сожалению, нам очень сложно предъявлять упреки кому бы то ни

было, если по-прежнему действует схема, при которой пришли новые власти и все: мы решим в центре, нет необходимости проявлять никакой инициативы снизу, нет необходимости никакой автономии, нет необходимости никакого республиканского статуса. Это грубая ошибка. Люди, которые приходят к власти, иногда думают, что они приходят навечно. А если через 10 лет, как думают сегодня многие в штабе Партии регионов, действительно произойдет поворот, придут какие-нибудь идейные наследники Ющенко в Киеве. Что будет гарантией возвращения Партии регионов через 15 лет власти? Или того, что будет наследовать Партии регионов? Если Крым, и такие как Крым регионы, не полу-

чат своего федеративного статуса, федеративного наполнения, то никакой гарантии для политического долгожительства определенных политических сил нет. Кто помог в 2005 г. не сделать Виктора Януковича подследственным, а Партию регионов запрещенной? Между прочим, помог Крым. Не только Крым, конечно, они сами себе помогли, но Крым тогда выступал в эти самые трудные моменты летом-осенью 2005 г. за уважение своих прав, за внимание к тем политикам, которые разделяют его идеи. Об этом надо чаще вспоминать, потому что это только кажется, что мы строим все новое, мы строим новое все равно на основе старого. В том числе и старых заблуждений.

Спасибо.

Владимир КОРНИЛОВ

Политический проект «Украина» изначально задумывался его отцами-основателями как федеративный. Не вдаваясь в оценки мотивов создания данного проекта, констатируем непреложный факт: федерализм был его базовой ценностью.

Объяснялось это, в первую очередь, тем, что авторы проекта всегда видели будущее Украины в объединении Малороссии с Галицией (или

Галичиной) и при этом понимали, с какими трудностями придется им столкнуться, объединяя группы населения этих регионов, столь различающиеся между собой в ментальном смысле.

Как писал украинский поэт Павел (Павло) Грабовский: «Самой большой бессмыслицей является та, будто Украина была когда-либо единым неделимым телом с точки зрения национальных интересов

и борьбы, как хотят заверить нас наши псевдопатриоты, — такой Украины никогда не существовало и не существует».

Активная пропаганда федеративной системы государственного устройства велась еще и потому, что основной целью украинских «автономистов» (ставших в 1917 г. «самостийниками») был перевод России на федеративную модель, в которой Украина становилась бы

Исторические предпосылки украинского федерализма

субъектом федерации. Несмотря на разницу в подходах к внутреннему устройству самой Украины, «автономисты» на протяжении нескольких лет (особенно в период с февраля по октябрь 1917 г.) вынуждены были превозносить преимущества федеративной модели в принципе. Поэтому цитат различных украинских деятелей относительно выгод федерализма для России и для Украины можно набрать на несколько томов.

Один из столпов украинской государственности Вячеслав Липинский писал: «Различные модные теперь у нас попытки механического объединения Украины при помощи «сборных» словесных деклараций только подчеркивают... отличия и закончатся увеличением взаимного недоверия и взаимного непонимания. Еще большей катастрофой может закончиться культурная централизация Украины полицейскими средствами...»

Еще один «столп» Михаил Грушевский: «Мы признаём федеративные формы наиболее совершенным способом государственного союза с интересами свободного и естественного развития национальной жизни». И снова цитата Грушевского: «Будет ли Украинская Республика формально называться федеративной или нет, — фактически она всё равно должна организоваться как федерация своих фактических республик-громад. Всякое навязывание громадам механической унитарности, принудительных связей будет большой ошибкой, которая вызовет только отпор, реакцию, центробежность или же даст основание для новых усобиц».

Эти и другие цитаты деятелей Центральной Рады, Директории, Гетманата и т.д. хорошо известны, обсуждены современными украинскими историками и не нуждаются в дополнительных комментариях. Но современная Украина является официальной правопреемницей СССР, а не УНР. Поэтому исследователей данной проблематики должна интересовать, в первую очередь, позиция создателей Украинской Советской Республики относительно ее внутреннего устройства. А этот вопрос, который в течение долгих десятилетий сводился исключительно к общим фразам о «мудрой ленинской (ста-

линской) национальной политике», остается и поныне малоизученным.

«Мудрая» же ленинская политика вплоть до конца 1917 г. сводилась к тому, что территория современной Украины (само собой, без Галичины и Закарпатья) рассматривалась большевиками как три различных «края» — Донецко-Криворожская область, Юго-Западная область (в ноябре Свердлов сообщил о том, что партия Ленина не возражает против названия «Украина») и Юг (после долгих попыток втянуть Херсонскую губернию с Одессой и Крымом в большевистский проект «Украина» Смольный дал добро на отдельное от «Украины» существование данного региона). В итоге, как вам известно, на территории нынешней Украины были образованы несколько советских республик: Донецко-Криворожская, Одесская, республика Тавриды и, собственно, Украинская советская республика.

Вплоть до вторжения немцев петроградское советское правительство признавало эти советские республики как отдельные государственные образования, входящие в Советскую Федеративную Россию. Подтверждением этому служит нота Наркомата иностранных дел Советской России от 18 марта 1918 г.: «Протестуя против последовавшего через две недели после подписания мира занятия Одессы германскими войсками и настаивая на немедленном ее очищении, народный Комиссариат надеется, что если, несмотря на то, что Одесса не входит в пределы Украины, ее занятие рассматривается как наступление и занятие украинской территории, Германское правительство не откажет сообщить, в каком виде он представляет границу Украины».

Категорические не признавала себя составной частью Украины (в том числе советской Украины) Донецко-Криворожская республика — а это ни много ни мало территория современных Донецкой, Луганской, Харьковской, Днепропетровской, Сумской, Запорожской, части Херсонской и даже Ростовской областей.

«Отцы-основатели» советской Украины — в первую очередь, Николай Скрыпник, затем ставший идеологом дикой советской украинизации — приложили максимум усилий для того, чтобы

правдами и неправдами убедить Донбасс объединиться с ЦИК Украины. На 4-м съезде Советов Донецко-Криворожской области, провозгласившим создание ДКР, Скрыпник, уговаривая не создавать республику, от имени руководства советской Украины торжественно провозгласил: «Выделение Донецкого Бассейна означало бы подрыв Советской власти и усиление Генерального Секретариата. Автономия необходима, но как части, входящей в состав Украинской Федерации».

Мне удалось обнаружить в архиве резолюцию, которую Скрыпник написал собственноручно на этом съезде: «Донецкий бассейн и Криворожский район составляют автономную область южно-русской Украинской Республики, как части Всероссийской Федерации Советских Республик».

Поскольку тот регион, который теперь принято называть Востоком Украины, категорически отказался от вхождения в состав Украины, Скрыпник стал забрасывать Москву жалобами, а Донецко-Криворожских товарищей — обещаниями автономии и федерации в случае их присоединения к Украине. 7 марта 1918 г. Скрыпник присылает в Харьков телеграмму, текст которой в тот же день был в экстренном порядке официально одобрен Центральным Исполкомом Советов Украины. В этой телеграмме Скрыпник от имени советской Украины, убеждая ДКР примкнуть к Украине, торжественно клянётся:

«1. Мы никогда не рассматривали Украинскую Советскую Республику как национальную республику, а исключительно как Советскую республику на территории Украины.

2. Мы никогда не стояли на точке зрения полной независимости Украинской Народной Республики, рассматривая ее как более или менее самостоятельное целое, связанное с общероссийской рабоче-крестьянской республикой федеративными узами.

3. Одновременно мы не возражали против образования различных советских объединений, оставляя разрешение вопроса о взаимоотношениях их как с краевой, так и центральной общесоветской властью, до более подходящего времени».

Эту телеграмму Скрыпник с завидной регулярностью рассылал

по всем органам власти (в том числе в Москву) в течение нескольких недель. Именно на этих условиях Донецко-Криворожская республика согласилась присоединиться к союзу, который так и назывался — Союз обороны Южно-Русских республик!

3 апреля 1918 г. руководство советской России, заслушав доклад Скрыпника, официально приветствовало создание Федеративной советской Украины. Все документы главнокомандующий войск Союза Обороны Южных республик Антонов-Овсеенко подписывал как главверх Федеративной Украины.

Таким образом, можно утверждать, что Украинская советская республика создавалась именно как федеративная! А Донецко-Криворожская республика (то есть нынешний Восток Украины) согласилась войти в состав Украины исключительно на жестких условиях:

1. Украина остается составной частью Советского Союза.

2. Украина не носит характер национальной республики.

3. Украина имеет федеративное устройство.

4. Донецко-Криворожский бассейн имеют внутри этой федерации широкую автономию и сам определяет свой уровень взаимоотношений с Москвой и Киевом.

Мало того, существует немало документов центрального руководства России и советской Украины, обещающей жителям Донецко-Криворожского бассейна и другим регионам референдум по поводу собственного самоопределения. Как вам известно, условия, на которых Донбасс стал частью Украины, не были выполнены, а референдум не состоялся.

Когда речь шла о нарушении первого, основного пункта данных условий (то есть о выходе Украины из СССР), «отцы-основатели» новой самостийной Украины также обещали нам федерализм. Заблуждением является мнение о том, что Вячеслав Черновол, провозгласив-

ший идею федеративной Украины, ограничился лишь речью по этому поводу на Галицкой Ассамблее в 1989 г. Он затем неоднократно возвращался к этой теме и заявил на съезде Великой Рады Народного Руха в октябре 1990 г.: «Я думаю, что в дальнейшем мы придем к идее федеративного устройства Украины. Эта идея не будет работать на развал Украины, потому что речь идет не о федерации национальной... Иначе мы будем иметь замену этого московского опостылевшего нам централизма на киевский централизм. Это будет широкое самоуправление и некоторые проблемы, в том числе и культурно-языковые, будет легче решить в пределах земли федеративной. И много проблем будет снято. И это будет служить, как показывает опыт и США, и ФРГ, только укреплению украинского государства и ее широкому разнообразию».

Знал бы Черновол, что за такие слова через 15 лет в независимой Украине будут возбуждать уголовные дела!

Крым — полуостров полусвободы

Сергей ЦЕКОВ

Здесь говорили о Крыме, как об острове свободы. Хочется немножко подправить, сказать, что это полуостров полусвободы. Полной свободы не получилось, и мы должны это констатировать. Это результат 20-

летнего развития, нашей борьбы за свободу в Крыму. Эта свобода включает в себя право говорить, думать, воспитывать своих детей, называть своих детей на родном языке. Эта борьба за свободу включает в себя и право просто считать себя полноценными гражданами того государства, которое, на мой взгляд, не в состоянии достроить даже Партия регионов. У нас

получилось это где-то наполовину, но мне уже приходилось об этом говорить, что попытка была предпринята и то, что получилось у нас наполовину, у других регионов Украины не получилось вообще. То есть мы начали и, в значительной степени, продержали это знамя борьбы за другую Украину до тех пор, пока сейчас не появились люди, которые строят новую

страну. Что ж, давайте посмотрим, что у них получится. Не то, чтобы мы вообще в этом не собираемся принимать участие, как Крым, но пока что не видно, чтобы именно крымский опыт был заложен в основу этой новой стройки, объявленной партией власти.

Следующий тезис: как относиться к опыту Крымской автономии, что здесь положительного, что отрицательного. Этот опыт доказывает, что в условиях страны, которая строится как гиперунитарная, автономия, конечно, выглядит белой вороной, т.е. ей придется с большим трудом, с большими боями отстаивать свое право на существование.

Даже если право будет оставлено, то будет выхолощена суть автономии. Но здесь некий противоречивый и различного рода аналогии других государств, которые, по сути, являются унитарными, но в которых есть какие-то автономные образования, не совсем подходят, потому что обычно это, все таки, в уже состоявшихся государствах возникают автономные образования.

У нас же речь идет о том, что до сих пор та страна, которую строили предшественники нынешней партии власти, строилась по гиперунитарной модели. По модели, которая в какой-то степени была взята из далекого XIX века. Модели классического национального государства, и она не предусматривала никаких архитектурных излишеств в виде еще какого-то автономного образования.

Украине, в значительной степени, крымская автономия была навязана. На первом этапе была навязана крымчанами, их политической волей. Затем, когда эта политическая воля изрядно иссякла, нам удалось продержаться до сих пор благодаря еще и определенным международным обязательствам, которые вынуждена была брать на себя Украина.

Надо в данном случае сказать международному сообществу «Спасибо», потому что сама модель существует, а значит, крымская автономия может и должна искать новый смысл в своем существовании. В том числе и в рамках проек-

та обновления Украины, который сейчас объявлен новой властью.

По поводу федерализации. Я являюсь доброжелательным скептиком этого проекта. Наверное, в каком-то идеальном виде, Украина как некое федеративное государство, была бы более адекватна той внутренней социальной структуре, которая имеется у этой страны. Она состоит из очень разных регионов, с разной историей, с разным менталитетом, лингвистическими, религиозными и прочими предпочтениями. Перестройка страны, которая родилась и строилась все десятилетия своего существования как гиперунитарная, мне видится очень болезненной, потому что для нее надо сначала зачистить строительную площадку. То есть, Украину надо сначала распустить, а потом заново собирать уже как Украину регионов. Когда-то на заре украинской независимости, если бы был запущен принцип добровольного вхождения в состав, тогда что-то бы получилось, но сейчас это видится маловероятным, но, опять же, вопрос этот — дело вкуса.

На мой взгляд, сторонники федерализации должны сами себе и оппонентам ответить на ряд вопросов.

Во-первых, цель федерализации — это сохранение украинского государства, его выстраивание в более адекватном виде или речь идет о процессе смягчения падения, развала этого государства? Это разные технологии, и для себя на них надо иметь единственный ответ, не противоречивый.

Во-вторых, если сторонники федерализации хотят реально двигать этот проект, то он у них должен быть? На сегодняшний день его в общественное сознание никто не внес. Возможно, есть какие-то разработки, с которыми мне не приходилось сталкиваться, но еще раз подчеркиваю, в общественном сознании этого проекта нет, кроме самого термина «федерализация». То есть, как это будет выглядеть? Какая модель нам предлагается? Существует модель российская, американская, и насколько отличается от обеих то, что есть в Федеративной Респуб-

лике Германии. Какую модель для Украины сторонники федерализации считают обязательной? Как будет выглядеть все, если наложить новую сетку государственного устройства на уже существующую? Это будут области, наделенные автономными правами, или какие-то исторические регионы, или по несколько нынешних административно-территориальных единиц будут входить в будущие федеральные земли или республики? Это больше к разработчикам концепции вопрос, как это все будет называться.

Еще один вопрос о том, что сторонники этой модели должны знать, справятся ли местные власти с расширением полномочий. Есть опыт крымской автономии. Он скорее отрицательный, чем положительный. Он заключается в том, что местная политическая элита «ложится» под центр. Причем сделано это было не в 1998 году, а несколько раньше.

И от смены политической краски этой элиты такая позиция не изменялась. Есть другие примеры, когда немножко расширили права местных органов самоуправления для того, чтобы они устанавливали коммунальные тарифы. Тогда страна погрузилась в анархию. Все эти тарифы повысили, у кого на что совести хватило. Центр был вынужден вмешаться и восстанавливать эти тарифы. Еще одна очень актуальная для Крыма тема — это земельный оборот. Вопрос отдан на откуп местным советам, и там царит полная вакханалия.

То есть, мы видим попытки расширить полномочия местных органов власти, которые приводят к полному беззаконию. Я не хочу сказать, что это в любом случае последствия движения по пути федерализации, но этот опыт необходимо учитывать и вписывать в эту концепцию.

Одним словом, я желаю успехов тем, кто возьмется за разработку этого проекта, но хотелось бы видеть не просто некий лозунг, которым когда-то дразнили оранжевых, а вот проект федерализации. Тогда об этом можно будет серьезно говорить, дискутировать и пытаться его улучшить.

Вопрос федерализации гораздо глубже, чем это можно представить, у нас на Украине есть серьезные научные труды

В чем это заключается? Конечно, первый этап — это децентрализация бюджета и наделение большими полномочиями местных органов самоуправления. Да, мы имеем ту же проблему, о которой уже говорили. Когда сделали попытки дать полномочия местным органам самоуправления, выяснилось, что их компетенция оставляет желать лучшей политической культуры. Ведь тарифы определялись не тем, что Бог на душу положил, а тем, у кого глубже карманы. Это реально, это наша жизнь, и если мы этого не понимаем, то бессмысленно дальше говорить. Да, мы предполагаем этапы этого движения: сначала через бюджеты, потом через повышение полномочий. У Украины есть проблемы. Подписав европейскую хартию о самоуправлении, и желая сотрудничать с Евросоюзом, Украина вынуждена давать эти полно-

бы ни пытались ассимилировать эти территории, этого не удастся сделать. Политики, понимая это, с целью укрепления государства должны пойти на передачу больших полномочий региональным властям, и они должны дать территориям самостоятельно развиваться. Да, есть опасность центробежной силы, но для этого и нужна политическая культура и образовательные процессы. Много у нас центров, которые занимаются вопросами федерализации. Кстати, даже в Киево-Могилянской академии, которая, казалось бы, не является сторонницей идей, о которых мы говорим, есть большая группа молодых ученых, которые успешно предлагают толковые, интересные работы, которые даже на первый взгляд не совсем воспринимаются, хотя очень серьезно проработаны. В Запорожье у нас центр с большим

Вопрос федерализации — не вопрос распада Украины

Вадим КОЛЕСНИЧЕНКО

и программа, и этого предостаточно. Тихонов, известный федералист, имеет огромное число работ на эту тему. Было бы желание — материалы есть.

Другая проблема — имеем ли мы нужное число образованных сторонников, которые понимают суть процесса, потому что за лозунгом федерализации кроется тяжелый, кропотливый труд, который, на удивление, требует поддержки — у населения в первую очередь. Потому что желание — это одно, а будет ли эта идея поддержана — это другое. Мы сегодня прекрасно понимаем, что первые шаги власть делает, порой, не очень удачные, но вопрос федерализации мы сегодня, — учитывая, что федерализм стал с неким «уголовным» подтекстом, — заменяем на термин «регионализация» и это более понятно даже для тех же местных элит.

мочия местным органам, даже если центральная власть этого не хочет. Я считаю, что все равно мы будем идти по пути децентрализации. Не так быстро, как бы хотелось, но все равно это путь туда.

Есть политическая составляющая. Вопрос федерализации для нас не стоит как вопрос распада Украины. Давайте рассмотрим сам процесс. Мы на каком-то этапе можем остановиться, и до полного выделения отдельных субъектов мы, может, даже и не дойдем. Может быть, на каком-то этапе нужно будет остановиться, потому что все нужно будет попробовать. Не так много опыта у Украины в этой области. Но, объективно, Украина разная. По национальному, языковому признаку, по религиозному, и, самое главное, по территориям прирастания. Ментальность 5–6 территорий Украины различается и никогда эту границу не смят. Как

количеством людей, которые идею разрабатывают и прорабатывают. Почему они малоизвестны? По причине того, что власть борется за централизацию и устаревшую систему правления. Им очень сложно эту систему отпустить, потому что есть боязнь потерять управляемость и деньги. Я полагаю, что это временная болезненность, и мы должны ее пережить, — радикально ее не решишь. Если суммировать вопрос федерализации, к сожалению, Крым не стал образцом или опытной моделью, которая позволила бы Украине использовать ее как позитив для федеративного пути развития Украины, но идея федерализации есть. В концепции новых изменений в конституции и попытках децентрализовать бюджет. На самом деле, у нас нет другого варианта. Невозможно управлять такой большой страной из Киева, не повысив уровень интеллектуаль-

ной составляющей наших органов местного самоуправления, что сейчас делает власть. Мы же имели попытку территориальной реформы в 2006–2007 гг. Она провалилась, потому что топорно делалась. По сути, это подчеркивает, что власть понимает – другого варианта у нас нет.

Что касается статуса Крыма. Это не такой простой вопрос, как кажется и даже то, что мы это обсуждаем, уже говорит о важности и интересности этой темы. Должен сказать, к сожалению, Крым имеет печальный опыт в этой части, потому что я был в числе тех, кто принимал первую конституцию, и мне очень обидно, что та конституция, которую мы имеем сегодня, по сути, превратила Крым в стандартную область. У нас, правда, в Крыму есть все атрибуты – флаг, парламент и совет министров, а на самом деле это просто реальная область. Хотелось бы, чтобы мы вернулись к тому положению, которое у нас было в начале 1990-х. Реально это маловероятно, с точки зрения экономического роста и процветания, потому что у власти нет другого выхода, как давать дополнительные деньги и дополнительную власть, в силу очевидных причин. Потому

что если это не сделать сегодня, завтра об этом в Крыму заговорят другие силы, мы знаем, какое можно здесь организовать противостояние, поэтому задача власти в ближайшие годы – накачивать финансированием Крым, добиться здесь стабильности с точки зрения исполнения законов и паритетов политических элит. Если это удастся сделать, тогда и Крым может выступить локомотивом, я бы этого хотел и мои коллеги тоже, потому что мы понимаем, что Крым – это отдельная территория Украины. Да, она в составе, но она не может быть территорией с той ментальностью, которую ей хотят навязать. Опыт последних 5 лет показывает, что как бы по Крыму не прокатывались катком, его очень сложно переломить. Поэтому нужно попытаться максимально использовать позитив, который мы имеем. К сожалению, у нас сегодня только негативный опыт в реализации статуса нашей автономной республики, но возвращаясь к тому, о чем я сказал: накачаем деньгами эту территорию, дадим экономические полномочия и сделаем Крым территорией приоритетного развития. Не точно, потому что точки – это наполнение карманов отдельных людей. А если

вся территория Крыма будет вопросом в отдельных экономических предпочтениях, это гарантия того, что мы сможем добиться определенных полномочий, хотя бы потому, что в Крыму будет больше денег.

Подводя итог, хочу, все же, сделать вывод. Первое: вопрос федерализации для меня лично понятен и для большого числа людей, желающих видеть развитие Украины, как экономической державы, очевидно, что другого варианта у нас нет. Говорить об этом нужно вслух, не стесняясь и объясняя. С флагами ходить в таких ситуациях бессмысленно, но это тоже порой необходимо. Вопрос статуса республики Крым зависит от политической элиты. Нам все равно придется говорить о выборах, но если будет стабильный парламент в Крыму, если политические элиты проявят какую-то объединенность и понимание того, что мы отстаиваем и интересы крымчан, и интересы Украины, я думаю, будет гораздо легче. Если же у нас будут сохраняться броуновские движения политических сил и постоянный конфликт, то естественно чтобы обезопасить себя центральная власть будет зажимать все полномочия, которые у автономии есть. Благодарю за внимание.

Игорь Марков:

Одесса – интеллектуальный центр федерализма

После того как в марте 2009 г. на «Украинском форуме» в Киеве я напомнил собравшимся «высоким гостям» о федерализме, да еще и сделал это в прямом эфире Пятого канала, то

после этого обвинения посыпались как из рога изобилия! «Сепаратист» – это, наверное, самое мягкое из них. И эти обвинения звучали из уст высших должностных лиц, наделенных серьезными карательными

полномочиями. Сейчас ситуация конечно изменилась, но осадок, как говорится, остался.

Почва для подобных передергиваний никуда не исчезла, и наша задача состоит в том, чтобы слово

«федерализация» перешло из разряда «политического пугала» в обычный инструментарий украинской политики.

Конференция, которую мы проводим, должна стать важным шагом в этом направлении. Мы надеемся, что она станет новым этапом в развитии идей федерализма на Украине. Социологические опросы показывают, что на Украине есть сторонники этой идеи, есть ее противники, но весьма значительная часть граждан еще не определилась в своем отношении. Так много не определившихся потому, что гражданам недостаточно информированы о том, что такое федерализм, как форма государственного устройства влияет на повседневную жизнь граждан и т.д.

Сегодня четко видна потребность в интеллектуальном центре, который вел бы эту разъяснительную работу. Киеву это по очевидным причинам не интересно. Харьков

подавал большие надежды, но по известным нам причинам они не оправдались. Донецк и Луганск на сегодня тоже похоже не заинтересованы в развитии идей федерализма. Галичина, наш «украинский Пьемонт», хоть и имеет определенную традицию в этом вопросе, но, к сожалению, мы все знаем, что преобладают там совсем другие идеи, и среди интеллектуальной элиты в том числе.

Мы же в свою очередь намерены сделать Одессу интеллектуальным центром обсуждения этой проблематики.

В Одессе очень много сторонников расширения прав регионов, так уж исторически сложилось, что наш город был отдельным субъектом, как в Российской Империи, так и в Советском союзе.

Вообще тема федерализма на сегодня у нас возникает не сама по себе, а скорее как реакция на давление центра. Поэтому-то и бы-

тует поговорка, что федерализм на Украине всегда интересен тем, кто в оппозиции, а придя во власть, о нем тут же забывают. Наша политическая сила заложила идею федерализации страны в самый фундамент своей идеологии.

Уже то, что наш центр находится, и всегда будет находиться не в Киеве, а в Одессе говорит само за себя. Также и в партийном строительстве мы придерживаемся принципов автономного функционирования наших структур в регионах. Так что федерализм для нас это и теория и практика.

В усилиях по разработке и широкой пропаганде на Украине идей федерализма мы очень рассчитываем на помощь наших партнеров, таких как Институт стран СНГ.

Естественно, что наша работа это «игра в долгую», немедленного результата никто и не ожидает. Напротив, мы готовы к долгому и планомерному труду.

Проблемы федерализма на Украине

Сергей ТОЛСТОВ

В течение 2010 г. изменения в рамках политической системы Украины имели исключительно динамичный характер. Возврат к редакции Конституции 1996 г. по сути, означает изменение формы государственного управления и кардинально перетасовывает иерархию полномочий различных структур власти. Содержание изменений определяется базовыми положениями Конституции 1996 года, которая наделяет президента

широкими полномочиями и закрепляет за ним ряд атрибутов «верховой» власти.

Хотя правительство (Кабинет Министров) остается «высшим органом» в системе органов исполнительной власти, именно президент, а не коалиция парламентских фракций, получивших большинство на парламентских выборах (как это определялось в редакции Конституции 2004 г.), вносит на

утверждение Верховной Рады кандидатуру премьер-министра. Президент имеет право единолично принимать решение об отставке премьера, что влечет за собой отставку всего правительства. Глава государства контролирует силовые структуры и имеет полномочия приостанавливать или отменять любые акты правительства.

По смыслу и духу Конституции Украина является унитарным

Сергей ТОЛСТОВ:

Одним из существенных инструментов расширения реального самоуправления и политической ответственности может стать делегирование территориальным общинам или региональным сообществам больших прав и свобод, касающихся управления территориями...

государством с одним лишь исключением, которое представляет собой Крымская автономия. Киев и Севастополь имеют особый режим формирования местной власти. По характеру распределения полномочий нынешняя «новая – старая» форма правления – президентско-парламентская. Но функции парламента теперь значительно сужены. Парламент не формирует состав Кабинета Министров (утратив функцию источника полномочий для исполнительной власти), хотя и утверждает внесенную президентом кандидатуру премьера. Функции парламента – законодательные и представительские. Те есть, по сути, мы имеем дело с усилением процесса централизации власти, что мотивируется необходимостью одновременного проведения ряда глубоких, болезненных и далеко не обязательно популярных реформ. (Да и вообще кто и когда видел популярные реформы. Разве что те, кто их проводит, если проведение реформы позволяет списать большое количество материальных активов).

Однако на деле все далеко не так просто. Конституция 1996 г., при всем ее централизме, содержала в себе ряд элементов регионального самоуправления. Ведь по Конституции области не являются местными территориальными общинами, в отличие, например, от городов, районов и сел. Но если областные советы – это также органы местного самоуправления, которые имеют свои исполкомы, то чем же они могут управлять, как не региональными или «проторегionalными» единицами.

Следует также напомнить, что полномасштабная реформа местного самоуправления не была

реализована на Украине ни в конце 1990-х гг., ни после принятия Конституции в редакции 2004 г. (в форме т. наз. второго этапа политреформы). В то же время, конституционные дискуссии начала 1990-х гг. имели самое прямое отношение к территориальной организации государственного управления, что предполагало выбор между унитарной и федеративной формами организации государственного управления.

Возврат к полупрезидентской форме государственного управления логически предполагает усиление полномочий на региональном уровне. Консолидация власти в центре объективно требует более прочной основы для властных структур в регионах. Поэтому было бы логичным ожидать, что власть начнет поиск способов расширения региональных полномочий, стремясь переложить на местные властные структуры и региональные элиты значительную часть ответственности, включая ответственность за развитие регионов, экономическое, экологическое и социальное состояние территорий, выполнение нормативов, касающихся социальных выплат и т. п. Иными словами, вроде бы в таком пестром и неоднородном государстве, как Украина, переход к федеративной форме государственного устройства выглядит достаточно логичным. Причем речь, разумеется, идет лишь о стандартной территориальной форме регионального самоуправления, которая, в отличие от автономии, не предполагает предоставления территориям особых прав. В таком формате федерации, условно, австрийского типа, права и полномочия всех провинций или земель несут стандартный характер. Но

как раз здесь и начинается самое интересное.

Во-первых, отметим, что каждая реформа должна преследовать достижение какой-то значимой цели, которая изначально считается нужной и полезной. Реформа как процесс ради себя самой – чужь и абсурд. Политическая группа, имеющая рациональное мышление, никогда не начнет серьезной реформы, если не будет четко представлять себе параметры ожидаемого позитивного результата.

Во-вторых, переход к федерализму на основе нынешнего административно-территориального устройства Украины – также явный абсурд. Нынешнее административно-территориальное деление Украины было установлено в 1932 г. с некоторыми коррективами и дополнениями, сделанными в 1949, 1946, 1954 и 1959 гг. Областное деление отвечало целям тогдашнего режима и во многом определялось мотивациями содержания репрессивного аппарата и территориального контроля, не учитывая культурных, этнических или экономических особенностей территориальных общин. В нынешних условиях Украины формировать федерацию на основе 25–26 субъектов – также явный абсурд, который лишь поощряет ушербную тенденцию укреплять власть и исполнительную вертикаль ради самой власти, раздувания административного аппарата, поощрения автономизма и иждивенчества местных элит. Соответственно, восстановление регионального самоуправления должно иметь под собой прочную основу, учитывать региональную специфику и соответствовать принципам рациональной самоорганизации общества.

Гражданское согласие в государстве невозможно установить административными методами. Региональные и культурные различия не преодолеваются указами президента и постановлениями правительства. Одним из существенных инструментов расширения реального самоуправления и политической ответственности может стать делегирование территориальным общинам или региональным сообществам больших прав и свобод, касающихся управления территориями. Кстати, необходимость изменения административно-территориального устройства заложена в предвыборной программе президента Украины В.Ф. Януковича, что позволяет мотивировать проведение реформы выполнением предвыборных обещаний.

Следовательно, если речь идет о реформе местного и регионального самоуправления, мы должны говорить скорее о проведении глубокой административно-территориальной реформы, которая предполагает укрупнение местных территориальных (сельских) общин, районов, решение вопроса о целесообразности существования районов в городах, укрупнения областей и образование крупных, устойчивых провинций или земель.

Отсрочка с решением этих вопросов ведет лишь к усилению раздробленности территориального управления, слабой управляемости, росту численности чиновников, чрезмерной бюрократизации и распространению коррупции.

Поэтому, если (и когда) речь идет о федерализме, следует сразу же отметить, что украинская модель федеративного устройства не предполагает предоставления новым, укрупненным территориальным образованиям особых, эксклюзивных прав, включая право на отделение и прочие чудачества.

Права, предоставляемые регионам (землям, краям, провинциям),

должны быть строго стандартизованными, то есть одинаковыми для всех регионов – земель федеративного государства. При этом в рамках внутреннего самоуправления земли должны пользоваться правами самостоятельного решения многих вопросов, касающихся местных дел с учетом региональной специфики, предпочтений, культурных и языковых различий и т. п.

Главные цели административно-территориальной реформы – снятие или смягчение политических и социальных противоречий посредством укрупнения регионов (земель или провинций), районов, городов с пригородными территориями и сельских территориальных общин; сокращение расходов на содержание бюрократического аппарата; оптимизация управляемости посредством усиления местного самоуправления; содействие экономическому развитию регионов посредством делегирования полномочий в бюджетной и экономической политике; уменьшение межрегиональной напряженности за счет постепенного перехода к федеральному устройству с созданием на завершающем этапе реформы двухпалатного парламента.

По предварительным оценкам, реформа вряд ли сможет быть проведена в сроки, меньшие, чем 4-5 лет. На первом этапе предполагается утвердить концепцию административной реформы, провести ее обсуждение в обществе и принять соответствующий закон. Схема реформы предполагает слияние и передел ряда областей, в результате чего могут быть сформированы не более 10–12 территориальных единиц (земель, провинций или краев).

На втором этапе предполагается проведение реформы президентской вертикали посредством создания земельных (краевых) государственных администраций и соответствующих исполнительных органов (налоговых администраций, структур МВД, прокуратуры, а также здравоохранения, образования, культуры).

На этом этапе предполагается также реформирование районных государственных администраций и создание укрупненных окружных администраций (не более 3-4 на территории нынешних областей).

Главная особенность третьего этапа – утверждение схемы укрупнения (и/или слияния) органов местного самоуправления и относительно длительный переходный период, характеризующийся сосуществованием перестроенной государственной вертикали с местными советами, избранными до начала проведения реформы в 2010 г.

Главным вопросом на этом этапе станет подготовка выборов в новые региональные (земельные, краевые, провинциальные) представительские органы и подготовка передачи полномочий исполнительным земельным (краевым) органам, которые должны быть сформированы после проведения земельных выборов, а также, что весьма вероятно, досрочных выборов в укрупненные органы местного самоуправления, избранные 31 октября 2010 г.

По всей видимости, такие выборы вряд ли могли бы быть проведены раньше 2014–2015 гг.

Четвертый этап – проведение выборов в региональные (земельные, краевые) сеймы или собрания и окружные советы, создаваемые на базе укрупнения нынешних районов в областях.

И, наконец, последним, пятым этапом реформы может стать создание двухпалатного парламента как формы территориального и политического представительства интересов регионов Украины.

Главная проблема современной политической верхушки Украины — это отсутствие честности перед самими собой. Нежелание признать объективные факты. Одним из которых, является тот, что Украина разная. Очень разная.

В этом году я ездил на Западную Украину. И лично убедился в том, какие мы разные. Не похоже Закарпатье на Донбасс, а Галичина на Крым. Совсем не похоже. По очень

Украина: между федерализмом и сепаратизмом

Алексе́й ИВАНОВ

многим параметрам: язык, бытовая культура, привычки, историческая память, религия. Все не похоже. Даже там, где должна быть идентичность, есть большая разница. Например, православные прихожане Московского Патриархата в Закарпатье ведут себя совсем иначе, чем прихожане того же Патриархата в Донбассе. Не хочется обсуждать кто лучше или кто хуже, тут главное, что у каждого свое. Это данность, и из нее нужно исходить.

И тут возникает второй вопрос: могут ли абсолютно разные по культуре, языку и религии люди жить в рамках одного государства? Да, могут. Только это государство должно быть как минимум федеративным. Но Украина, хотя и имеет в своем составе Автономную Республику Крым, упорно заявляет, что она унитарное государство. Унитаризм Украины — это ложь, равнозначная в будущем государственной смерти.

Как бы ни кричали киевские пропагандисты: «Одно государство, одна нация, один язык», — от этого лозунги не становятся действительностью. И чем дальше государство будет законодательно игнорировать региональное разнообразие Украины, тем тяжелее будет в дальнейшем

решать накопившиеся проблемы. Понятно стремление невероятно расплодившегося, киевского чиновничества стянуть все нити управления к себе. Но украинские регионы тоже хотят решать свои внутренние проблемы сами, а не ждать пока «дядя из центра» заметит проблему и на нее отреагирует. Если, конечно, вообще заметит.

Регионы Украины или в рамках нынешних областей или в рамках более крупных административных единиц должны получить максимум прав. Причем не только в вопросах экономических, но и сугубо гуманитарных. Ни президента, ни правительство Украины не должно беспокоить, на каком языке учатся, разговаривают и молятся в регионах. Это дело жителей этих самых регионов.

В конце концов, власть должна начать доверять своим гражданам и разрешить им не только избирать марионеточные облсоветы, но и, например, избирать губернаторов. Это же мировая практика. Арнольда Шварценеггера, в конце концов избрали губернатором штата жители Калифорнии, а не назначили из Вашингтона. А облсоветы из опереточных структур должны стать действительно органами местного самоуправления, хоть с какими-то

реальными полномочиями. С одной стороны, это поможет более эффективно решать насущные проблемы в самих регионах. С другой стороны, это отнимет возможность у тех же органов самоуправления на любой вопрос тяжело вздохнуть и сетовать, что все полномочия и финансы у Киева, а мы тут ничего не можем. Да, это процесс постепенной федерализации, но не нужно его бояться. Только он сможет спасти Украину как единое государство в нынешних границах.

Ведь давайте посмотрим значение слова «федерализм». Если верить словарю Брокгауза и Эфрона, то «федерализм — это система, согласно которой области, соединенные в одно целое государство, сохраняют в большей или меньшей степени свою политическую самостоятельность».

Отмечает же сейчас Украина 22 января как праздник День Соборности. А ведь именно в этот день в 1919-м году был подписан «Акт о Злуке» между Украинской Народной Республикой (УНР) и Западно-Украинской Народной Республикой (ЗУНР) который делал Украину не просто федеративной, а конфедеративной страной. Ведь ЗУНР по договору «Злуки» сохранила собственную администрацию,

парламент, президента и даже собственную армию и отдельные от УНР посольства в других странах. Почему же Украина сейчас боится того, чего не боялись отцы-основатели «незалежности» в 1919-м.

Унитаризм больших стран, а Украина большое государство по европейским меркам, — это глупость, ведущая к большой крови. Многие страны через такое уже проходили. Сильная централизация власти и политика насильственной нидерландизации общества привели к тому, что в 1831 году из состава Нидерландов после долгой и кровопролитной борьбы отчленилась Бельгия. В результате оба государства — и Бельгия, и Нидерланды — стали федеративными с максимальным учетом всех культурно-языковых предпочтений населения. В крови гражданской войны рождался и федерализм Соединенных Штатов Америки. Через тысячи жертв, пришлось пройти Великобритании, пока Лондон не понял: пусть жители Ольстера сами решают внутренние проблемы своей территории.

Тем временем страны, изначально существовавшие как федерации (Канада, Швейцария), подобного рода проблем никогда не испытывали.

И, возможно, тогда, когда местное самоуправление будет наделено обширными полномочиями, какие имеют территории в федеративных государствах, для нас не будет столь апокалипсическим ожидание того, кто же станет президентом и премьер-министром. А лозунг «победитель получает все» потеряет смысл, потому что ему будет противостоять сам принцип построения федеративного государства. И именно к этому нас призывали великие деятели прошлого.

Если кто-то не верит, что в регионах Украины ситуация может накалиться до приднестровского или ольстерского градуса, то он очень сильно ошибается. В регионах подрастает новое политическое поколение, которое ничего хорошего от властной деспотии Киева не видело. Это люди, которые задаются вопросами; почему столица жирует, а периферия нищает? почему регионы-доноры живут хуже, чем регионы-реципиенты? почему мы должны чуть ли не на коленях вымаливать себе, свое же? И если

оставить все как есть, с каждым годом это поколение будет только радикализироваться. Если умные головы в украинской столице не поймут, что лучше поделится полномочиями сейчас и мирно, чем потом, и с большой кровью.

А считать, что на Украине сепаратистских настроений нет, может только глупый или наивный человек. Открытого, демонстративного сепаратизма как в том же Ольстере, на Украине нет, а вот скрытый сепаратизм, имеется. И даже не один.

Естественный сепаратизм: крымско-татарский

Самым развитым, безусловно, является сепаратизм крымско-татарский. Хотя бы потому, что крымские татары — это отдельный сформировавшийся этнос, не связанный с Украиной ничем, кроме территории проживания. Татары говорят на языке тюркской языковой группы, исповедуют суннитский ислам, живут достаточно замкнуто. Семейных, да и дружеских связей вне пределов своего этноса, как правило, не заводят. Они помнят времена существования своего независимого государства (Крымского ханства), в котором были привилегированным этносом. Крымские татары фактически не интегрированы ни в культурную, ни в экономическую, ни в социальную жизнь Украины за пределами Крыма. Если однажды крымские татары захотят отделиться от Украины, этот процесс для них будет практически безболезненным.

Факторами серьезности крымско-татарского сепаратизма являются наличие провозглашенной и четкой программы действий, а также единого руководящего органа, способного в нужный момент взять на себя ведущую роль. Такой программой является «Декларация о национальном суверенитете крымских татар», принятая на втором курултае крымско-татарского народа 26 — 30 июня 1991 года. В ней прямо говорится: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение так, как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского

народа возможно только в его суверенном национальном государстве. К этой цели будет стремиться крымско-татарский народ, используя все средства, предусмотренные международным правом».

А руководящий орган — это так и не зарегистрированный Минюстом Украины «Меджлис крымско-татарского народа», которому в случае противодействия государственных органов достижению целей, провозглашенных курултаем и декларацией, вменяется «добиваться признания крымско-татарским народом статуса народа, ведущего борьбу за свое национальное освобождение».

Еще одним фактором, способствующим усилению крымско-татарского сепаратизма, является Турция, которая, в отличие от Украины, крымским татарам и этнически, и религиозно близка. К тому же в Турции проживают около пяти миллионов граждан крымско-татарского происхождения — это потомки тех, кто покинул полуостров в конце XVIII — середине XIX веков. Где гарантия того, что турецкие «крымчаки» тоже не захотят вернуться на родину своих предков? Ведь предков многих из них в свое время также депортировали. И чем отличается депортация крымских татар после Крымской войны от депортации времен Великой Отечественной? Для крымских татар ничем. И если же это произойдет, рухнет единственная преграда на пути возможного выхода татарского Крыма из украинского государства — нынешняя малочисленность крымско-татарского населения.

Сепаратизм непризнанных: русинский

Второй по значимости сепаратизм на Украине — русинство. Сейчас многие ставят в вину России тот факт, что до 1917 года она не признавала украинцев отдельной нацией, утверждая, что малороссы — это всего лишь субэтнос. Но точно также сейчас ведет себя и Украина, отказываясь признавать нацию русин. Русинами себя называет часть политически активных жителей Закарпатской области. Они провозглашают себя не субэтносом (как это предлагает делать им Киев), а отдельным восточнославянским народом, хоть и близким к украинцам, но им не идентичным, со своей

самобытной историей, культурой и языком.

В советское время многие элементы украинской сепаратистской идеологии удачно вписывались и в общесоюзный контекст. Поэтому после того, как в 1945 году Закарпатье (или Подкарпатская Русь) было присоединено к СССР (Закарпатскую область присоединили к УССР, а не к РСФСР, как просила часть местной интеллигенции), там были уничтожены все русинские и карпаторосские организации. Карпатороссами называли себя те русины, которые считали себя частью (субэтносом) русского народа. То же самое произошло и в тех социалистических странах, где компактно проживали русины, — в Венгрии, Чехословакии, Польше. Но после распада СССР и развала «соцлагеря» многие из восточнославянского населения этих стран во время своей национальной самоидентификации стали отдавать предпочтение понятию «русин», а не понятию «украинец».

Подобное развитие событий в определенной мере инспирируется и властями этих стран, которые вполне естественно не хотят иметь у себя (во избежание сепаратизма) компактно проживающих в приграничье украинцев. Естественно, им лучше иметь дело с не имеющими государственности русинами, которые мало того, что не хотят ни к кому присоединяться, но могут еще и выступить с территориальными претензиями к Украине. Например, с идеей присоединить Закарпатье на правах автономии к Словакии, как это было в предвоенный период.

Правда, сейчас вся русинская активность, как правило, сводится к стремлению добиться признания за собой прав отдельной нации. И в этом русины добились больших успехов. Отдельной нацией их считают практически во всех странах Западной Европы, а также в США, Австралии, а с 2003 года — и в России. Во многих из этих стран есть русинские школы, вузы, газеты, радиостанции и телеканалы.

Сдерживает распространение русинского сепаратизма немногочисленность самих русин: их во всем мире 3–4 млн., а также то, что не признанная на Украине нация не консолидирована. Русины распылены среди десятков разных культурных, религиозных и поли-

тических организаций. Единого мощного центра, как «Меджлис» у татар или «Рух» у украинцев начала 90-х годов, у них нет. Но ведь может и появиться...

Сепаратизм «единственно истинных»: галицкий

Как это ни фантастично, но на Украине вполне серьезно стоит вопрос о скрытом галицком сепаратизме. И дело не в том, что Львовский облсовет очень легко объявляет о своем неподчинении несостоявшемуся «президенту» Януковичу в 2004 году и состоявшемуся президенту Януковичу в 2010-м. Слишком уж галичане легко идут на разрыв отношений с Киевом. А причина все в том же скрытом сепаратизме.

Ведь сепаратизм это не только, когда одна нация хочет отделиться от другой, но зачастую и результат внутринациональных противоречий. Тут очень показателен черноморский пример. Черноморский сепаратизм начинался из того, что черноморцы считали себя самыми «сербскими сербами», а сербов, живущих в самой Сербии, считали неполноценными сербами — сербианцами. Приблизительно такое же настроение и у многих галичан, считающих себя «самыми украинскими» украинцами.

При этом они терпят себя в составе большой Украины только при условии, что вся страна будет кроиться по их, галицким, лекалам. У людей, симпатизирующих подобному виду сепаратизма, есть свои организации типа Западно-Украинского Братства (ЗУБ) во главе с политологом Олегом Хавичем. Идеи, близкие к сепаратистским, разделяют некоторые деятели культуры, как например писатель Юрий Андрухович или художник Владимир Кастырко.

Идеи сепаратистов постоянно озвучивались в газетах «Поступ» и журнале «Ї». Последний, кстати, напечатал словарь галицкого диалекта, так называемый «гвары», следуя которому подругу следует называть агафка, одежду — анцуг, голодранца — голодрыга, kota — караба... И не нужно улыбаться. Это практически протоязык, который при небольшом усилии может превратиться в полноценный язык. С учетом того, что его еще могут перевести с кириллицы на латиницу, подобная «гвара» будет походить на украин-

ский язык меньше, чем, например, русский или белорусский.

Нужно помнить также, что греко-католики, которыми являются большинство галичан, за все годы независимости так и не сделали попытки отделиться от влияния Ватикана и унифицировать себя с остальной Украиной в рамках любой из православных юрисдикций. Так что и религиозная основа для развития сепаратизма в Галичине имеется.

До недавнего времени сдерживающим фактором галицкого сепаратизма являлось то, что пока и в гуманитарной, и внешнеполитической сфере деятельности Украины все происходило в соответствии с чаяниями галичан.

Но уже сейчас идеи «своеобразной «Незалежной Галичины» выплеснулись в массы. Что подтверждают вполне себе украиноцентристы, такие например как Юрий Луценко, заявивший в эфире телеканала «Украина»: «Был в Тернополе, был во Львове, был в Луцке, в Ровно. Я видел обстановку среди людей. Я в основном был в книжных магазинах и разговаривал с продавцами. Такого напряжения и задавания вопросов о том, «не пора ли уже разделять страну?», я никогда не слышал. Это ведь правда. Господа, разве я не прав, что сегодня начинают говорить, что страна стенка на стенку дальше жить не может?»

Действительно не может. И если будут продолжаться ошибки прошлого то перед Украиной рано или поздно встанет вопрос, какой сценарий развода лучше — Чехословацкий или, не дай Бог, Югославский.

Пока же Украина остается страной перспективной для разного рода сепаратизмов, поскольку, в первую очередь, сепаратизм — это ответ на невероятную централизацию власти в стране. А подобной болезнью мы страдаем давно и в хронической форме.

Фактический отказ правящей коалиции от принятия компромиссного закона «О языках на Украине», который дает русскому языку региональный статус, дает новый объективный импульс федералистским настроениям на Украине.

Основа федерализации Украины — это те исторические земли, из которых «соткана» УССР, получившая в 1991 году независимость.

Что такое Донбасс? Это земли Луганской области, исторически относившиеся к территории войска Донского, и, собственно, Донбасса, освоенного российскими промышленниками и дававшего приют гонимым православным народам

люди, как выдающийся апологет Церкви, отстаивавший Православие в России, Франции и США, писавший фундаментальные труды на русском и английском о. Георгий Флоровский, имя которого должно быть увековечено, а Университет должен вернуть себе историческое имя Новороссийского. Так что сам Бог велел Одессе вновь стать интеллектуальным центром Новороссии, центром федералистской мысли на Украине.

Что такое Таврия?

Это Крымский полуостров, воссоединенный с Россией этим же выдающимся государственным деятелем, и переданный врагом

призывая не участвовать в революционном движении, и добился полного успеха. Тогда же митрополит Антоний создал крестьянский банк, выдававший подъемные крестьянам. Таким образом, именно Почаевская Лавра освободила волынских крестьян от кабальной зависимости от иудеев-ростовщиков и создала прецедент православного русского национального капитализма, социальной доктрины Православной Церкви. Воскрешение этой исторической памяти и должно быть нашей стратегией на Волыни.

Что такое Северская Русь?

Древние земли Черниговского и Новгород-Северского княжества,

Основы федерализации Украины

Кирилл ФРОЛОВ

и именовавшимся потому «Новой Грецией» и «Славяно-Сербией». Эти земли не имели никакого отношения к исторической Малороссии, они были переданы УССР большевиками. Тогда же, в 1920-е годы большевиками была проведена первая насильственная украинизация, ставшая геноцидом русского большинства этих территорий.

Что такое Новороссия?

Это территория Днепропетровской, Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей, колонизованных императрицей Екатериной Великой и именовавшихся Новороссией. Они были присоединены к Украине большевистским режимом волюнтаристским путем. Если политическим центром Новороссии был Екатеринослав, который, как и Херсон, Екатерина Великая и граф Потемкин-Таврический планировали сделать южной столицей Российской империи, то Одесса была интеллектуальным центром Новороссии. Новороссийский Императорский Университет был образовательным центром мирового уровня — здесь преподавали такие

Русской Церкви и Исторической России Хрущевым в состав УССР.

Что такое Слобожанщина, откуда начался Харьков?

Слободской край, Харьковщина был основан в 17 веке московскими властями как территория для западных беженцев от польского геноцида.

Что такое Волынь?

Духовным центром Волыни является Почаевская Лавра. Ныне волынская земля находится под сильным галицийским влиянием, однако, еще в начале XX века Волынь и Почаевская Лавра были центром деятельности православных общерусских организаций, численность которых на Волыни превышала 2 млн. человек. Это православное русское возрождение Волыни и Подолии (между прочим, родины Достоевского) связано с деятельностью выдающегося иерарха Русской Церкви митрополита Антония (Храповицкого). Это был неутомимый иерарх, идеолог, богослов. Его ученик — начальник Почаевской типографии архимандрит Виталий (Максименко) в 1905 году обошел все города и села Волыни,

где сохранилось уникальное количество памятников домонгольской архитектуры, всегда были в авангарде воссоединения Руси. Св. Алексей, митрополит Московский — черниговский дворянин, в 1503 г. Черниговское и Северское княжества добровольно перешли на сторону Москвы, отсюда пошли знаменитые фамилии — Волконские, Бельские и др. В XVII в. идеологами воссоединения с Великороссией были черниговский митрополит Лазарь (Баранович) и знаменитый богослов Иоанникий Голятовский, бывший на службе у Московского царя. В настоящее время на черниговщине есть только небольшие огни православной интеллектуальной жизни, из которых необходимо возжечь пламя.

Что такое Малороссия?

Это центр Украины. Вспомним его историю. На эту тему М.Максимович (1804-1873) — знаменитый южнорусский этнограф и историк, называвший себя «ширым малороссиянином», написал работу «Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси», отрывки из которой уместно про-

Кирилл ФРОЛОВ:

Фактический отказ правящей коалиции от принятия компромиссного закона «О языках на Украине», который дает русскому языку региональный статус, дает новый объективный импульс федералистским настроениям на Украине.

цитировать: «Не очень давно было толкование о том, будто Киевская и вся западная Русь не называлась Россией до ее присоединения к Руси восточной; будто и название Малой России или Малороссии придано Киевской Руси уже по соединении ее с Русью Великой или Московской. Чтобы уничтожить навсегда этот несправедливый и нерусский толк, надо обратить его в исторический вопрос: когда в Киеве и в других западно-русских областях своенародные имена Русь, Русский начали заменять по греческому произношению их именами Россия, Российский?»

Ответ: с 90-х годов XVI века... Основанием такого ответа служат тогочасовые акты письменные и книги, печатанные в разных областях Русских... Приведу свидетельства тех и других.

Вот первая книга, напечатанная в Киеве, в типографии Печерской Лавры — «Часослов» 1617 года. В предисловии к ней иеродиакон Захария Копыстенского сказано: «Се, правоверный христианине и всяк благоверный читателю, от нарочитых мест в России Кийовских, сиречь Лавры Печерския»... Основательница Киевского Богоявленского братства Анна Гулевична Лозына в своей записи о том 1615 года, говорит, что она учреждает его — «правоверным и благочестивым христианам народу Российского, в поветах воеводств Киевского, Волынского и Брацлавского будучим...». Окружная грамота 1629 года, напечатанная в Киеве, начинается так: «Иов Борецкий, милостию Божией архиепископ Киевский и Галицкий в Всяя России...». Следует отметить, что идеология национально-политического единства Южной и Северной России была выработана в большей степени именно в Киеве. Венцом ее стал

знаменитый киевский «Синописис», написанный предположительно Киево-Печерским архимандритом Иннокентием Гизелем (во второй половине XVII в.). Эта книга переиздавалась около 30 раз и стала первым учебным пособием по русской истории. Согласно «Синописису», «русский», «российский», «славянороссийский» народ — един. Он происходит от Иафетова сына Мосоха (имя последнего сохраняется в имени Москвы), и он «племени его» весь целиком. Именно «Синописис» утверждает главенство суздальско-владимирских князей после разорения Киева татарами.

По «Синописису», Россия — едина. Ее начальный центр — царственный град Киев, Москва — его законная и прямая наследница в значении общего «православно-российского» государственного центра. Весь русский народ един, и временное отделение его части от России в другие государства (Польшу и Литву) «милостью Божией» завершается воссоединением в единое «государство Российское» (И.И. Лаппо. Идея единства России в Юго-Западной Руси. — Прага, 1929).

В результате воссоединения 1654 года уроженцы Киева, начиная с XVIII века, сделались хозяевами положения на церковном, научном и литературном поприще России.

Еще более красноречиво участие Северо- и особенно Юго-Западной Руси в создании общерусского литературного, «книжного» языка. Смело можно сказать, что участие это — преобладающее: грамматика, лексика, орфография и первые церковно-славянские и русские словари созданы во Львове, Киеве и Вильне.

«Говорят, что Петр Великий гражданскую печать выдумал, а, оказывается, он, просто-напросто, заимствовал ее у галичан у про-

чих малорусов, которые употребляли ее еще в XVI в. Заголовки многих грамот и статутот, виденные мною в Ставропигии, начерчены чисто нашими гражданскими буквами, а текст, писанный в XVI в. — очевидный прототип нашей скорописи и наших прописки елисоветинских и екатерининских времен». (Галичина и Молдавия. Путевые письма Василия Кельсиева, С-Петербур., 1868).

Что касается диалектов — «волынской», «литовской» и многих других мов, то о «целесообразности» создания на их основе местных литературных языков лучше всего сказал замечательный галицко-русский историк Денис Зубрицкий в своем письме к М.А. Максимо-вичу: «...Ваши мне сообщенные основательные и со систематической точностью изданные сочинения — откуда идет русская земля, и исследование о русском языке читал я с величайшим любопытством и вниманием. Вы опровергли сильным словом мечтательные утверждения писателей и выдумки как о происхождении народа, так и о русском языке, которые мне всегда не нравились... Что касается до наречий русского языка, то их бесчисленное число) внимательный наблюдатель, странствуя по русской земле, найдет почти в каждом округе, даже в каждой деревне, хотя и неприметное различие в произношении, изречении, прозодии, даже в употреблении слов, и весьма естественно. По исчислению г-на Шмидель Litterarische Anzeiger 1882 г. есть 114 наречий немецких столь одно от другого расходящихся, что немец друг друга никогда не разумеет, но язык есть всегда немецкий, и не смотря на сие, ученые немцы в Риге, Берлине, Вене и даже в Страсбурге употребляют в книгах и общежитии лучших обществ одно словес-

ное наречие. Я бы желал, чтобы и русские тем примером пользовались...». (Пути истории, Т. 2. Изд. Карпато-русского литературного общества, Нью-Йорк, 1977).

Итак, Малороссия — это звучит гордо. Это надо напомнить жителям центра Украины, обманутым бандеро-мазепинской пропагандой.

Что такое Галицкая Русь?

Тут надо сказать, что существует тема, о которой наши оппоненты знают, но предпочитают умалчивать. Широкая же публика о ней вообще не осведомлена. Речь идет, с одной стороны, о русском национальном возрождении Галицкой и Карпатской Руси в XIX-XX веках, а с другой — об австро-венгерском геноциде русских (политических процессах над «русофилами», концлагерях и массовых казнях, унесенных более 60 тыс. жизней) и о роли «украино-австрийской партии» в вышеозначенном черном деле.

О масштабах русского национального возрождения в Галиции красноречиво свидетельствует собравшая более 100 тыс. подписей русских галичан петиция в Венский парламент: «Высокая палата! Галицко-русский народ по своему историческому прошлому, культуре и языку стоит в тесной связи с заселяющим смежные с Галицкой землей малоросским племенем в России, которое вместе с великорусским и белорусским составляет цельную этнографическую группу, то есть русский народ. Язык этого народа, выработанный тысячелетним трудом всех трех русских племен и занимающий в настоящее время одно из первых мест среди мировых языков, Галицкая Русь считала и считает своим и за ним лишь признает право быть языком ее литературы, науки и вообще культуры. Доказательством этого является тот факт, что за права этого языка у нас в Галиции боролись такие выдающиеся деятели, как епископы Яхимович и Иосиф Сембратович, ученые и писатели Денис Зубрицкий, Иоанн Наумович, Устианович, Дедицкий, Головацкий, Площанский, Добрянский, Петрушевич, Гушалевиц, из младших же — Залозецкий, Свистун, Хиляк, Мончаловский, Иван Левицкий, Дудыкевич, братья Марковы, Вергун, Яворский, Святитский, Плебовицкий, Глушкевич, Полянс-

кий и многие другие. Общерусский литературный язык у нас в Галиции в повсеместном употреблении. Галицко-русские общественные учреждения и студенческие общества ведут прения, протоколы, переписку на русском литературном языке. На этом же языке у нас сыздавна издавались и теперь издаются ежедневные повременные издания, как: «Слово», «Пролом», «Червонная Русь», «Галичанин», «Беседа», «Страхопуд», «Издания Галицко-русской матицы», «Русская библиотека», «Живое слово», «Живая мысль», «Славянский век», «Издания общества имени Михаила Качковского», расходящиеся в тысячах экземпляров». Далее в петиции приводились требования свободы изучения и преподавания русского языка, истории и права на русских землях, входивших в состав Австро-Венгрии (Ф. Аристов. Карпато-русские писатели. Т. 1. — Москва, 1916).

Столь же динамично стал развиваться процесс возвращения униатов в православие (на крупные церковные праздники до 400 крестных ходов прорывалось через австрийскую границу в Почаевскую лавру).

В ответ на рост русского возрождения в подвластных ей областях Австро-Венгрия развязала геноцид.

Сначала было проведено несколько показательных процессов над священниками и мирянами, переходившими в православие и говорившими по-русски. Затем, когда разразилась первая мировая война, начался массовый антирусский террор. Была создана сеть концлагерей. (Самый известный из них — Талергоф, близ г. Грац в Австрии.) В первое время было уничтожено более 60 тыс. человек, более 100 тыс. бежали в Россию, еще около 80 тыс. было уничтожено после первого отступления русской армии, в том числе уничтожено около 300 униатских священников, заподозренных в симпатиях к православию и России. Эти сведения приводит польский депутат Венского парламента А. Дашинский. (Все русские депутаты этого парламента были расстреляны.) («Временник», Львов, 1938 г.)

Вот что писал об этих событиях галицко-русский историк В. Ваврик: «Австро-мадьярский террор

сразу на всех участках охватил прикарпатскую Русь... Наши братья, выречшиеся от Руси, стали не только прислужниками Габсбургской монархии, но и подлейшими доносчиками и даже палачами родного народа... они исполняли самые подлые, постыдные поручения немецких наездников. Достаточно взять в руки украинскую газету «Діло», издававшуюся для интеллигенции, чтобы убедиться в этом окончательно. Сокальский уезд был поленом в глазах «украинских патриотов», поэтому доносы с их стороны сыпались на русских людей, как град из черной тучи... Педагог Стенятинский выдавал видных, деятельных крестьян в окрестности... В селе Маковиска на своих прихожан доносил священник-униат Крайчик. В селе Сосница «мужи доверия» украинцы Михаил Слюсарь, войт Михаил Кушнир и другие донесли на своих односельчан, на основании их доноса крестьян повесили... Двоих — Николая Смигоровского и Андрея Гардога мадьяры-улань привязали к своим седлам и волокли четыре километра до села Задубровы и обратно, потом повесили на вербах. В Станиславской тюрьме на Дуброве расстреляли с утра до вечера... Талергоф... В дневниках и записках талергофских невольников имеем точное описание этого австрийского пекла. Первую партию русских галичан пригнали в Талергоф 4 сентября 1914 года. До зимы 1916-го в Талергофе не было барачков. Сбившийся в кучу народ лежал на сырой земле под открытым небом, выставленный на холод, мрак, дождь и мороз... Священник Иоанн Машак под датой 11 декабря 1914 года отметил, что 11 человек загрызены вшами. По всей талергофской площади повбивали столбы, на которых довольно часто висели и без того люто потрепанные мученики, происходила «анбинден» — славная немецкая процедура подвешивания за одну ногу. Изъятий не было даже для женщин и священников... Но все-таки пакости немцев не сравнятся с издевательствами своих же. Немец не мог так глубоко влезть своими железными сапогами в душу славянина-русина, как этот же русин, назвавший себя украинцем, вроде официала полиции г. Перемышля Тимчука, доносчика и палача, который выражался о родном народе

как о скотине. Он был правой рукой палача Пиллера, которому давал справки об арестантах. Тимчука, однако, перешеголял другой украинец — униатский попович Чировский, обер-лейтенант австрийского запаса... Все невольники Талергофа характеризуют его как профессионального мучителя и палача». (В. Ваврик. Терезин и Талергоф. — Филадельфия, 1966 г.).

Таким образом, нынешняя Галиция стала униатским антирусским «пьемонтом» путем геноцида, истребления своих русских корней. Эту правду мы должны рассказать нашим современникам и добиться международно-правового признания талергофской бойни как геноцида русских.

Что такое Подкарпатская Русь?

Для современного обывателя западноукраинские регионы однозначно ассоциируются со Степаном Бандерой, агрессивной русофобией, насаждением униатства, лозунгом «Убей москаля». Между тем, пространство к западу от Карпат, которое составляет Закарпатскую область Украины, населяет не украинский, а русинский или карпаторусский народ, который никогда не идентифицировал себя с украинцами и в настоящий момент, будучи

непризнанным почти только одной Украиной, подвергается политике тотальной денационализации со стороны галицийского шовинизма и официального киевского режима. Следует учесть, что, по данным Карпато-русинского исследовательского центра (США) в Закарпатье проживает более трех четвертей европейских русинов — приблизительно 650 тысяч человек. С учетом проживающих на Украине русинов-лемков, насильно переселенных из Польши в СССР в результате операции «Висла» численность карпатороссов достигнет отметки 740 тысяч. Таким образом, мы являемся свидетелями того, что в Центре Европы украинским государством нарушаются права коренного восточнославянского населения Карпатского региона, самоидентифицирующего себя как «русины», «руснаки» или «карпатороссы». Именно Украина в своей антирусской и антирусинской политике, в своем беспрецедентном вмешательстве в дела Православной Церкви, стала на рубеже XXI века носителем самых мрачных тоталитарных тенденций.

На Подкарпатской Руси 1 декабря 1991 г. был проведен референдум, на котором 78% населения высказалось за автономию в рамках Украины. Естественно, Украина

проигнорировала результаты этого референдума.

Референдум основывается на историческом опыте карпаторусской государственности. Согласно Сен-Жерменскому договору 1918 года, была создана Республика Подкарпатская Русь со своим правительством, парламентом и государственным языком — русским. Она вошла в Чехословакию как субъект Чехословацкой федерации. Вот вам пример федерализма на территории современной Украины.

В 1992 г. Закарпатский областной Совет вынес решение о признании русинской национальности и обратился в Верховную Раду Украины с просьбой решить этот вопрос на государственном уровне. Но ВР, вопреки собственным законам и международному праву, до сих пор не восстановила русинскую национальность, имя которой было ликвидировано украинскими коммунистами.

Уточним, что в других государствах, населенных карпатороссами (например, в Словакии, Венгрии, Югославии), русины не только признаны самостоятельным народом, но и получают финансовую поддержку от правительства. Лидером русинов является настоятель кафедрального Собора в Ужгороде о. Димитрий Сидор.

Игорь Лесев: Федерализация Украины: Россия, гудбай!

Следует в который раз отметить, что в своей внешней политике со странами ближнего зарубежья, в данном случае с Украиной и правящей в ней «дружественной» Партией регионов, Россия вновь обжигается. Безусловно, после президентских выборов и отстране-

ния от власти откровенно русофобского Виктора Ющенко, между двумя странами видимая сторона отношений перешла на принципиально иной уровень, принявшая внешние формы всесторонней дружбы. Были подписаны Харьковские договоренности, прекращены торговые

войны, нормализованы отношения в газовой сфере, созданы предпосылки к образованию ряда совместных крупных концернов в области авиастроения и атомной энергетики, Украина официально отказалась от интеграции в НАТО... Однако, если даже схематически посмотреть на

все «уступки» Украиной в сторону России, можно четко увидеть, что западный сосед РФ всего лишь сделал очевидные для себя шаги с наименьшими затратами. Например, вопрос с продлением срока базирования Черноморского флота в Севастополе оставался подвешенным и угрожал всей государственности Украины. Даже американские эксперты в ряде докладов на имя бывшего президента В. Ющенко утверждали, что Россия «без боя» из Севастополя в 2017 году не уйдет. А после событий 2008 года, когда Запад поддержал своего верного сателлита Грузию лишь информационной кампанией, стало ясно, что особо в «крымском вопросе» никто за Украину биться не собирается. Поэтому Харьковские договоренности являются лишь сглаживанием назревавшего в обозримом будущем вероятного вооруженного конфликта между двумя странами, а, учитывая еще и цену уступки, на которую пошла Россия, можно без обиняков утверждать, что Украина получила максимум выгоды из изначально для нее тупиковой ситуации.

Не все так просто для России и в вопросах сугубо экономического характера. После сентябрьского визита В. Януковича в КНР уже сейчас можно констатировать, что на Украину надвигается крупнейшая экспансия китайского капитала, и вектор этой экспансии будет направлен именно на традиционные для РФ стратегические интересы — металлургический комплекс, энергетику, коммуникации связи и морские порты. Учитывая достаточно сложную внешнеполитическую игру между Россией и Китаем (в первую очередь, речь идет о возможных в будущем территориальных претензиях Китая к дальневосточным территориям РФ, а также латентную миграцию китайского населения), Украина в лице КНР нашла для себя достаточно удачного нового друга. С одной стороны, Россия не может в открытую заявить о своем недовольстве все возрастающего присутствия КНР на Украине. С другой стороны, ЕС в щепетильных вопросах «свободы слова и демократии на Украине» оказывается более сговорчивым, так как Китай на всевозможные «демократические мелочи» традиционно смотрит сквозь пальцы.

Но самый большой урон интересам России власть В. Януковича наносит в гуманитарной и административной политике. Языковый воп-

рос по старой украинской традиции, начатой еще Л. Кучмой в предвыборной кампании 1994 года, с успехом провалился. Провластная коалиция, у которой есть с огромным задельем необходимое количество голосов, так и не выставила в парламенте законопроект «О языках», решив перенести обсуждение данного вопроса на «послеизбирательный период» (в украинских реалиях это синоним наречию «никогда»). А недавнее решение Конституционного Суда Украины об отмене политической реформы 2004 года окончательно заморозило все дискуссии по вероятной федерализации Украины. На этой проблематике хочется остановиться чуть подробнее.

Сама история создания и название Партии регионов вот уже более десяти лет у ее избирателей ассоциировалась (да и неизменно позиционировалась самой партией включительно до 2010 года) как политической силы, стремящейся к максимальной автономии (политической, экономической, правовой) регионов Украины. Аналогия, пусть и от обратного, здесь можно провести с «Единой Россией», которая на заре «нулевых» и по сей день у российских избирателей ассоциируется, как партия, выступающая против сепаратистских настроений на территории РФ. Однако за последние полгода команда В. Януковича смогла не только максимально централизовать всю систему власти в стране, но и закрепить это юридически. Даже необандеровцам, которые традиционно видят Украину исключительно как унитарное государство, за предыдущие пять лет не удалось так быстро разрушить минимальные свободы местного самоуправления, как это быстро и эффективно осуществил Виктор Янукович. По сути, по недавно принятому закону «О выборах», а также отмененной политреформе и вступления в силу старой «президентской» Конституции 1996 года, в стране полностью нивелируется какое-либо значение советов всех уровней. Более того, уже сейчас активно рассматривается еще большее уменьшение автономного статуса АР Крым с перспективой постепенного перехода республики к статусу обычной области.

На самом деле, то, что сейчас происходит, будет иметь самые трагические последствия для русскоязычной Украины. Учитывая цивилизационный раскол Украины и существова-

ния параллельно фактически «двух Украин», именно сейчас происходит стремительная трансформация как Партии регионов, так и Виктора Януковича. В украинских реалиях унитаризм — это основополагающий базис всего националистического. Именно из унитаризма, а не наоборот, проистекает ценность украинского языка, евроинтеграции и ментального раскола между Украиной и Россией. Напротив, федерализм для Украины — это уже давно не форма административно-территориального устройства, а особая идеологическая позиция, которая несет в себе плюрализм (языковый, политический, экономический) и свободу от унитарного украинского Запада. В таких условиях, переходя на рейки унитарной идеологии, Партия регионов все дальше будет отходить от основополагающих ценностей юго-востока Украины и одновременно сближаться с западными регионами. Учитывая более эффективный административный ресурс команды Януковича, вполне можно ожидать, что свободы русскоязычной Украины в непродолжительном будущем окажутся под еще большим прессингом, нежели это было при власти украинских националистов.

Во всех этих не простых процессах, остается ключевой роль внешнего фактора, а именно России. На данном этапе, пока власть Януковича не стала приближенной к «белорусской вариации», России крайне важно продавливать для себя уступки именно в гуманитарной и административно-территориальной сферах. Уже сейчас Украина все дальше дрейфует в направлении «третьей силы» (заявление на официальном уровне о невозможности участия Украины в ОДКБ, намерение поставок вооружения в Азербайджан в обмен на нефть, предоставление транспортного коридора между Венесуэлой и Белоруссией) и Россия начинает стремительно терять здесь свое присутствие. Надо также понимать, что и Запад, в обмен на любое фактическое проявление Украиной «антироссийскости» всегда закроет глаза на проблему свободы слова и демократии. Все это еще раз подчеркивает на недостаточную эффективность политики России на Украине, которую уже сейчас необходимо кардинально пересматривать. В противном случае Украина для РФ станет еще дальше, чем она была при правлении В. Ющенко.

Новая «киевская идея» как альтернатива и антипод Русского Мира*

Представление проблемы на примере анализа программных деклараций представителей Украинской Православной Церкви Московского Патриархата и неканонических религиозных организаций: «УАПЦ» и «УПЦ-КП»

**Архиепископ
Тульчинский
и Брацлавский
ИОНАФАН (Елецких)**

**Ваши Преосвященства!
Досточтимое собрание!**

Прежде всего, позвольте сердечно поблагодарить Его Святейшество, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, Предстоятеля Русской Православной Церкви, за своевре-

менность благословения, которое было Им преподано на проведение настоящей конференции, посвященной актуальнейшей теме фальсификации общей с Россией истории народов, недавно обретших экономическую самостоятельность и государственность.

В том числе и попыток построения таких «национальных» идей, которые, при ближайшем рассмотрении, являются плодом преходящей политической конъюнктуры, но способны нанести ущерб целостности Русского Мира, о котором напомнил и в России, и на Украине Святейший Патриарх Кирилл.

Борьба за Русский Мир — это борьба с идеями-вирусами, с попытками посадить православную Москву на скамью «подсудимых», борьба против разрушения единой православно-русской идентичности, раскола и культурной деградации поколений.

Свидетельство Первосвятителя Русской Церкви о реальности Русского Мира, как самодостаточной восточно-славянской цивилизации, вышедшей из единой киево-днепровской (и добавим: днепровско-смоленской, витебско-днепровской, днепровско-тверской — авт.) Купели Крещения, стало для многих на Украине «шоковой», но целительной терапией.

Благовестие Святейшего о Русском Мире с энтузиазмом восприняло большинство верующих и духовенств-

ва Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Тысячечное «Наш Патриарх — Кирилл!» в Святогорской Лавре и других городах Украины не было лишь данью этикета или эмоциональным порывом.

На наш взгляд, это было ясным исповеданием православным народом Украины своего духовного и канонического административно-канонического единства с Русской Православной Церковью, исповеданием всецелостности Руси — от Карпат до Тихого океана. Это был глас Правды украинского православного народа пред Его священными алтарями на древней земле Киево-Печерской и Святогорской Лавр.

Интуитивно, на подсознательном уровне народ осознал, что защита Русского Мира есть защита не только прошлого, но и восточнославянского цивилизационного будущего Украины.

Однако, после сильнейшего замешательства, активизировались и приверженцы т.н. «киево-иерусалимской идеи», которая, по сути, является ничем иным, как прямым отражением т.н. современного украинского идеологического киевоцентризма.

Как полагают некоторые исследователи проблемы, в основе киевоцентризма лежит подспудная идея т.н. «украинского империализма», но, не в качестве военной оккупационной экспансии, а как заявка на идеологическое лидерство в восточно-православной Ойкумене. Украина в этой схеме есть центр напряженных культурно-цивилизационных устремлений поствизантийской Ойкумены, она — «серединная земля» восточного евразийского пространства. Особенно на фоне слабой России. Третий путь развития Украины — это имперский путь (Андрей Окара).

Исследователи современной Украины убеждены, что украинский «имперский» сценарий предполагает два противоположных варианта отношения к «метафизической» Москве и великорусскому началу вообще.

Первый вариант — паритетный, основанный на понимании уникальности как московского, так и киевского исторического и метафизического опыта, но при сохранении «киевского первородства». Сторон-

* Выступление на научно-практической конференции «Научный православный взгляд на ложные исторические учения». Конференция организованная Институтом российской истории РАН и Русским культурно-просветительским фондом имени Святого Василия Великого, состоялась в Москве 15–16 октября 2010 г.

ники второго варианта растворяют «первородством» древнерусских православных святынь Русь восточную – Россию. Проще говоря, хронологически «крадут» у нее историю, как правовой наследницы Руси киевского домонгольского периода.

Второй вариант – антимосковский: Киев рассматривается как полная альтернатива Москве, отождествляемой с «Вавилоном» и абсолютным злом, которое лучше уничтожить.

Адепты первого варианта, отрицая метафизическую значимость Москвы, пугая ее мнимым азиатским «варварством», как бы говорят украинцам; «Вот – Ваша перспектива в союзе с Москвой! Давайте-ка лучше смотреть не на Восток, а на «византийский» Константинополь или на «просвещенный» Запад, а, в крайнем случае, будем любоваться на свое отражение из далекого прошлого!».

«Россия – не Русь!», «Москва – это дочка Киева!», – таковы лозунги адептов киевской идеи (здесь уместно вспомнить и лозунг украинского экс-Президента Л.Д.Кучмы: «Россия – не Украина!»). Но, нацеливаясь на прошлое Украины, противники Русского Мира стреляют в ее будущее, обрекая ее быть «младшей сестрой» Европы.

Как на иллюстрацию экзистенциального украинского выбора можно указать на провозглашение т.н. «киево-иерусалимской идеи» официальной идеологией «Украинской автокефальной православной церкви» – неканонической религиозной организации на Украине, которая предложила епископату УПЦ МП и самочинным «архиереям УПЦ-КП» сотрудничество в деле ее адаптации к современным реалиям на Украине.

На практике это означает ревизию историософских идей Древнего Киева, приведение их в соответствии с нуждами тотальной «национализации» всех сторон общественной и духовной сфер последних лет бытия современной Украины.

В этом ключе любопытные наброски-начертания новокиевской идеи мы находим и в персональных декларациях трех последователей т.н. «киево-иерусалимской идеи»: епископа УПЦ МП Александра (Драбинко) и «архиереев» двух неканонических организаций – «УАПЦ» и «УПЦ-КП» – соответственно, «архиепископа» Иоанна Модзалевского и «епископа» Евстратия (Зори), – (все трое – приверженцы перманентного взаимного «церковного братания»).

1) в интерпретации епископа УПЦ МП Александра (Драбинко), исполняющего обязанности председателя ОБЦС УПЦ МП

Киевская идея –

- а) сверхнациональная духовная ценность;
- б) обладает «энергетическим» потенциалом к саморазвитию;
- в) не является альтернативой идеологии «Третьего Рима»;
- г) внутренняя («территориальная») национальная идея;
- д) не есть «историософским догматом»;
- е) есть точка встречи византийской и восточно-славянской культур;
- е) способна поменять «умонастроение»;
- ж) шанс изменить ход истории (в том числе и канонического строя УПЦ МП? – авт.).

Епископ Александр (Драбинко) убежден, что Киеву от Бога, провиденциально, досталась «иерусалим-

ская» часть византийской идентичности, а Москве – идентичность «третье-Римская», т.е. воинственная, имперская.

Анализ положений киевской идеи в версии епископа Александра (Драбинко) – УПЦ МП – позволяет квалифицировать последнего как выразителя первого варианта интерпретации киевской идеи, в которой отношения Киева и Москвы – паритетные, но при условии духовного лидерства («первородства») Киева. Более того, в версии киевской идеи епископа Александра (Драбинко) имеют место элементы ортодоксального украинского «имперского» размаха, (см. пункт «ж»).

2) в интерпретации «Архиепископа Уманского Иоанна (Модзалевского) – «УАПЦ»

Киевская идея –

- а) фактор установления политического партнерства Украины и России.
 - б) превышает границы Украины;
 - в) связана с масштабом «всей Руси».
- (Последнее – это скрытая заявка на духовное лидерство в ведущей стране восточнославянского православного Мира – России, а также и в Белоруссии. – Авт.).

Таким образом, позиция представителя «УАПЦ» – «архиепископа» Иоанна (Модзалевского) по киевской идее в целом также отражает

первый вариант интерпретации киевской идеи с паритетными отношениями самодостаточной Украины-Руси и самобытной России-Руси.

3) в интерпретации «епископа» Евстратия (Зори), главы информационно-издательского Отдела «УПЦ-КП»

- Киевская идея –
- а) этнонациональная идея нового «украинства»;
 - б) альтернатива Киева Москве, как «азиатскому» Третьему Риму;
 - б) духовно-цивилизационный антипод Русского Мира («Киев ближе к Константинополю или к современной Европе»);
 - в) теоретическая основа для отторжения православных Украины от церковно-административного единства с Русской Церковью.

Киевская идея (киевоцентризм) по лекалу Евстратия (Зори) точно отражает оборонительную, изоляционистскую и во многом упадническую позицию его шефа – бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко), анафематствованного за учиненный на Украине раскол Собором архиереев Русской Православной Церкви.

В про-филаретовской киевской идее «епископа» Евстратия (Зори) с предельной четкостью и изрядной долей антиисторизма отражен второй антимосковский вариант отношения к метафизической Москве, при котором Киев рассматривается как исконная альтернатива Москве, отождествляемой с библейским «Вавилоном» и абсолютным злом, с которым надо бороться насмерть (вспомните фразу, сказанную экс-Президентом США Рональдом Рейганом: «Россия — это империя зла»).

Далее «филаретовская» логика Евстратия (Зори) подсказывает: если Москва есть абсолютное зло, то она не может претендовать ни на какое духовное или каноническое наследие великого князя Владимира. Более того, она просто обязана уплатить эту дань нынешнему «новоиерусалимскому» Киеву. Разумеется, обязана уступить церковному Киеву и свое почетное место в древнем Диптихе старшинства «по чести» среди Предстоятелей канонических Поместных Православных Церквей.

Киев, по Евстратию (Зоре), цивилизационно ближе к «византийскому» Константинополю или к современной Европе». Но, призывая («ново-иерусалимский») Киев стать форпостом перед «азиатской» Москвой, филаретовский «епископ» Евстратий (Зоря) беззащитно загоняет Украину в униженное зависимое положение идеологической «официантки» либерального «модерного» Запада. Что стало бы роковой ошибкой Украины: ее духовная православная жизнь была бы медленно задушена в тисках «европейской» политической корректности, особенно в области соблюдения христианских семейных моральных норм и религиозных традиций.

Полное совпадение взглядов троих авторов деклараций по киевской идее наблюдается лишь в намерении создать «национально-религиозную» украинскую собирательную идею в целях формирования «новой украинской нации». (Что очень года схоже с провалившейся «этно-нац. идеями» экс-Президента Украины В.А. Ющенко и его нежно-близкого проамериканского окружения). (Полный текст вышеупомянутых трех деклараций читать по адресу: <http://orthodoxy.org.ua/tn/node/559>).

Причина же появления «зазоров-разъемов» между ними — в церковно-юридической принадлежности их авторов и в ориентации их высшего руководства на конкретные политические силы в стране и за пределами Украины.

Так, в УПЦ МП сейчас более ориентируются на правящую «пророссийскую» Партию Регионов во главе с Президентом В.Ф. Януковичем. А также традиционно на часть «верующих» коммунистов и социалистов-восточников.

В филаретовской «УПЦ-КП» постоянно полагаются на массивную поддержку парламентских прозападных и националистических партий.

Проамериканскую «УАПЦ» традиционно поддерживает украинская канадская и американская влиятельная диаспора и маргинальные партии, отражающие идеологические взгляды и интересы украинского зарубежного рассеяния, исторически связанного с галицийской Украиной.

Любопытно, что антимосковская версия киевской идеи, построенная на русофобии и отрицании метафизического и геополитического значения России, принимается и идеологами ультранационалистической УНА—УНСО и сторонниками главы партии «Свобода», депутата тернопольского областного Совета и филаретовского религиозного экстремиста — Олега Тягнибока.

Не приносит искомого согласия в создании «киево-иерусалимского пакта» и предложение «архиепископа» Иоанна Модзалевского (УАПЦ) сконструировать киевскую идею «в надпартийном и над-юрисдикционном формате», т.е. в формате полной деполитизации виртуальной единой украинской Церкви и разрешении временного пребывания ее частей в иностранном каноническом подданстве (последнее призвано «оправдать» свершившееся осенью 2010 года одностороннее «отплытие» «национальной УАПЦ» к берегам Турции — под омофор «византийского» Константинополя).

Однако, деполитизация киевской идеи никак не устраивает лидера «УПЦ-КП» -Филарета Денисенко, давно опирающегося в «Своей Борьбе» с «пророссийской» УПЦ МП на политические ультранационалистические движения.

А вторая позиция — над-юрисдикционный формат киевской идеи — не будет безоговорочно принята подавляющим большинством нынешнего епископата и простого духовенства УПЦ МП.

В итоге складывается впечатление, что архиерей УПЦ МП и «владыки» УПЦ-КП и УАПЦ попытались, предварительно обговорив основные пункты, едва ли не по одному анонимному авторскому «лекалу», но смастерить «церковный» наряд для «киевской ново-иерусалимской идеи», но, в итоге, у каждого из них этот наряд, все же, получился «на свой вкус и цвет»... И потому сотворческий «громкоговорливый» проект создания новой украинской цивилизационной восточно-«ойкуменической» идеологической модели напоминает известную басню Крылова, герои которой пытаются одновременно сдвинуть воз, но...в разных направлениях.

Не случайно Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир, как-то в одном из своих программных интервью, резонно и отрезвляюще заметил, что «время для создания новой национальной идеи еще не наступило»: этому сильно мешают мощные процессы культурной и экономической интеграции (глобализации), безжалостно нивелирующие любые «национальные» идеи «православных» государств.

Объективности ради, скажем, что и Предстоятель УПЦ МП — Блаженнейший Митрополит Владимир отдал дань «киево-иерусалимской» теософской идее своих предшественников по киевской кафедре.

Озвучивание Предстоятелем УПЦ МП «киево-иерусалимской» идеи в Варшаве и в Киеве с некоторых пор стало использоваться и в УПЦ, и в «УАПЦ» для утверждения самого права на ее существование как духовной альтернативы Русскому Миру Святейшего Патриарха Кирилла (напр., в статьях публициста-блогера «мирянина Киевской епархии УПЦ МП — Юрия

Черноморца и мирянина-политолога из Сумской епархии УПЦ МП – Владимира Мельника), а в «УПЦ – КП» – филаретовским воспитанником – «евродемократом – епископом» Евстратием (Зорей), но исключительно в антимосковском или националистическом ключе.

Но, у Блаженнейшего Владимира «киево-иерусалимская» идея представлена не в искривленной современными редакторскими «чистками» версии, а как корень православного древнего Русского Мира. «Киев – это наше небо», – цитирует Предстоятель УПЦ слова своего предшественника по кафедре митрополита Иова Борецкого, но избегает при этом малейшего политического или духовного противопоставления его всеобщему Русскому Миру Святейшего Патриарха Кирилла: он лишь оттеняет духовное измерение теософской идеи митрополита Киевского Иллариона.

При этом Блаженнейший Митрополит Владимир уверен, что подлинным источником национальной собирательной украинской идеи является не очередная земная американская, русская, (украинская, белорусская – авт.) или иная мечта и идеи, а Благодатная Полнота нынешней многонациональной Украинской Православной Церкви, пребывающей в каноническом единстве с Московским Патриаршим Престолом – во Святом Православии.

Блаженнейший Предстоятель УПЦ МП – верный сын Русской Православной Церкви: в его умонастроении, как и в его церковном титуловании – «Митрополит Киевский и всея Украины», напрочь отсутствует амбициозный потенциал для борьбы за лидерство во «всей Руси» или в Православной Ойкумене, как это наблюдается у Филарета Денисенко.

И, надо полагать, изменить это умонастроение Блаженнейшего Владимира сторонникам враждебного отношения к Русскому Миру Святейшего Патриарха Кирилла будет не под силу: здесь им не помогут никакие хитросплетения человеческого разума.

Именно поэтому поставлять Предстоятеля УПЦ Блаженнейшего Владимира в националистический хоровод адептов киевской идеи филаретовского толка – и абсурдно, и не корректно.

Нам представляется, что внутренняя противоречивость суждений по «киево-иерусалимской идее», в конечном итоге, не может быть преодолена по целому ряду причин (напр., устойчивая секулярность в сочетании с поликонфессиональностью украинского общества, политизация и этнонационализация идеи), но, прежде всего, потому, что на пути ревизионистской киевской идеи стоит древнекиевская нерушимая стена – идея единства всей Русской Земли, идея Святой Руси, с ее, выстраданным на протяжении веков древнерусским народом, двуединым идеалом Святости и Правды.

Этот Русский Мир, по определению, содержит в себе Полноту духовного и культурного наследия, многоцветие высших достижений творческого гения всех народов и племен нынешней Руси, объединяя даже этносы, пребывающие за ее видимыми пределами – православных молдаван и гагаузов, православные народы Русского Севера и далеких от Москвы американских православных эскимосов. В Русском Мире древних киевских митрополитов и их московского Преемника – Святейшего Патриарха Кирилла, преодолевается и изоляционное, и узконациональное, и политизированное начало.

Несомненно также и то, что только духовный союз государств и культурных территорий Русского Мира в состоянии будет надолго остановить «глобальное» разрушение вековых традиций их православных народов. Более того. Русский Мир мог бы стать катализатором реанимации Христианства, как исторического феномена, и в странах секулярного либерального Запада.

Киевская «евродемократическая» идея Евстратия (Зори) говорит: «Все на Запад!». Русский Мир Святейшего Патриарха Кирилла призывает: «Все остаемся жить в своем уникальном восточнославянском православном доме, которого нет лучше для нас на земле!». Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Не мы, православные, должны уйти на Запад, а Запад к нам должен придти, чтобы его христианская цивилизация не погибла окончательно под ударами «европейского» современного либерализма и заокеанского «политкорректного» секуляризма».

Идея Русского Мира Святейшего Патриарха Кирилла настолько органична и естественна, что для ее восприятия не требуется «хромой утки» – новокиевской идеи, искусственно сконструированной посредством искажения ее подлинной истории, и всего того, что требуется для построения отдельного существующего «киево-иерусалимского» мирка, с его обязательной идентификацией современного «украинства», как «знака качества» нового «ой-куменического» восточного феномена, алогично претендующего при этом на статус над-национальной «энергетической» идеи.

И последнее: онтологически объединить православных на Украине может не утверждение киевской идеи как искусственного клона Русского Мира, и не безликая космическая «энергетика» Киева, а Благодатная Святая Чаша Христова, преподаваемая Народу Божьему законной Богоустановленной Иерархией в канонической поместной Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. В противном случае и новое теософское киевское «небо» окажется для многих устрашающе пустым.

Для меня севастопольская земля почти родная, учитывая что я сам родом из Евпатории. «Мой адрес не дом и не улица, мой адрес Советский Союз», — отец был военным, но все равно, полжизни связано с Севастополем. Я хотел поговорить о статусе военной базы ЧФ и тех спекуляциях, которые вокруг нее идут. Есть две классических темы, которые мы слышим от противников пребывания базы в Севастополе. Первая — это то, что база нарушает безъядерный статус Украины, а вторая, что через эту базу Украина может быть втянута в войну с некими третьими странами.

Прежде чем на это ответить, надо понять, на каком принципе сегодня

чилось прямое противостояние двух блоков. Это либо логистический центр, как большинство баз в Германии, которые занимаются тем, что обслуживают переброски НАТО по всему миру и обеспечивают их, либо то, что называется миротворческим стабилизирующим элементом, когда нахождение базы должно удержать любого местного агрессора от проведения войны. Но, с другой стороны, мы это и видели, потому, что роль Черноморского флота в операции, которая проводилась в Южной Осетии в Абхазии, крайне велика. Поэтому заявления от критиков, что якобы база втягивает Украину в войну с третьими странами, является спекуляцией, потому что, повторюсь, пре-

потенциал на Черном море. Поэтому рассказ о том, что здесь тайно завозятся ракеты, тайно складываются — это все для запугивания обывателя.

На самом деле пребывание военной базы в Севастополе фактически является формой иностранных инвестиций. Во-первых, это сама аренда, которая фактически является чистой прибылью за эксплуатацию земли, объектов. Во-вторых, это прямые инвестиции в развитие инфраструктуры, потому что любая база в этом случае развивается, нужно создавать аэродром, нужно создавать порт, нужно углублять, нужно за ним следить, нужно проводить современные навигационные работы, — это все делает страна, которая

Владислав Шурьгин:

База в Севастополе — российская инвестиция в экономику Украины*

функционируют военные базы за рубежом. Понятно, что есть так называемые «закрытые» базы, как например база «Гуантанамо» на Кубе или база «Манас» в Киргизии: они отделены от окружающего мира и функционируют полностью автономно. Но при этом таких баз меньшинство. Большинство военных баз в мире имеют открытый характер, как например базы на Мальте, да и большинство современных европейских баз. Базы, которые впаиваны в инфраструктуру местных стран, и которые являются частью их. В связи с этим возникает вопрос о роли и месте этих баз, потому что базы, как элементы военного противостояния фактически размещаются непосредственно в горячих точках. База в Киргизии для поддержки операций в Афганистане, база на территории самого Афганистана. В Европе, и вообще во всем мире, в этом случае базы играют, скорее, две других роли, особенно когда закон-

бывание в Севастополе российской морской базы никак это не влечет. Опять же, можно вспомнить трагичную историю Югославии, когда в ходе войны практически все ее соседи предоставили свои аэродромы для использования НАТО. Тем не менее, ни одна из этих стран не подверглась военному воздействию со стороны Сербии.

С точки зрения безъядерного статуса, опять же, совершенно очевидно, что это является спекуляцией. По одной простой причине: инфраструктура Черноморского флота такова, что совершенно спокойно позволяет не держать в Севастополе ядерное оружие. Для этого есть еще базы на территории России, и использование их и контроль над ядерным оружием в условиях современных средств разведки, наблюдения это вещь совершенно элементарная, т.е. НАТО в любой момент времени отлично знает, где находится российский ядерный

является арендатором. Третья часть инвестиции — это создание рабочих мест. В этом случае базы ни чем не отличаются, скажем, от строительства какого-нибудь завода по сборке автомобилей, потому, что главное в этом деле — рабочие места. И, конечно, еще четвертая часть, уже более опосредованная — это прибыли и налоги от экономической деятельности, потому что понятно, что люди живут, люди получают зарплаты, люди тратят их в местных магазинах, люди пользуются местной инфраструктурой. И все эти четыре вещи являются тем, что можно правильно назвать: прямые российские инвестиции в экономику Украины. И, на мой взгляд, люди, которые посягают на статус военной базы, выступают против пребывания военной базы в Севастополе, тем самым фактически подрывают экономику Украины и выступают против иностранных финансовых инвестиций.

* Выступление на международной научно-практической конференции «Особый статус города Севастополя и его реалии». (13 октября, г. Севастополь).

Когда говорят о Брестском мире, то обычно акцентируют внимание на подписанном 3 марта российско-немецкого договоре. В то время как сепаратный договор между УНР и Германией, подписанный 9 февраля 1918 года, почему-то всегда обходится стороной.

Попробуем разобраться в перипетиях того времени. События тех лет свидетельствуют о том, что на территории нынешней Украины было несколько государственных образований, которые не имели статуса легитимности. Отсюда и следовала общая неразбериха.

Нужно отметить, что как представители Антанты, так и четверного союза были заинтересованы в УНР и для этого были свои причины: для Антанты важно было сохранить восточный фронт, в то время как Германия и Австро-Венгрия были заинтересованы в подписании мирного договора, что позволяло им перебросить войска на Западный фронт и получить доступ к украинскому продовольствию.

Вот поэтому в конце ноября 1917 г. Киев становится важной резиденцией антантовских военно-политических миссий. Их главной целью было сохранение Восточного

фронта. Активизация этих миссий началась именно тогда, когда делегацию УНР собирались откомандировать в Брест. 21 декабря 1917 г., в день, когда она, наконец, отбыла из Киева, бригадный генерал Ж. Табуи сообщил А. Шульгину, что французское правительство назначило его «Комиссаром при правительстве Украинской республики».

Руководители УНР исходили из таких двух посылок:

во-первых, армии Антанты, отрезанные многотысячными расстояниями и фронтами, не могут предоставить ей эффективную вооруженную помощь;

во-вторых, немецко-австрийские войска закрепились на украинских землях или в непосредственной близости от них.

Брестский мир и интриги Вены

Александр МАНЧИНСКИЙ

Во всяком случае, в Брест-Литовске были делегации и от УНР и от Украинской народной Республики (Советской), провозглашенной 25 декабря 1917 года в Харькове. Харьковский съезд советов провозгласил Украину **советской республикой**, отменив все распоряжения УЦР и ее Генерального секретариата. Съезд принял решение об установлении федеративных отношений с советской Россией, избрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) советов Украины. 17 (30) декабря было сформировано большевистское правительство Украины — **Народный секретариат** во главе с Артемом (Ф. Сергеевым). При этом в официальных документах харьковского советского правительства Украина сначала также именовалась Украинской Народной Республикой.

Таким образом, на Украине фактически существовали два правительства: Генеральный секретариат УЦР в Киеве и Народный секретариат (советское правительство) в Харькове. Совнарком РСФСР немедленно признал советское правительство Украины и оказал ему всестороннюю вооруженную и денежную помощь.

Здесь следует обратить внимание, что ни Табуи, ни Багге не имели верительных грамот, поскольку **как Англия, так и Франция вследствие своей довоенной политики сближения с Россией накануне Первой мировой войны находили невозможным в революционный период согласиться на расчленение русского государства**. Такую позицию обуславливали важные геополитические соображения. Непризнание УНР в один из наиболее ответственных моментов Мировой войны, когда Антанта шла, казалось, на все, чтобы сохранить Восточный фронт, продемонстри-

ровало глубину не восприятия ею украинской государственности. Это не оказывало содействия закреплению УНР в лагере Антанты, а лишь могло оттянуть начало переговоров Киева в Бресте.

Все это и обусловило выбор УНР. Его с готовностью поддержали заблокированные и проголодавшиеся Центральные государства.

Таким образом, для Центральной Рады выгодно было отправить на мирные переговоры в Брест-Литовск свою делегацию и они это сделали.

Представители Центральной Рады (ЦР) присутствовали в Брест-Литовске с 16 декабря неофициально, а 19 декабря участвовали «с согласия делегации России как представители независимой Украинской республики» в русско-германских переговорах по военнопленным, ставили перед немецкой стороной вопрос, каким образом использовать новый фактор в предстоящих мирных переговорах.

Немцы вели себя осторожно. Госсекретарь Гилмар фон дем Буше-Хадденгаузен подготовил довольно обстоятельный меморандум по украинскому вопросу. Буше выражал озабоченность в связи с оппозицией Центральной Рады советскому правительству, опасаясь, что это может уменьшить шансы на мир на восточных территориях, а также свести на нет усилия украинцев по созданию независимого государс-

тва, «поскольку представляется сомнительным, найдется ли иное русское правительство, кроме большевистского, которое признает независимость Украины».

Центральная Рада решила послать свою официальную делегацию в Брест-Литовск 28 декабря 1917 года исключительно по собственной инициативе. Делегация Рады во главе со Всеволодом Голубовичем появилась в Брест-Литовске 1 января 1918 года. **Представители ЦР захватили и инициативу: заинтересованность в мире была обоюдная: Германию с Австро-Венгрией поджигал голод и необходимость обеспечить мир на Восточном фронте с целью переброски войск на Западный фронт, где нажимали войска Антанты, а для ЦР наступили тяжелые времена — Киев готов был пасть под ударами красновардейцев.**

Маневры на переговорах. Переговоры между четырьмя делегациями центральных держав (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария) и делегатами Рады начались 6 января 1918 года. Несмотря на взаимное согласие германских военных и гражданских руководителей относительно желательности достижения договоренности с Украиной, они воздерживались от полного признания делегации Рады, хотя немцы пошли на это во время прибытия украинской делегации в Брест.

Не обошлось без сюрприза. Троцкий признал право посланцев Рады участвовать в переговорах в качестве отдельной делегации независимого государства за два дня до аналогичного признания центральных держав. Троцкий сделал это 10 января 1918 года на пленарном заседании мирной конференции. Р. фон Кюльман обратился ко Льву Троцкому, возглавившему советскую делегацию на втором этапе переговоров, с вопросом, следует ли считать украинскую делегацию частью русской делегации или же она представляет самостоятельное государство. Троцкий фактически пошел на поводу у германского блока, признав украинскую делегацию самостоятельной, что дало возможность Германии и Австро-Венгрии продолжать контакты с Украиной, в то время как переговоры с Россией топтались на месте. Как видим, именно Кюльман «подвел Троцкого к признанию де-

легатов украинской Рады».

Кстати, Р. фон Кюльман вручил советской стороне австро-германские условия мира, согласно которым от России отторгались польские земли, Литва, Курляндия, часть Эстонии и Лифляндии и переходили под покровительство Германии.

Немцы признали украинскую делегацию только после ее угрозы покинуть Брест-Литовск. Заявление об официальном признании сделал 12 января 1918 года граф Чернин от имени всех центральных держав. Центральные державы пошли дальше Троцкого в официальном признании Рады, заявив, что украинское государство является полностью независимой политической общностью. Официальное признание УНР вступало в силу только после подписания мирного договора.

Однако лишь на встрече 13 января, на которую не были допущены советские представители, делегация Рады вручила центральным державам точный список своих требований: **уважения принципа самоопределения, равно как установления всеобщего демократического мира без аннексий и контрибуций.**

Позиции сторон. У немцев эти пункты не встретили возражений. Иначе они отнеслись к другим требованиям, например, передаче Украине района Холма (Хелма) или требованию самоопределения украинцев и Восточной Галиции, Северной Буковины и Карпатской Рутении (позднее получившей известность как Подкарпатская Русь). Фактически это означало, что эти австро-венгерские провинции тоже должны были отойти к Украине.

Главный представитель Австро-Венгрии министр иностранных дел граф Чернин решительно отверг все территориальные требования, расценив их как вмешательство во внутренние дела Австрии. Германия заняла такую же позицию, хотя она выражала готовность удовлетворить украинские претензии на Холмскую область.

Руины Белого дворца (где был подписан Брестский мир в 1918 г.)

В то же время положение Центральной Рады стало более затруднительным из-за серьезной угрозы вторжения красновардейцев под командованием Владимира Антонова-Овсеенко. Потребность заключения мира с центральными державами становилась настоятельной.

Однако следует заметить, что британский офицер капитан Джеральд Фитц-Уильямс, тогда находившийся в Киеве с несколькими французскими офицерами, при помощи крупных взяток пытался склонить Раду на сторону союзников (имеется в виду Антанта), и Троцкий в ответ на эту «циничную поддержку» заметил, что Рада «следует тем же курсом буржуазных правительств маленьких балканских государств, которые одновременно берут взятки и от России, и от Австро-Венгрии».

В то же время украинской делегации на руку были вести об отчаянном продовольственном положении в Вене, которые поступили в Брест-Литовск в середине января. Другими словами переговоры зашли в тупик, чем отодвигались сроки подписания сепаратного договора УНР с центральными державами, который был необходим, как воздух обоим договаривающимся сторонам.

Но международное соглашение возможно между самостоятельными государствами, а УНР еще считалась частью России. Потребность изменить ее прежний правовой статус должны были разъяснить члены украинской делегации, которые срочно выехали из Бреста в Киев. Провозглашение независимости УНР было ускоро.

Перед Центральными государствами открывались перспективы дальнейшего продвижения на Украину. В Берлине не только инспирировали, но и составили текст обращения с просьбой ввести немецко-австрийские войска на Украину. Подписать его предложили членам украинской делегации в Бресте.

Следовало получить окончательное согласие от каждого правительства, и, имея это в виду, делегации договорились на временный перерыв в переговорах, и 20 января разошлись по своим столицам.

Рекомендации педантичных представителей Берлина доложили руководству Центральной Рады, и она форсировала события (необходимо было быстро превратиться в субъект международного права и иметь право голоса на переговорах) и 24 января 1918 года приняла IV Универсал (здесь не обошлось без подсказок немцев), в котором подчеркивалось: ... «Отныне Украинская народная республика становится независимым, свободным и суверенным государством украинского народа, не подотчетным никому». Кстати, универсал датируется 22 января 1918г.

Принят Универсал и ускоренно подписан для того, чтобы получить возможность разговаривать с немцами на равнеликой основе. Теперь немцы становятся «союзниками». Тем более что опереться не на кого. «Ми находимось між двома огнями» (протокол засідання делегації УНР на мировій конференції в Бересті, 9 січня 1918 р.) К тому же «...покластись на наше військо не можна, а через се потрібно очищати територію України при помочі німців і розміркувати щодо компенсації їх (журнал № 27, Засідання Ради Народних Міністрів 9 березня 1918 року», п. 4).

И вот делегация в составе Александра Александровича Севрюка (1893—1941), главы украинской делегации, Николая Михайловича Любинского (1891—1938), секретаря делегации, Николая Григорьевича Левитского (1880—1935), члена делегации, Сергея Степановича Остапенко (1881—1937), профессора, экономического советника делегации после консультаций в Киеве, а также с IV Универсалом прибывает в Брест-Литовск, где в ходе бурного пленарного заседания 1 февраля представителям советского харьковского правительства В.Шахраю и Е.Медведеву было решительно отказано в праве говорить от имени Украины, и, по настоянию делегации Рады, граф Чернин немедленно признал Украинскую народную республику от имени центральных держав свободным и суверенным государством с полным правом заключить договор. Договор с Украиной, тем не менее, выглядел довольно проблематичным даже на этом этапе. Позиция Рады становилась слабее с каждым днем (8 февраля Красная армия вошла в Киев, а ЦР бежала).

Генерал М.Гофман и министр иностранных дел Германии Рихард Кюльман стали прикидывать, как помочь ей. Генерал Гофман считал трудности Рады «временными» (хотя в то время она была выдворена с территории Украины красногвардейцами). Он был убежден, что немцы смогут помочь Раде силой оружия и восстановить ее правление.

Тем временем, делегация ЦР готовила проект договора, который включал следующие пункты:

1. Прекращение состояния войны и возобновление дипломатических и консульских отношений между подписывающими сторонами.

2. Поставка Украиной 1 млн. т зерна и продовольствия.

3. Урегулирование всех остальных вопросов позднее через механизм специальных переговоров.

Таким образом, окончательный проект был готов для подписания в утренние часы 9 февраля 1918 года. Церемония подписания проходила в довольно праздничной обстановке, официальные круги Германии считали заключение договора событием большого значения. По этому случаю, австрийский император выпустил манифест. Германский кайзер Вильгельм II обратился также к народу с торжественным заявлением, в котором подчеркнул, что мир между центральными державами и Украиной был достигнут «в дружеской атмосфере».

Еще бы был решен важнейший вопрос обеспечения хлебом Германии и Австро-Венгрии.

В ходе переговоров также было подписано **«секретное Соглашение по Галиции, обязывающее Вену создать отдельную украинскую территорию короны»**, в котором: «... делегаты Австро-Венгрии признают, что украинский режим ввел в действие законы, гарантирующие права в Украине поляков, немцев и евреев. Представители Украины, со своей стороны, обратили внимание на решение имперского и королевского правительства обеспечить украинцев в Австрии дополнительными гарантиями дальнейшего национального и культурного развития, выходящего за рамки того, что гарантировано существующими законами. В связи с этим имперское и королевское правительство собирается предложить Госсовету (Reichsrat), не позднее 20 июля 1918 года законопроект, предусматривающий, что часть Восточной Галиции, населенная украинским меньшинством, будет отделена от этой территории короны и что эта часть вместе с Букови-

“

Польское государство, имевшее исторические претензии не только на Холмщину и Подляшье, но и на значительно большую часть Украины, в результате насильственных демографических изменений периода Первой мировой войны и послевоенного времени не могло не считать территории между Вепрем и Бугом этнически польскими.

На основе секретного соглашения, заключенного в Брест-Литовске, Восточную Галицию, территорию с преимущественно украинским населением, крепкими и хорошо организованными польскими общинами в городских центрах и большой общиной еврейского меньшинства, следовало объединить с Северной Буковиной в особую украинскую «коронную землю» в рамках Австро-Венгрии.

ной будет преобразована в особую землю короны. Имперское и королевское правительство сделает все возможное для превращения этого законопроекта в закон. Данное заявление составляет неотъемлемую часть общего договора о мире. Оно потеряет всякую силу в случае невыполнения какого-либо из условий названного договора.

Содержание данного документа является секретным».

Брест-Литовск, 8 февраля 1918 года

*Эрнст Найт фон Зайдлер,
Граф Оттокар Чернин, министр иностранных дел,
Александр Севрюк,
Николай Любинский,
Николай Левицкий*

Оценка Брестского Договора.

Вот что писал в телеграмме премьер-министр Украины Голубович немецкому имперскому канцлеру 2 марта 1918 года: «Мы приписываем освобождение нашей страны главным образом помощи, которую мы просили у Германского Правительства, и которую нам показали победоносные германские войска против банд Великороссии. Сердечно благодарю вас от имени Украинского народа и его правительства, поздравляю германскую и украинскую армию со скорой победой и с удовлетворением констатирую факт участия германских войск в деле освобождения Украины».

Больше того, Договор назван первым шагом на пути к почетному миру, кладущему конец ужасам первой мировой войны. По договору, взаимность означает, прежде всего, согласие. В частности, Украина обязуется до 31 июля того же 1918 г. вывозить «лишків найважливіших сільськогосподарських виробів», а Германия ввозит различные промышленные товары. К Договору прилагается обширный перечень

продукции и товаров. Позже выяснилось, «освобождение» Украины и борьба с большевиками — это фиговые листочки, вывоз же «лишків» стал реальностью и эшелоны с продовольствием пошли в Германию и Австро-Венгрию.

Холмская область — яблоко раздора. Несмотря на секретный протокол, реализация его затягивалась Веней и была на то причина: Рада находилась в постоянном напряжении после заключения с центральными державами сепаратного договора: и причиной тому был вопрос о Холмской области, на которую, кроме УНР претендовали и поляки. Причем поляки добивались этой территории столь же ревностно, рассматривая ее приобретение как первый шаг к восстановлению так называемой исторической Польши. Этим объясняются их острая реакция на австро-германское обязательство в Брест-Литовске уступить Холмскую область Украине и последующие выпады по этому поводу в будущем. (Польские лидеры выразили желание ехать в Брест-Литовск еще до того, как там появилась на конференции украинская делегация.)

Неудивительно поэтому, что австрийцы, не теряя времени, пересмотрели договор с Украиной с целью пойти навстречу польским возражениям относительно Холмской области и Восточной Галиции. 19 февраля 1918 года австрийский премьер-министр Эрнст фон Зайдлер фон Фойхтенегг открыто заверил поляков в парламенте, что их интересы в Холмской области не будут проигнорированы. Но все же он сообщил им и об уступках, сделанных Украине накануне.

В принципе, отстаивая прежде австро-германское обязательство об уступке Холмской области Украине, министр иностранных дел Германии Кюльман полностью

поддержал позицию австрийцев. Он заявил в рейхстаге, что Холмская область не будет передана ей немедленно и что западная граница государства будет демаркирована специальной комиссией, состоящей из представителей сторон, подписавших договор с Украиной, а также Польшей.

Здесь нужно отметить, что после заключения 9 февраля 1918 г. Брестского мирного договора между УНР и странами Четверного союза, началась репатриация украинцев Холмщины и Подляшья на родную землю. В некоторые дни число репатриантов достигало 2-2.5 тыс. человек. Всего же на Холмщину и Подляшье вернулось около 150 тыс. украинцев-беженцев.

Если в немецкой зоне оккупации препятствий возвращающемуся украинскому населению не чинилось, то в австро-венгерской польская администрация усиленно проводила колонизационную политику, предоставляя «обезлюдившие» земли полякам. **Кроме того, усиленно насаждался католицизм, что для польской администрации было важным моментом в полонизации, т.к. всех католиков она воспринимала как поляков.**

Польское государство, имевшее исторические претензии не только на Холмщину и Подляшье, но и на значительно большую часть Украины, в результате насильственных демографических изменений периода Первой мировой войны и послевоенного времени не могло не считать территории между Вепрем и Бугом этнически польскими.

Таким образом, соображения исторического и этнического характера, переплетаясь с политическими, экономическими и военными интересами, как Польши, так и Украины, позволяли решать вопрос о принадлежности Холмщины и Подляшья произвольно и про-

Подписанты мира (слева направо): генерал Бринкманн, Николай Любинский, Николай Левитский, Александр Севрюк, Макс Гоффманн и Сергей Остапенко

водить границу между польским и украинским государствами в зависимости от воли третьих стран. Все это сильно запутывало и обостряло окончательное решение холмского вопроса, не делая ни один из вариантов его решения взаимоприемлемым.

Через две недели, 4 марта, между центральными державами и Украиной в Брест-Литовске был подписан новый протокол, подтверждающий формулу решения проблемы Холмской области. Эти протоколы кардинально изменили первоначальное соглашение (9 февраля) об урегулировании вопроса о Холмской области, предоставив комиссии полномочия передвинуть украинско-польскую границу на восток.

Решимостью генерала Людендорфа не дать возможность Польше «расшириться за счет Украины» можно объяснить, прежде всего, тот факт, что вопрос о Холмской области был обречен остаться нерешенным. Хотя в середине января 1918 года генерал предлагал, чтобы поляки и украинцы сами обсудили его за столом переговоров. Между тем не только австрийцы, но и германский МИД продолжали противодействовать официальным представителям Украины, занимавшимся вопросом Холмской области. Лишь в конце апреля 1918г. Раде позволили, и то из-за усилий Людендорфа, принять меры, направленные на противодействие польской пропаганде.

В целом, можно считать, что германское вмешательство во внешнеполитические дела Рады и неказание поддержки территориальным требованиям Украины, судя по всему, сыграли решающую роль в разрастании украинско-германского конфликта, и они способствовали усилению недовольства германским господством в государстве.

Не воссоединившись территориями, о которых украинцы сожалели значительно больше, чем о Бессарабии (ЦР имела виды и на нее), являлись Восточная Галиция и Холмская область. Будущее этих двух территорий неоднократно обсуждалось на переговорах в Бресте между представителями центральных держав и Киева в январе и феврале 1918 года. Обсуждение продолжалось

весь год в рамках дипломатической деятельности в Восточной Европе. В решении судьбы этих территорий были заинтересованы не только Украина и Польша, но также Австро-Венгрия и Германия.

Итак, **на основе секретного соглашения, заключенного в Брест-Литовске, Восточную Галицию, территорию с преимущественно украинским населением, крепкими и хорошо организованными польскими общинами в городских центрах и большой общиной еврейского меньшинства, следовало объединить с Северной Буковиной в особую украинскую «коронную землю» в рамках Австро-Венгрии.** Понятно, что это соглашение, а также переход Холмской области под суверенитет Украины нельзя было реализовать до выполнения Украиной своих обязательств перед центральными державами (главным образом по продовольственным поставкам).

Большинство дипломатов относились к такой возможности открыто скептически. Чернин выразил сомнение в способности Украины обеспечить все поставки за несколько дней до подписания договора с Украиной. С этого началось осуществление отказа от всех уступок, сделанных австрийцами в Бресте. Однако этого было мало австрийцам, которые еще не забыли унижения в Бресте, когда они ограничили просто откладыванием выполнения своих обязательств.

Интриги Вены. Даже до того, как поляков открыто заверили в решимости Вены пренебречь уступками, предоставленными украинцам в Бресте (австрийцы сделали это буквально через несколько дней после подписания договора с Укра-

иной), австрийский МИД попросил немцев помочь в ликвидации секретного соглашения по Восточной Галиции. Имелось только две копии соглашения: одна в распоряжении австрийцев, другая — у украинцев. Министр иностранных дел Германии Кюльман отнесся к просьбе Вены, переданной 15 февраля 1918 г., благожелательно. Через неделю или около этого его представитель в Бресте Фридрих Розенберг уговорил украинцев передать ему копию документа «на сохранение» в Берлине.

Однако на этом нельзя было остановиться, особенно в связи с хорошо известным негативным отношением к австрийцам нового украинского правительства, и приближением крайнего срока (20 июля 1918 года) для создания особой украинской «коронной земли». Более того, могущественные венгерские и польские парламентские круги, которые оказывали значительное влияние на внешнюю политику Австро-Венгрии, продолжали критиковать пакет обещаний, сделанных Веней украинцам в Брест-Литовске.

Поэтому понятно стремление нового министра иностранных дел барона Буриана отделаться от этого неприятного эпизода во внешней политике Вены. Получилось так, что правительство УНР укрепило решимость Вены разрешить проблему Галиции раз и навсегда. Оно сделало это посредством постоянных обращений с просьбами о ратификации договора с Украиной в Брест-Литовске всеми центральными державами вслед за признанием 2 июня гетмана Павла Скоропадского де-юре. Австрийцы, со своей стороны, добивались аннулирования секретного соглашения по Галиции и сделали это условием ратификации договора. Уверенная в «благожелательном нейтралитете» (то есть в полной поддержке) Берлина и, зная, что не только Германия, но и Болгария и Турция желали ратификации договора, Вена решила действовать быстро и заставить гетмана П.Скоропадского согласиться с аннулированием документа. 1 июля посланнику Австро-Венгрии в Киеве графу Форгашу поручили лично связаться с гетманом и обсудить с ним в дружественной, но твердой манере австрийское решение. Посланнику следовало оправдать это решение ссылкой на неспособность Украи-

ны выполнить свои обязательства, а также на кардинальные перемены в условиях, при которых было заключено секретное соглашение. Вместо заключения новой конвенции с целью объявления старого соглашения недействительным, Форгашу следовало попросить гетмана сделать устное заявление о принятии требования австрийского правительства, то есть совершить акт, шадящий самолюбию украинцев. Судя по немецким документам, гетман согласился с австрийским требованием без особых возражений. Однако украинский министр иностранных дел Дорошенко утверждал, что Скоропадский принял австрийское требование после энергичных протестов. Он поручил своему посланнику в Вене Вячеславу Липинскому продолжить защиту украинских интересов перед лицом австро-венгерских властей в надежде заручиться германской поддержкой в преодолении давления Вены. Однако украинскую ноту протеста вручили графу Буриану только 24 июля 1918 года (более чем через неделю после сожжения украинской копии секретного документа). МИД Австро-Венгрии отверг ноту, «поскольку весь вопрос уже был разрешен в Киеве». Вторая нота от 28 июля, отправленная почтой Липинским графу Буриану почтой, оказалась столь же ничемной, как и первая. Но секретное соглашение уже было сожжено.

По прочтении сжечь. Копия секретного соглашения была «торжественно» сожжена 16 июля заместителем главы германского МИД фон Буше. На сожжении присутствовал австрийский посол в Берлине князь Гогенлоге. Немцы, столь же причастные к этому «дипломатическому шагу», как и австрийцы, тоже заявляли, что вопрос закрыт, и отказались втягиваться в дальнейшие его обсуждения.

Уничтожение секретного австро-украинского соглашения по Галиции не приблизило ратификацию Венной договора с Украиной. То, что Австрия и не собиралась его ратифицировать, по крайней мере, на данном этапе, явно прослеживается из ее реакции на решение Болгарии и Германии закончить ратификацию договора, что они совершили в Вене 15 и 24 июля соответственно. Обмен нотами о ратификации в каждый из этих дней освещала местная печать. Австрия немедленно и энергично выразила

неудовольствие этой акцией Софии. Берлин тоже поставил Вену перед свершившимся фактом. Через два дня временный поверенный в делах рейха в Вене князь Штольберг-Вернигероде официально сообщил графу Буриану об обмене ратификационными нотами между Германией и Украиной. Буриан сразу же выразил в специальной ноте германскому МИД протест против такого запоздалого уведомления.

Несколько запоздалый обмен ратификационными документами между Украиной и Турцией в Вене 22 августа тоже не изменил позиции Австрии по этому вопросу. (Задержка была вызвана, очевидно, украинско-крымским спором, в который Турция была прямо вовлечена.) Ближе всего к ратификации Австрия подошла в начале октября 1918 года. Тогда Буриан, осознав в конце концов, что политика противодействия ратификации стала бесполезной, составил проект ратификационного документа и представил его на подпись императору. Польское влияние на Вену оказалось, однако, сильнее желаний графа Буриана вызвать хотя бы частичное улучшение отношений между Австро-Венгрией и Украиной. В последующем договор, заключенный между двумя странами в Брест-Литовске, так и не ратифицировали.

Итак, можно подвести итог. Мирный договор с Украиной, подписанный 9 февраля 1918 года давал Центральным государствам, в частности, Германии и Австро-Венгрии крайне необходимое зерно и другие продукты, помимо людских ресурсов, а самое главное они получили практически неограниченный доступ к экономической эксплуатации Украины и этим самым спасли свои страны от наступающего голода. Вместе с тем, они понимали, что ЦР нельзя принимать всерьез ни политически, ни экономически. Англо-французские попытки подкупить Раду потерпели крах. Как философски заметил Фитц-Уильямс, «план не удался, поэтому его следует назвать плохим. Если бы он удался, его назвали бы хорошим».

Центральная Рада на штыках захватчиков вернулась в Киев, чем продлила свое существование (правда не на долго, лишь до 28 апреля 1918 г., с помощью немцев пришел к власти П. Скоропадский, который упразднил Украинскую народную республику и установили так называемую

Украинскую державу), но так и не добилась выполнения Германией и Австро-Венгрией своих обязательств относительно получения Галицией и Буковины статуса «коронных земель», а также включения в состав УНР Холмской области.

Заключение Украиной сепаратного договора имело далеко идущие последствия для Советской России, которые в целом сводились к следующему: потеря источника продовольственного снабжения и сырья, в которых Россия в то время остро нуждалась. Более того, договор облегчил дальнейшее наступление Германии на восток, которое вскоре заставило Петроград принять условия немцев и подписать 3 марта Договор без всяких условий. Все это привело к росту национальных движений на других пограничных территориях (Кавказ, Крым и Белоруссия) и еще сильнее дестабилизировало обстановку в России.

16 марта 1918 года IV съезд Советов ратифицировал Брестский договор. В течение полутора часов Ленин говорил в своей спокойной, убедительной манере, с неопровержимой логикой доказывая бесполезность дальнейшего сопротивления. Он назвал договор «Тильзитским миром», имея в виду мир, который Пруссия была вынуждена подписать с Наполеоном в 1807 году, и также как германский народ отомстил за себя, говорил Ленин, так и русский народ сможет ниспровергнуть этот договор. Он был последним оратором. Проголосовали: за ратификацию 784 делегата, против — 261, воздержались 115. По перемирию, подписанному 11 ноября 1918 года, Германия была вынуждена отказаться от Брест-Литовского договора, и 13 ноября Советское правительство, которому угрожали белые армии, получавшие от союзников деньги и вооружение, объявило договор аннулированным.

Режим П. Скоропадского был слаб, и после того, как германские части ушли с Украины, он ничего не мог противопоставить наступлению петлюровцев, которые возродили Украинскую народную республику, образовав 15 ноября 1918 года новый центральный орган власти — Директорию (с ноября 1918 г. до февраля 1919 г. ее возглавлял В.К. Винниченко, затем — С.В. Петлюра). Продержались они до начала 1919 г., после чего были выбиты Красной Армией. Но обстановка на Украине оставалась сложной.

В середине октября с.г. в Симферополе, Севастополе и Одессе была проведена серия научно-практических конференций, посвященных проблеме федерализма на Украине. Тексты документов, принятых на севастопольской и симферопольской конференциях, были опубликованы в 56-м номере информационно-аналитического мониторинга «Украина». В данном журнале мы публикуем резолюцию конференции «Федерализация Украины: от раскола к единству», состоявшейся 15 октября 2010 г. в Одессе.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной конференции «Федерализация Украины: от раскола к единству»

(Одесса, 15 октября 2010 г.)

Мы, участники международной конференции «Федерализация Украины: от раскола к единству», рассмотрев и обсудив исторический опыт и современную практику федерализма, пришли к выводу, что федерализм является успешным методом решения национальных и региональных противоречий, федерализация является способом стабилизации и спасения, а не распада государств

Крупнейшие мировые государства, такие как США, ФРГ, РФ — это федеративные государства. Участники конференции считают, что федерализация является инструментом эффективного децентрализованного управления в рыночной экономике, политическим мейнстримом современной Европы.

Все это напрямую касается Украины. Нравится кому или нет, но историческим и политическим является тот факт, что государство Украина «соткано» из субрегионов, менталитет, религия, самосознание которых зачастую несовместимы друг с другом. Попытка унификации регионов Украины приводит к массовым нарушениям прав человека, абсурду и «двойным стандартам». Например, употребление термина «Галиция» не считается «признаком сепаратизма», а термин «Новороссия» (где прошла наша конференция) — считается.

Участники конференции отмечают, что нынешние власти Украины, победившие на лозунгах федерализации Украины и русско-украинского двуязычия, совершают серьезную ошибку, отказываясь от федерализации и откладывая принятие компромиссного закона «О языках на Украине». Власти теряют, таким образом, доверие региональных элит и базового для них русскоязычного населения. Эта ошибка Киева объективно форсирует федералистские настроения на юго-востоке Украины.

Участники конференции отметили, что Одесса является историческим интеллектуальным и духовным центром Новороссии, становится центром федеративной мысли на Украине.

Участники конференции считают необходимым продолжение дискуссии, концептуальные и практические разработки, в том числе и законопроекты по федерализации Украины.

ОЖИДАЕМЫЕ СОБЫТИЯ

октябрь 2010

Украина

6 ноября

Будет отмечаться 67-я годовщина освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков

9-12 ноября

В Киеве состоится Международный инвестиционный бизнес-форум по вопросам энергоэффективности и альтернативной энергетики

18-19 ноября

В Киеве состоится шестой международный форум по проблемам безопасности

18-19 ноября

Состоится Первый Луганский международный инвестиционный форум

29 ноября

Состоится саммит Украина – Европейский Союз

